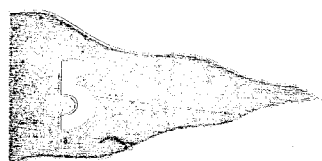

34 ЮН 1937

Երեսնամյակ Արեւիկին

Մե

1937

МАЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

Советская Арктика

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ
ПРИ СНК СССР
И ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ
ГУСМП

5 МАЙ
1937

И з д а т е л ь с т в о Г л а в с е в м о р п у т и

СОДЕРЖАНИЕ

О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных дву- рушников. (Доклад т. Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.)	3
Заключительное слово товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.	19
По-большевистски выполнять решения Пленума ЦК ВКП(б)	29
А. Ф. Лактионов. Двадцать пять лет научной работы в Арктике	38
М. М. Микюла. Арктическая печать	41
М. Н. Боначер. Газеты Баренцбурга	45
Говорит Диксон	45
 <i>ЛЮДИ СЕВЕРА</i>	
Макс Зингер. Новь Заполярья	49
Александр Вольский. Тундра поет	58
 <i>ОБСКИЙ СЕВЕР</i>	
В. В. Хомяков. За культурную, советскую торговлю	65
Г. Н. Тарасенков. Обский Север и его экономика	74
М. М. Броднев. На Ямальском полуострове	94
Г. Г. Алексеев. На Обской авиалинии	97
 <i>ПО СЕВЕРНЫМ МОРЯМ И РЕКАМ</i>	
И. В. Сабылин. Почему теплоход „Анастас Микоян“ перевыполняет план	100
Н. В. Розе. Вопросы питания на судах, плавающих в Арктике	102
Н. Н. Воеводин. „Древний путь“ через Ямал	107
М. С. Лебедев. Судовой фототеодолит	111
 <i>НАМ ПИШУТ</i>	
Отклики на награждение работников Главсевморпути	113
Отто Юльевичу Шмидту. (Письмо из Буя.)	114
Н. А. Подорольский. В отделе Севера Красноярского музея	115
М. А. Базыкин. Улучшить работу товарозавозящих организаций	116
А. А. Митрошкин. По следам заявлений семей рабочих Шпицбергена	117
 <i>АРКТИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ</i>	
Май	118

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОЙ „ПРАВДЫ“

5 мая 1912 г. — 5 мая 1937 г.

ЦК ВКП(б) — „Правде“

„Правде“ — боевому органу большевистской партии, неутомимому борцу за дело марксизма-ленинизма, верному хранителю большевистских традиций — в день ее славного двадцатипятилетия большевистский привет.

История ленинской „Правды“ неразрывно связана с историей большевизма. Рожденная на волне революционного подъема в 1912 году, „Правда“ сыграла виднейшую роль в борьбе за сплочение сил большевизма и рабочего класса, за победу диктатуры пролетариата и торжество социализма.

ЦК ВКП(б) уверен, что „Правда“ будет и впредь высоко нести знамя Маркса — Энгельса — Ленина, сплачивая миллионные массы партийных и непартийных большевиков, помогая им и всем трудящимся нашей родины овладевать большевизмом, ведя их по пути решительной борьбы с врагами народа, — за победу коммунизма.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (большевиков).**

ПОД ЗНАМЕНЕМ ПАРТИИ ЛЕНИНА — СТАЛИНА¹

Двадцать пять лет назад в Петербурге вышел первый номер „Правды“. В волнах революционного подъема, который начался вслед за длительной полосой реакции, возникла ежедневная массовая рабочая газета. Ее творцами, основоположниками и редакторами были Ленин и Сталин.

В январе 1912 года на Пражской конференции нашей партией был решен вопрос об издании в России массовой рабочей газеты. Участники этой конференции понесли решение партии в партийные массы, в рабочий класс, на заводы и фабрики — цитадели большевизма. Передовые рабочие тогдашней России не только одобрили решение об издании рабочей газеты, но своими пятаками и гривенниками создали ее материальную базу, без которой выход „Правды“ был невозможен. С напряженным вниманием следил Владимир Ильич, живший в эмиграции, как идут сборы средств на новую газету.

Товарищ Сталин, живший тогда на нелегальном положении в Питере, возглавлял отсюда работу партийных организаций в России. Он руководил „Звездой“ в дни ленских забастовок, принял руководящее участие в создании „Правды“. На квартире у депутата третьей Государственной Думы тов. Полетаева под руководством товарища Сталина была разработана платформа „Правды“ и составлен первый номер газеты.

Уже в начальном периоде своего существования „Правда“ отличалась тем основным качеством, которое сделало ее любимой газетой всей партии, всех сознательных пролетариев. Это — глубокая партийность в оценке любого события, любого факта. К каждому явлению общественной, экономической жизни „Правда“ подходила с единственно правильным, марксистско-ленинским критерием. Ленин и Сталин учили всю партию, в том числе партийных литераторов, искусству марксистского анализа. Именно благодаря этому „Правда“ всегда умела в сложнейшей внутренней хозяйственной и политической обстановке дореволюционной России, в густом клубке международных отношений видеть и разъяснять широчайшим кругам партии и рабочего класса подлинное существо каждого события, его внутренние движущие силы. И это — несмотря на цензурные рогатки самодержавия!

Высокая большевистская идейность, непримиримость к врагам партии, врагам рабочего класса, врагам революции — вот что характеризует ленинско-сталинскую „Правду“ с первых же лет ее существования.

¹ Передовая „Правды“ от 5 мая 1937 г.

Газета сыграла огромную роль в разгроме меньшевиков, ликвидаторов, троцкистов, всей этой антипартийной мрази, которая еще в августовском беспринципном блоке 1912 года соединилась против большевизма, против революции. Ленинско-сталинская „Правда“ показывала образец терпеливого и упорного разъяснения политики и тактики нашей партии широким массам пролетариев, крестьян и солдат. Она неотступно разоблачала обман, фразеологию демагогов и предателей.

Высоко ценя печатное слово, Ленин и Сталин сами руководили „Правдой“, активно сотрудничали в ней. Владимир Ильич шлет из-за границы письма и статьи по волнующим вопросам, указывает на отдельные ошибки, особенно подчеркивает вопросы партийности и массовости газеты, умело направляет огонь по меньшевикам, ликвидаторам. К литературной и организационной работе в первой массовой большевистской газете привлекались самые авторитетные партийные товарищи. Крупную роль в организации и работе „Правды“ со дня ее основания играл В. М. Молотов. В состав редакции одно время входил М. И. Калинин. Ближайшее участие в работе дооктябрьской „Правды“ принимали большевики—депутаты Государственной Думы: Полетаев, Петровский, Бадаев, Муранов, Самойлов, Шагов. Сотни ныне виднейших партийных, государственных работников, хозяйственников, ученых сотрудничали в „Правде“, были ее первыми работниками и распространителями.

Силу „Правды“, источник ее влияния и успеха Ленин и Сталин видели в тесной органической связи газеты с массами. Вот почему правдист был всегда символом, олицетворением массовика, пламенного агитатора и организатора масс. К сожалению, многие партийные руководители стали за последние годы по-иному смотреть на печать. Они начали сползать с большевистских позиций в этом вопросе. Партийные организации могут и должны учиться тому, как повседневно руководить и отвечать за газету, у Центрального Комитета партии и товарища Сталина.

Учение Ленина и Сталина о печати, о роли и значении этого могучего орудия пропаганды, агитации и организации масс нашло свое практическое преломление в содержании „Правды“, приемах и методах ее литературной и массовой работы. Эти славные, сложившиеся в течение истекшего двадцатипятилетия большевистские традиции нашей печати нужно передать каждому большевику — партийному и непартийному, и, конечно, прежде всего советским журналистам. История „Правды“ есть неотъемлемая, неразрывная часть истории нашей партии. Ибо в центре борьбы „за партийность, за создание массовой рабочей партии“ стояла „Правда“ (Сталин). Рожденная на волне революционного подъема в 1912 году, „Правда“ сыграла виднейшую роль в борьбе за сплочение сил большевизма и рабочего класса, за победу диктатуры пролетариата и торжество социализма.

В последнем номере журнала „Большевик“ опубликовано письмо товарища Сталина составителям учебника истории ВКП(б). Этот исключительный по своему значению документ поможет всей партии, всем трудящимся организовать подлинно-научное изучение истории нашей партии.

Задача всей печати — дать на основе сталинских указаний правильное направление работе пропагандистской сети, подвергнуть глубокой, серьезной критике историков, чьи работы страдают недостатками, отмеченными в письме товарища Сталина. Сами работники прессы обязаны в совершенстве усвоить историю нашей партии.

Крупнейший недостаток большинства советских журналистов—недостаточно широкий политический и культурный кругозор, что сказывается (и довольно ощутительно!) на наших газетах. Это нетерпимо! Особенно нетерпимо сейчас, когда в жизни страны происходит политический поворот и невиданными темпами растет хозяйственная и политическая активность трудящихся. Нетерпимо и потому, что слабой политической квалификацией многих работников печати пользуются враги народа, вредители, японо-германские троцкистские агенты, прибегающие к дьявольским ухищрениям, чтобы нанести ущерб нашей родине, ее хозяйственной и оборонной мощи.

Есть лишь один единственный путь ликвидации отставания нашей печати. Он указан в решениях Пленума ЦК ВКП(б), в докладе и заключительном слове товарища Сталина. Этот путь—овладение большевизмом. Здесь ключ к решению девяти десятых всех задач, которые стоят перед нашей печатью!

Печать СССР выросла в гигантскую силу. Свыше 9000 газет издается в нашей стране. Сталинская Конституция, гарантирующая подлинную свободу печати для всех трудящихся, обеспечивает материально-техническую базу для каждого печатного органа. Дело, стало быть, за советскими журналистами. Они должны, следуя славным традициям „Правды“, созданной Лениным и Сталиным, делать каждый номер газеты острым, идейно-насыщенным по содержанию, доходчивым, увлекательным по форме.

„ЦК ВКП(б) уверен, что „Правда“ будет и впредь высоко нести знамя Маркса—Энгельса—Ленина, сплачивая миллионные массы партийных и непартийных большевиков, помогая им и всем трудящимся нашей родины овладевать большевизмом, ведя их по пути решительной борьбы с врагами народа,—за победу коммунизма“.

Эти приветственные слова Центрального Комитета нашей партии вселяют новые силы в сердца всех работников печати, вдохновляют их на новые великолепные дела. Эти слова, как путеводная звезда, будут ярко гореть на нашем победоносном пути. Все свои силы, всю свою энергию, все свои таланты отдаст многочисленная армия работников советской прессы, миллионы рабкоров и селъкоров на осуществление задач, поставленных партией и правительством.

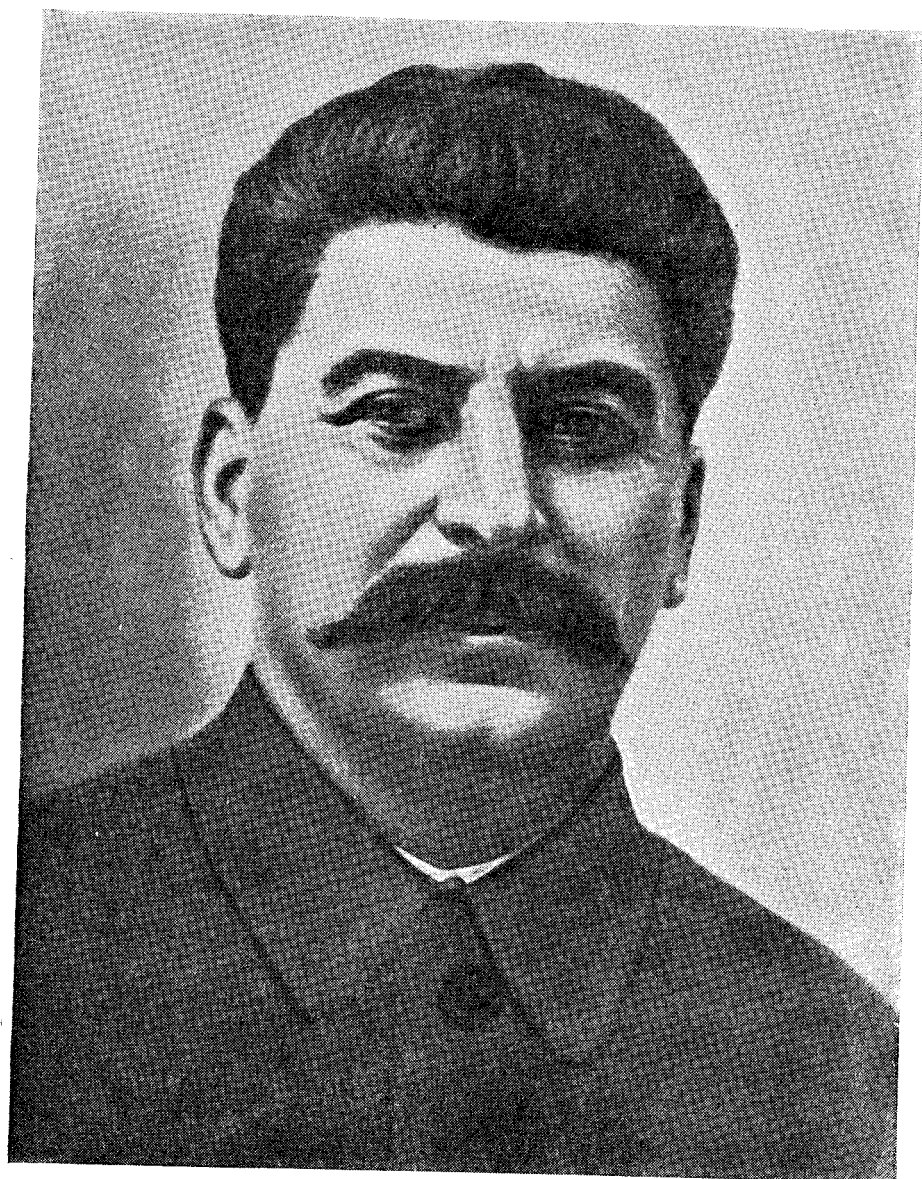
Под непобедимым знаменем партии Ленина—Сталина, под руководством Центрального Комитета ВКП(б) и товарища Сталина—вперед, к новым победам коммунизма!

ВОЛОГОДСКАЯ

ГОСТИНИЦА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОММУНАЛЬНАЯ

Вологда, 1999 г.

Необходимо дополнить старый лозунг об овладении техникой, соответствующий периоду шахтинских времен, новым лозунгом о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом и ликвидации нашей политической доверчивости, лозунгом, вполне соответствующим нынешнему переживаемому периоду.

И. СТАЛИН.

О НЕДОСТАТКАХ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ И МЕРАХ ЛИКВИДАЦИИ ТРОЦКИСТСКИХ И ИНЫХ ДВУРУШНИКОВ

ДОКЛАД т. СТАЛИНА НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б) 3 МАРТА 1937 г.

Товарищи!

Из докладов и прений по ним, заслушанных на Пленуме, видно, что мы имеем здесь дело со следующими тремя основными фактами.

Во-первых, вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации, как хозяйственные, так и административные и партийные.

Во-вторых, агенты иностранных государств, в том числе троцкисты, проникли не только в низовые организации, но и на некоторые ответственные посты.

В-третьих, некоторые наши руководящие товарищи, как в центре, так и на местах, не только не сумели разглядеть настоящее лицо этих вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, но оказались до того беспечными, благодушными и наивными, что нередко сами содействовали продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты.

Таковы три бесспорных факта, естественно вытекающих из докладов и прений по ним.

I

Политическая беспечность

Чем объяснить, что наши руководящие товарищи, имеющие богатый опыт борьбы со всякого рода антипартийными и антисоветскими течениями, оказались в данном случае столь наивными и слепыми, что не сумели разглядеть настоящее лицо врагов народа, не сумели распознать волков в овечьей шкуре, не сумели сорвать с них маску?

Можно ли утверждать, что вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, действующих на территории

СССР, может являться для нас чем-либо неожиданным и небывалым? Нет, нельзя этого утверждать. Об этом говорят вредительские акты в разных отраслях народного хозяйства за последние 10 лет, начиная с шахтинского периода, зафиксированные в официальных документах.

Можно ли утверждать, что за последнее время не было у нас каких-либо предостерегающих сигналов и предупреждающих указаний насчет вредительской, шпионской или террористической деятельности троцкистско-зиновьевских агентов фашизма? Нет, нельзя этого утверждать. Такие сигналы были, и большевики не имеют права забывать о них.

Злодейское убийство товарища Кирова было первым серьезным предупреждением, говорящим о том, что враги народа будут двурушничать и, двурушничая, будут маскироваться под большевика, под партийца, для того, чтобы втереться в доверие и открыть себе доступ в наши организации.

Судебный процесс «Ленинградского центра», равно как судебный процесс «Зиновьева — Каменева», дал новое обоснование урокам, вытекающим из факта злодейского убийства товарища Кирова.

Судебный процесс «зиновьевско-троцкистского блока» расширил уроки предыдущих процессов, показав воочию, что зиновьевцы и троцкисты объединяют вокруг себя все враждебные буржуазные элементы, что они превратились в шпионскую и диверсионно-террористическую агентуру германской полицейской охраны, что двурушничество и маскировка являются единственным средством зиновьевцев и троцкистов для проникновения в наши организации, что бдительность и политическая прозорливость представляют наиболее верное средство для предотвращения такого проникновения, для ликвидации зиновьевско-троцкистской шайки.

Центральный Комитет ВКП(б) в своем закрытом письме от 18 января 1935 года по поводу злодейского убийства товарища Кирова решительно предостерегал партийные организации от политического благодушия и обывательского ротозейства. В закрытом письме сказано:

«Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто-бы все более ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Оно является отрывкой правого уклона, уверяющего всех и вся, что враги будут потихоньку вползать в социализм, что они станут в конце концов настоящими социалистами. Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозействовать. Не благодушие нам нужно, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за крайние средства, как единственные средства обреченных в их борьбе с советской властью. Надо помнить это и быть бдительным».

В своем закрытом письме от 29 июля 1936 года по поводу шпионско-террористической деятельности троцкистско-зиновьевского блока Центральный Комитет ВКП(б) вновь призывал партийные организации к максимальной бдительности, к умению распознавать врагов народа, как бы хорошо они ни были замаскированы. В закрытом письме сказано:

«Теперь, когда доказано, что троцкистско-зиновьевские изверги объединяют в борьбе против советской власти всех наиболее озло-

бленных и заклятых врагов трудящихся нашей страны, — шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков и т. д., когда между этими элементами, с одной стороны, и троцкистами и зиновьевцами, с другой стороны, стерлись всякие грани, — все наши партийные организации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он ни был замаскирован».

Значит, сигналы и предупреждения были.

К чему призывали эти сигналы и предупреждения?

Они призывали к тому, чтобы ликвидировать слабость партийно-организационной работы и превратить партию в неприступную крепость, куда не мог бы проникнуть ни один двурушник.

Они призывали к тому, чтобы покончить с недооценкой партийно-политической работы и сделать решительный поворот в сторону всемерного усиления такой работы, в сторону усиления политической бдительности.

И что же? Факты показали, что сигналы и предупреждения воспринимались нашими товарищами более чем туго.

Об этом красноречиво говорят всем известные факты из области кампании по проверке и обмену партийных документов.

Чем объяснить, что эти предостережения и сигналы не возымели должного действия?

Чем объяснить, что наши партийные товарищи, несмотря на их опыт борьбы с антисоветскими элементами, несмотря на целый ряд предостерегающих сигналов и предупреждающих указаний, оказались политически близорукими перед лицом вредительской и шпионско-диверсионной работы врагов народа?

Может быть наши партийные товарищи стали хуже, чем они были раньше, стали менее сознательными и дисциплинированными? Нет, конечно, нет!

Может быть они стали перерождаться? Опять же нет! Такое предположение лишено всякого основания.

Так в чем же дело? Откуда такое ротозейство, беспечность, благодушие, слепота?

Дело в том, что наши партийные товарищи, будучи увлечены хозяйственными кампаниями и колоссальными успехами на фронте хозяйственного строительства, забыли просто о некоторых очень важных фактах, о которых большевики не имеют права забывать. Они забыли об одном основном факте из области международного положения СССР и не заметили двух очень важных фактов, имеющих прямое отношение к нынешним вредителям, шпионам, диверсантам и убийцам, прикрывающимся партийным билетом и маскирующимся под большевика.

II

Капиталистическое окружение

Что это за факты, о которых забыли или которых просто не заметили наши партийные товарищи?

Они забыли о том, что советская власть победила только на одной шестой части света, что пять шестых света составляют владения капи-

талистических государств. Они забыли, что Советский Союз находится в обстановке капиталистического окружения. У нас принято болтать о капиталистическом окружении, но не хотят вдуматься, что это за штука — капиталистическое окружение. Капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае, — подорвать его мощь и ослабить его.

Об этом основном факте забыли наши товарищи. А ведь он именно и определяет основу взаимоотношений между капиталистическим окружением и Советским Союзом.

Взять, например, буржуазные государства. Наивные люди могут подумать, что между ними существуют исключительно добрые отношения, как между государствами однотипными. Но так могут думать только наивные люди. На самом деле отношения между ними более чем далеки от добрососедских отношений. Доказано, как дважды два четыре, что буржуазные государства засылают друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, а иногда и убийц, дают им задание внедриться в учреждения и предприятия этих государств, создать там свою сеть и «в случае необходимости» — взорвать их тылы, чтобы ослабить их и подорвать их мощь. Так обстоит дело в настоящее время. Так обстояло дело и в прошлом. Взять, например, государства в Европе времен Наполеона I. Франция кишела тогда шпионами и диверсантами из лагеря русских, немцев, австрийцев, англичан. И, наоборот, Англия, немецкие государства, Австрия, Россия имели тогда в своем тылу не меньшее количество шпионов и диверсантов из французского лагеря. Агенты Англии дважды устраивали покушение на жизнь Наполеона и несколько раз подымали вандейских крестьян во Франции против правительства Наполеона. А что из себя представляло наполеоновское правительство? Буржуазное правительство, которое задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии. Нечего и говорить, что наполеоновское правительство не оставалось в долгу у своих соседей и тоже предпринимало свои диверсионные мероприятия. Так было в прошлом, 130 лет тому назад. Так обстоит дело теперь, спустя 130 лет после Наполеона I. Сейчас Франция и Англия кишат немецкими шпионами и диверсантами и, наоборот, в Германии в свою очередь подвизаются англо-французские шпионы и диверсанты. Америка кишит японскими шпионами и диверсантами, а Япония — американскими.

Таков закон взаимоотношений между буржуазными государствами.

Спрашивается, почему буржуазные государства должны относиться к советскому социалистическому государству более мягко и более добрососедски, чем к однотипным буржуазным государствам? Почему они должны засылать в тылы Советского Союза меньше шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, чем засылают их в тылы родственных им буржуазных государств? Откуда вы это взяли? Не вернее ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства?

Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?

Обо всем этом забыли наши партийные товарищи, и, забыв об этом, оказались застигнутыми врасплох.

Вот почему шпионско-диверсионная работа троцкистских агентов японо-немецкой полицейской охраны оказалась для некоторых наших товарищей полной неожиданностью.

III

Современный троцкизм

Далее. Ведя борьбу с троцкистскими агентами, наши партийные товарищи не заметили, проглядели, что нынешний троцкизм уже не тот, чем он был, скажем, лет 7—8 тому назад, что троцкизм и троцкисты претерпели за это время серьезную эволюцию, в корне изменившую лицо троцкизма, что ввиду этого и борьба с троцкизмом, методы борьбы с ним должны быть изменены в корне. Наши партийные товарищи не заметили, что троцкизм перестал быть политическим течением в рабочем классе, что из политического течения в рабочем классе, каким он был 7—8 лет тому назад, троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств.

Что такое политическое течение в рабочем классе? Политическое течение в рабочем классе—это такая группа или партия, которая имеет свою определенную политическую физиономию, платформу, программу, которая не прячет и не может прятать своих взглядов от рабочего класса, а наоборот, пропагандирует свои взгляды открыто и честно, на глазах у рабочего класса, которая не боится показать свое политическое лицо рабочему классу, не боится демонстрировать своих действительных целей и задач перед рабочим классом, а наоборот, с открытым забралом идет в рабочий класс для того, чтобы убедить его в правоте своих взглядов. Троцкизм в прошлом, лет 7—8 тому назад, был одним из таких политических течений в рабочем классе, правда, антиленинским и потому глубоко ошибочным, но все же политическим течением.

Можно ли сказать, что нынешний троцкизм, троцкизм, скажем, 1936 года, является политическим течением в рабочем классе? Нет, нельзя этого говорить. Почему? Потому, что современные троцкисты боятся показать рабочему классу свое действительное лицо, боятся открыть ему свои действительные цели и задачи, старательно прячут от рабочего класса свою политическую физиономию, опасаясь, что, если рабочий класс узнает об их действительных намерениях, он проклянет их, как людей чуждых, и прогонит их от себя. Этим, собственно, и объясняется, что основным методом троцкистской работы является теперь не открытая и честная пропаганда своих взглядов в рабочем классе, а маскировка своих взглядов, подбострастное и подхалимское восхваление взглядов своих противников, фарисейское и фальшивое втаптывание в грязь своих собственных взглядов.

На судебном процессе 1936 года, если вспомните, Каменев и Зиновьев решительно отрицали наличие у них какой-либо политической платформы. У них была полная возможность развернуть на судебном процессе свою

политическую платформу. Однако они этого не сделали, заявив, что у них нет никакой политической платформы. Не может быть сомнения, что оба они лгали, отрицая наличие у них платформы. Теперь даже слепые видят, что у них была своя политическая платформа. Но почему они отрицали наличие у них какой-либо политической платформы? Потому что они боялись открыть свое подлинное политическое лицо, они боялись продемонстрировать свою действительную платформу реставрации капитализма в СССР, опасаясь, что такая платформа вызовет в рабочем классе отвращение.

На судебном процессе в 1937 году Пятаков, Радек и Сокольников стали на другой путь. Они не отрицали наличия политической платформы у троцкистов и зиновьевцев. Они признали наличие у них определенной политической платформы, признали и развернули ее в своих показаниях. Но развернули ее не для того, чтобы призвать рабочий класс, призвать народ к поддержке троцкистской платформы, а для того, чтобы проклясть и заклеить ее, как платформу антинародную и антипролетарскую. Реставрация капитализма, ликвидация колхозов и совхозов, восстановление системы эксплуатации, союз с фашистскими силами Германии и Японии для приближения войны с Советским Союзом, борьба за войну и против политики мира, территориальное расчленение Советского Союза с отдачей Украины немцам, а Приморья — японцам, подготовка военного поражения Советского Союза в случае нападения на него враждебных государств и, как средство достижения этих задач, — вредительство, диверсия, индивидуальный террор против руководителей советской власти, шпионаж в пользу японо-немецких фашистских сил, — такова развернутая Пятаковым, Радеком и Сокольниковым политическая платформа нынешнего троцкизма. Понятно, что такую платформу не могли не прятать троцкисты от народа, от рабочего класса. И они прятали ее не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но даже от руководящей троцкистской верхушки, состоявшей из небольшой кучки людей в 30—40 человек. Когда Радек и Пятаков потребовали от Троцкого разрешения на созыв маленькой конференции троцкистов в 30—40 человек для информации о характере этой платформы, Троцкий запретил им это, сказав, что нецелесообразно говорить о действительном характере платформы даже маленькой кучке троцкистов, так как такая „операция“ может вызвать раскол.

„Политические деятели“, прячущие свои взгляды, свою платформу не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но и от руководящей верхушки троцкистов, — такова физиономия современного троцкизма.

Но из этого вытекает, что современный троцкизм нельзя уже называть политическим течением в рабочем классе.

Современный троцкизм есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов, убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму у разведывательных органов иностранных государств.

Таков неоспоримый результат эволюции троцкизма за последние 7—8 лет.

Такова разница между троцкизмом в прошлом и троцкизмом в настоящем.

Ошибка наших партийных товарищей состоит в том, что они не заметили этой глубокой разницы между троцкизмом в прошлом и троц-

кизмом в настоящем. Они не заметили, что троцкисты давно уже перестали быть идейными людьми, что троцкисты давно уже превратились в разбойников с большой дороги, способных на любую гадость, способных на все мерзкое вплоть до шпионажа и прямой измены своей родине, лишь бы напакостить советскому государству и советской власти. Они не заметили этого и не сумели поэтому во-время перестроиться для того, чтобы повести борьбу с троцкистами по-новому, более решительно.

Вот почему мерзости троцкистов за последние годы явились для некоторых наших партийных товарищей полной неожиданностью.

Дальше. Наконец, наши партийные товарищи не заметили того, что между нынешними вредителями и диверсантами, среди которых троцкистские агенты фашизма играют довольно активную роль, с одной стороны, и вредителями и диверсантами времен шахтинского периода, с другой стороны, имеется существенная разница.

Во-первых. Шахтинцы и промпартийцы были открыто чуждыми нам людьми. Это были большей частью бывшие владельцы предприятий, бывшие управляющие при старых хозяевах, бывшие компаньоны старых акционерных обществ, либо просто старые буржуазные специалисты, открыто враждебные нам политически. Никто из наших людей не сомневался в подлинности политического лица этих господ. Да и сами шахтинцы не скрывали своего неприязненного отношения к советскому строю. Нельзя то же самое сказать о нынешних вредителях и диверсантах, о троцкистах. Нынешние вредители и диверсанты, троцкисты, — это большей частью люди партийные, с партийным билетом в кармане, — стало быть, люди формально не чужие. Если старые вредители шли против наших людей, то новые вредители, наоборот, лебезят перед нашими людьми, восхваляют наших людей, подхалимничают перед ними для того, чтобы втереться в доверие. Разница, как видите, существенная.

Во-вторых. Сила шахтинцев и промпартийцев состояла в том, что они обладали в большей или меньшей степени необходимыми техническими знаниями, в то время, как наши люди, не имевшие таких знаний, вынуждены были учиться у них. Это обстоятельство давало вредителям шахтинского периода большое преимущество, давало им возможность вредить свободно и беспрепятственно, давало им возможность обманывать наших людей т е х н и ч е с к и. Не то с нынешними вредителями, с троцкистами. У нынешних вредителей нет никаких технических преимуществ по отношению к нашим людям. Наоборот, технически наши люди более подготовлены, чем нынешние вредители, чем троцкисты. За время от шахтинского периода до наших дней у нас выросли десятки тысяч настоящих технически подкованных большевистских кадров. Можно было бы назвать тысячи и десятки тысяч технически выросших большевистских руководителей, в сравнении с которыми все эти Пятаковы и Лившицы, Шестовы и Богуславские, Мураловы и Дробнисы являются пустыми болтунами и приголовишками с точки зрения технической подготовки. В чем же в таком случае состоит сила современных вредителей, троцкистов? Их сила состоит в партийном билете, в обладании партийным билетом. Их сила состоит в том, что партийный билет дает им политическое доверие и открывает им доступ во все наши учреждения и организации. Их преимущество состоит в том, что, имея партийные билеты и прикидываясь друзьями советской власти, они обманывали наших людей п о л и т и ч е с к и, злоупотребляли доверием, вредили втихомолку и открывали наши государственные секреты врагам Советского Союза. „Преимущество“ сомнительное по своей политической и мораль-

ной ценности, но все же „преимущество“. Этим „преимуществом“ и объясняется, собственно, то обстоятельство, что троцкистские вредители, как люди с партбилетом, имеющие доступ во все места наших учреждений и организаций, оказались прямой находкой для разведывательных органов иностранных государств.

Ошибка некоторых наших партийных товарищей состоит в том, что они не заметили, не поняли всей этой разницы между старыми и новыми вредителями, между шахтинцами и троцкистами, и, не заметив этого, не сумели во-время перестроиться для того, чтобы вести борьбу с новыми вредителями по-новому.

IV

Теневые стороны хозяйственных успехов

Таковы основные факты из области нашего международного и внутреннего положения, о которых забыли или которых не заметили многие наши партийные товарищи.

Вот почему наши люди оказались застигнутыми врасплох событиями последних лет по части вредительства и диверсий.

Могут спросить: но почему наши люди не заметили всего этого, почему они забыли обо всем этом?

Откуда взялись все эти забывчивость, слепота, беспечность, благодушие?

Не есть ли это органический порок в работе наших людей?

Нет, это не органический порок. Это — временное явление, которое может быть быстро ликвидировано при наличии некоторых усилий со стороны наших людей.

В чем же тогда дело?

Дело в том, что наши партийные товарищи за последние годы были всецело поглощены хозяйственной работой, они были до крайности увлечены хозяйственными успехами и, будучи увлечены всем этим делом, — забыли обо всем другом, забросили все остальное.

Дело в том, что, будучи увлечены хозяйственными успехами, они стали видеть в этом деле начало и конец всего, а на такие дела, как международное положение Советского Союза, капиталистическое окружение, усиление политической работы партии, борьба с вредительством и т. п. — не стали просто обращать внимания, полагая, что все эти вопросы представляют второстепенное или даже третьестепенное дело.

Успехи и достижения — дело, конечно, великое. Наши успехи в области социалистического строительства действительно огромны. Но успехи, как и все на свете, имеют и свои теневые стороны. У людей, мало искушенных в политике, большие успехи и большие достижения нередко порождают беспечность, благодушие, самодовольство, чрезмерную самоуверенность, зазнайство, хвастовство. Вы не можете отрицать, что за последнее время хвастунов у нас развелось видимо-невидимо. Неудивительно, что в этой обстановке больших и серьезных успехов в области социалистического строительства создаются настроения бахвальства, настроения парадных манифестаций наших успехов, создаются настроения недооценки сил наших врагов, настроения переоценки своих сил и, как следствие всего этого, — появляется политическая слепота.

Тут я должен сказать несколько слов об опасностях, связанных с успехами, об опасностях, связанных с достижениями.

Об опасностях, связанных с трудностями, мы знаем по опыту. Вот уже несколько лет ведем борьбу с такого рода опасностями и, надо сказать, не без успеха. Опасности, связанные с трудностями, у людей нестойких порождают нередко настроения уныния, неверия в свои силы, настроения пессимизма. И, наоборот, там, где дело идет о том, чтобы побороть опасности, проистекающие из трудностей, люди закаляются в этой борьбе и выходят из борьбы действительно твердокаменными большевиками. Такова природа опасностей, связанных с трудностями. Таковы результаты преодоления трудностей.

Но есть другого рода опасности, опасности, связанные с успехами, опасности, связанные с достижениями. Да, да, товарищи, опасности, связанные с успехами, с достижениями. Опасности эти состоят в том, что у людей, мало искушенных в политике и не очень много видавших, обстановка успехов — успех за успехом, достижение за достижением, перевыполнение планов за перевыполнением, — порождает настроения беспечности и самодовольства, создает атмосферу парадных торжеств и взаимных приветствий, убивающих чувство меры и притупляющих политическое чутье, размагничивает людей и толкает их на то, чтобы почитать на лаврах.

Неудивительно, что в этой одуряющей атмосфере зазнайства и самодовольства, атмосфере парадных манифестаций и шумливых самовосхвалений люди забывают о некоторых существенных фактах, имеющих первостепенное значение для судеб нашей страны, люди начинают не замечать таких неприятных фактов, как капиталистическое окружение, новые формы вредительства, опасности, связанные с нашими успехами, и т. п. Капиталистическое окружение? Да это же чепуха! Какое значение может иметь какое-то капиталистическое окружение, если мы выполняем и перевыполняем наши хозяйственные планы? Новые формы вредительства, борьба с троцкизмом? Все это пустяки! Какое значение могут иметь все эти мелочи, когда мы выполняем и перевыполняем наши хозяйственные планы? Партийный устав, выборность парторганов, отчетность партийных руководителей перед партийной массой? Да есть ли во всем этом нужда? Стоит ли вообще возиться с этими мелочами, если хозяйство у нас растет, а материальное положение рабочих и крестьян все более и более улучшается? Пустяки все это! Планы перевыполняем, партия у нас неплохая, ЦК партии тоже неплохой, — какого рожна еще нам нужно? Станные люди сидят там в Москве, в ЦК партии: выдумывают какие-то вопросы, толкуют о каком-то вредительстве, сами не спят, другим спать не дают...

Вот вам наглядный пример того, как легко и „просто“ заражаются политической слепотой некоторые наши неопытные товарищи в результате головокружительного увлечения хозяйственными успехами.

Таковы опасности, связанные с успехами, с достижениями.

Таковы причины того, что наши партийные товарищи, увлекшись хозяйственными успехами, забыли о фактах международного и внутреннего характера, имеющих существенное значение для Советского Союза, и не заметили целого ряда опасностей, окружающих нашу страну.

Таковы корни нашей беспечности, забывчивости, благодушия, политической слепоты.

Таковы корни недостатков нашей хозяйственной и партийной работы.

V

Наши задачи

Как ликвидировать эти недостатки нашей работы?

Что нужно сделать для этого?

Необходимо осуществить следующие мероприятия.

1) Необходимо прежде всего повернуть внимание наших партийных товарищей, увязавших в „текущих вопросах“ по линии того или иного ведомства, — в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера.

2) Необходимо поднять политическую работу нашей партии на должную высоту, поставив во главу угла задачу политического просвещения и большевистской закалки партийных, советских и хозяйственных кадров.

3) Необходимо разъяснять нашим партийным товарищам, что хозяйственные успехи, значение которых бесспорно очень велико и которых мы будем добиваться и впредь, изо дня в день, из года в год, — все же не исчерпывают всего дела нашего социалистического строительства.

Разъяснять, что теневые стороны, связанные с хозяйственными успехами и выражающиеся в самодовольстве, беспечности, в притуплении политического чутья, могут быть ликвидированы лишь в том случае, если хозяйственные успехи сочетаются с успехами партийного строительства и развернутой политической работы нашей партии.

Разъяснять, что сами хозяйственные успехи, их прочность и длительность целиком и полностью зависят от успехов партийно-организационной и партийно-политической работы, что без этого условия хозяйственные успехи могут оказаться построенными на песке.

4) Необходимо помнить и никогда не забывать, что капиталистическое окружение является основным фактом, определяющим международное положение Советского Союза.

Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение, — будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства.

Разъяснять нашим партийным товарищам, что никакие хозяйственные успехи, как бы они ни были велики, не могут аннулировать факта капиталистического окружения и вытекающих из этого факта результатов.

Принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов.

5) Необходимо разъяснить нашим партийным товарищам, что троцкисты, представляющие активные элементы диверсионно-вредительской и шпионской работы иностранных разведывательных органов, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем классе, что они давно уже перестали служить какой-либо идее, совместимой с интересами рабочего класса, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, работающих по найму у иностранных разведывательных органов.

Разъяснить, что в борьбе с современным троцкизмом нужны теперь не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома.

6) Необходимо разъяснить нашим партийным товарищам разницу между современными вредителями и вредителями шахтинского периода, разъяснить, что если вредители шахтинского периода обманывали наших людей на технике, используя их техническую отсталость, то современные вредители, обладающие партийным билетом, обманывают наших людей на политическом доверии к ним, как к членам партии, используя политическую беспечность наших людей.

Необходимо дополнить старый лозунг об овладении техникой, соответствующий периоду шахтинских времен, новым лозунгом о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом и ликвидации нашей политической доверчивости, лозунгом, вполне соответствующим нынешнему переживаемому периоду.

Могут спросить: разве нельзя было лет десять тому назад, в период шахтинских времен, дать сразу оба лозунга, и первый лозунг об овладении техникой, и второй лозунг о политическом воспитании кадров? Нет, нельзя было. Так у нас дела не делаются в большевистской партии. В поворотные моменты революционного движения всегда выдвигается один какой-либо основной лозунг, как узловой, для того, чтобы, ухватившись за него, вытянуть через него всю цепь. Ленин так учил нас: найдите основное звено в цепи нашей работы, ухватитесь за него и вытягивайте его для того, чтобы через него вытянуть всю цепь и идти вперед. История революционного движения показывает, что эта тактика является единственно правильной тактикой. В шахтинский период слабость наших людей состояла в их технической отсталости. Не политические, а технические вопросы составляли тогда для нас слабое место. Что касается наших политических отношений к тогдашним вредителям, то они были совершенно ясны, как отношения большевиков к политически чуждым людям. Эту нашу техническую слабость мы ликвидировали тем, что дали лозунг об овладении техникой и воспитали за истекший период десятки и сотни тысяч технически подкованных большевистских кадров. Другое дело теперь, когда мы имеем уже технически подкованные большевистские кадры и когда в роли вредителей выступают не открыто чуждые люди, не имеющие к тому же никаких технических преимуществ в сравнении с нашими людьми, а люди, обладающие партийным билетом и пользующиеся всеми правами членов партии. Теперь слабость наших людей составляет не техническая отсталость, а политическая беспечность, слепое доверие к людям, случайно получившим партийный билет, отсутствие проверки людей не по их политическим декларациям, а по результатам их работы. Теперь узловым вопросом для нас является не ликвидация технической отсталости наших кадров, ибо она в основном уже ликвидирована, а ликвидация политической беспечности и политической доверчивости к вредителям, случайно заполучившим партийный билет.

Такова коренная разница между узловым вопросом в деле борьбы за кадры в период шахтинских времен и узловым вопросом настоящего периода.

Вот почему мы не могли и не должны были давать лет десять тому назад сразу оба лозунга, и лозунг об овладении техникой, и лозунг о политическом воспитании кадров.

Вот почему старый лозунг об овладении техникой необходимо теперь дополнить новым лозунгом об овладении большевизмом, о политическом воспитании кадров и ликвидации нашей политической беспечности.

7) Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы все более и более ручным.

Это — не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с советской властью.

Наоборот, чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных.

Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР не одиноки. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом не могут не знать остатки разбитых классов. И именно потому, что они об этом знают, они будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки.

Так учит нас история. Так учит нас ленинизм.

Необходимо помнить все это и быть на-чеку.

8) Необходимо разбить и отбросить прочь другую гнилую теорию, говорящую о том, что не может быть будто бы вредителем тот, кто не всегда вредит и кто хоть иногда показывает успехи в своей работе.

Эта странная теория изобличает наивность ее авторов. Ни один вредитель не будет все время вредить, если он не хочет быть разоблаченным в самый короткий срок. Наоборот, настоящий вредитель должен время от времени показывать успехи в своей работе, ибо это — единственное средство сохраниться ему, как вредителю, втереться в доверие и продолжать свою вредительскую работу.

Я думаю, что вопрос этот ясен и не нуждается в дальнейших разъяснениях.

9) Необходимо разбить и отбросить прочь третью гнилую теорию, говорящую о том, что систематическое выполнение хозяйственных планов сводит будто бы на-нет вредительство и результаты вредительства.

Подобная теория может преследовать лишь одну цель: пощекотать ведомственное самолюбие наших работников, успокоить их и ослабить их борьбу с вредительством.

Что значит — „систематическое выполнение наших хозяйственных планов“?

Во-первых, доказано, что все наши хозяйственные планы являются заниженными, ибо они не учитывают огромных резервов и возможностей, тающихся в недрах нашего народного хозяйства.

Во-вторых, суммарное выполнение хозяйственных планов по наркоматам в целом еще не значит, что по некоторым очень важным отраслям так же выполняются планы. Наоборот, факты говорят, что

целый ряд наркоматов, выполнивших и даже перевыполнивших годовые хозяйственные планы, систематически не выполняет планов по некоторым очень важным отраслям народного хозяйства.

В-третьих, не может быть сомнения в том, что если бы вредители не были разоблачены и выброшены вон, с выполнением хозяйственных планов дело обстояло бы куда хуже, о чем следовало бы помнить близорукам авторам разбираемой теории.

В-четвертых, вредители обычно приурочивают главную свою вредительскую работу не к периоду мирного времени, а к периоду кануна войны или самой войны. Допустим, что мы стали бы убаюкивать себя гнилой теорией о „систематическом выполнении хозяйственных планов“ и не трогали бы вредителей. Представляют ли авторы этой гнилой теории, какой колоссальный вред нанесли бы нашему государству вредители в случае войны, если бы дали им остаться в недрах нашего народного хозяйства под сенью гнилой теории о „систематическом выполнении хозяйственных планов“.

Не ясно ли, что теория о „систематическом выполнении хозяйственных планов“ есть теория, выгодная для вредителей?

10) Необходимо разбить и отбросить прочь четвертую гнилую теорию, говорящую о том, что стахановское движение является будто бы основным средством ликвидации вредительства.

Эта теория выдумана для того, чтобы под шумок болтовни о стахановцах и стахановском движении отвести удар от вредителей.

Тов. Молотов в своем докладе демонстрировал целый ряд фактов, говорящих о том, как троцкистские и не-троцкистские вредители в Кузбассе и Донбассе, злоупотребляя доверием наших политически беспечных товарищей, систематически водили за нос стахановцев, ставили им палки в колеса, искусственно создавали целый ряд препятствий для их успешной работы и добились, наконец, того, что расстроили их работу. Что могут сделать одни лишь стахановцы, если вредительское ведение капитального строительства, скажем, в Донбассе привело к разрыву между подготовительными работами по добыче угля, которые отстают от темпов, и всеми другими работами? Не ясно ли, что само стахановское движение нуждается в реальной помощи с нашей стороны против всех и всяких махинаций вредителей для того, чтобы двинуть вперед дело и выполнить свою великую миссию? Не ясно ли, что борьба с вредительством, борьба за ликвидацию вредительства, обуздание вредительства является условием, необходимым для того, чтобы стахановское движение могло развернуться во всю ширь?

Я думаю, что вопрос этот так же ясен и не нуждается в дальнейших разъяснениях.

11) Необходимо разбить и отбросить прочь пятую гнилую теорию, говорящую о том, что у троцкистских вредителей нет будто бы больше резервов, что они добирают будто бы свои последние кадры.

Это неверно, товарищи. Такую теорию могли выдумать только наивные люди. У троцкистских вредителей есть свои резервы. Они состоят прежде всего из остатков разбитых эксплуататорских классов в СССР. Они состоят из целого ряда групп и организаций за пределами СССР, враждебных Советскому Союзу.

Взять, например, троцкистский контрреволюционный IV интернационал, состоящий на две трети из шпионов и диверсантов. Чем это не резерв? Разве не ясно, что этот шпионский интернационал будет выделять кадры для шпионско-вредительской работы троцкистов?

Или еще, взять, например, группу пройдохи Шефло в Норвегии, приютившую у себя обер-шпиона Троцкого и помогавшую ему пакостить Советскому Союзу. Чем эта группа не резерв? Кто может отрицать, что эта контрреволюционная группа будет и впредь оказывать услуги троцкистским шпионам и вредителям?

Или еще, взять, например, другую группу такого же пройдохи, как Шефло, группу Суварина во Франции. Чем она не резерв? Разве можно отрицать, что эта группа пройдох также будет помогать троцкистам в их шпионско-вредительской работе против Советского Союза?

А все эти господа из Германии, всякие там Рут Фишеры, Масловы, Урбансы, продавшие душу и тело фашистам, — чем они не резерв для троцкистской шпионско-вредительской работы?

Или, например, известная орда писателей из Америки во главе с известным жуликом Истменом, все эти разбойники пера, которые тем и живут, что клеветают на рабочий класс СССР, — чем они не резерв для троцкизма?

Нет, надо отбросить прочь гнилую теорию о том, что троцкисты добирают будто бы последние кадры.

12) Наконец, необходимо разбить и отбросить прочь еще одну гнилую теорию, говорящую о том, что так как нас, большевиков, много, а вредителей мало, так как нас, большевиков, поддерживают десятки миллионов людей, а троцкистских вредителей лишь единицы и десятки, то мы, большевики, могли бы и не обращать внимания на какую-то кучку вредителей.

Это неверно, товарищи. Эта более чем странная теория придумана для того, чтобы утешить некоторых наших руководящих товарищей, провалившихся на работе ввиду их неумения бороться с вредительством, и усыпить их бдительность, дать им спокойно спать.

Что троцкистских вредителей поддерживают единицы, а большевиков десятки миллионов людей — это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что вредители не могут нанести нашему делу серьезнейший вред. Для того, чтобы напакостить и навредить, для этого вовсе не требуется большое количество людей. Чтобы построить Днепрострой, надо пустить в ход десятки тысяч рабочих. А чтобы его взорвать, для этого требуется может быть несколько десятков человек, не больше. Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику. Чтобы построить большой железнодорожный мост, для этого требуются тысячи людей. Но чтобы его взорвать, на это достаточно всего несколько человек. Таких примеров можно было бы привести десятки и сотни.

Стало быть, нельзя утешать себя тем, что нас много, а их, троцкистских вредителей, мало.

Надо добиться того, чтобы их, троцкистских вредителей, не было вовсе в наших рядах.

Так обстоит дело с вопросом о том, как ликвидировать недостатки нашей работы, общие для всех наших организаций, как хозяйственных и советских, так и административных и партийных.

Таковы меры, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки.

Что касается специально партийных организаций и недостатков в их работе, то о мерах ликвидации этих недостатков достаточно подробно говорится в представляемом на ваше усмотрение проекте резолюции. Я думаю, поэтому, что нет необходимости распространяться здесь об этой стороне дела.

Хотелось бы только сказать несколько слов по вопросу о политической подготовке и усовершенствовании наших партийных кадров.

Я думаю, что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач.

Как обстоит дело с руководящим составом нашей партии?

В составе нашей партии, если иметь в виду ее руководящие слои, имеется около 3—4 тысяч высших руководителей. Это, я бы сказал, — генералитет нашей партии.

Далее идут 30—40 тысяч средних руководителей. Это — наше партийное офицерство.

Дальше идут около 100—150 тысяч низшего партийного командного состава. Это, так сказать, наше партийное унтер-офицерство.

Поднять идеологический уровень и политическую закалку этих командных кадров, влить в эти кадры свежие силы, ждущие своего выдвижения, и расширить таким образом состав руководящих кадров, — вот задача.

Что требуется для этого?

Прежде всего необходимо предложить нашим партийным руководителям, от секретарей ячеек до секретарей областных и республиканских партийных организаций, подобрать себе в течение известного периода по два человека, по два партийных работника, способных быть их действительными заместителями. Могут сказать: а где их достать, двух заместителей на каждого, у нас нет таких людей, нет соответствующих работников. Это неверно, товарищи. Людей способных, людей талантливых у нас десятки тысяч. Надо только их знать и во-время выдвигать, чтобы они не переставали на старом месте и не начинали гнить. Ищите да обращайтесь.

Далее. Для партийного обучения и переподготовки секретарей ячеек необходимо создать в каждом областном центре четырехмесячные „Партийные курсы“. На эти курсы надо направлять секретарей всех первичных партийных организаций (ячеек), а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место, — их заместителей и наиболее способных членов первичных парторганизаций.

Дальше. Для политической переподготовки первых секретарей районных организаций необходимо создать по СССР, скажем, в 10-ти наиболее важных центрах, восьмимесячные „Ленинские курсы“. На эти курсы следует направлять первых секретарей районных и окружных партийных организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место, — их заместителей и наиболее способных членов районных и окружных организаций.

Дальше. Для идеологической переподготовки и политического усовершенствования секретарей городских организаций необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячные „Курсы по истории и политике

партий". На эти курсы следует направлять первых или вторых секретарей городских организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место,—наиболее способных членов городских организаций.

Наконец, необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячное „Совещание по вопросам внутренней и международной политики“. Сюда надо направлять первых секретарей областных и краевых организаций и центральных комитетов национальных коммунистических партий. Эти товарищи должны дать не одну, а несколько смен, могущих заменить руководителей Центрального Комитета нашей партии. Это необходимо и это должно быть сделано.

Я кончаю, товарищи.

Мы изложили таким образом основные недостатки нашей работы, как те, которые общи для всех наших организаций, хозяйственных, административных, партийных, так и те, которые свойственны лишь специально партийным организациям, недостатки, используемые врагами рабочего класса для своей диверсионно-вредительской и шпионско-террористической работы.

Мы наметили, далее, основные мероприятия, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки и обезвредить диверсионно-вредительские и шпионско-террористические вылазки троцкистско-фашистских агентов иностранных разведывательных органов.

Спрашивается, можем ли осуществить все эти мероприятия, есть ли у нас для этого все необходимые возможности?

Безусловно, можем. Можем, так как у нас есть в нашем распоряжении все средства, необходимые для того, чтобы осуществить эти мероприятия.

Чего же нехватает у нас?

Нехватает только одного: готовности ликвидировать свою собственную беспечность, свое собственное благодушие, свою собственную политическую близорукость.

В этом загвоздка.

Но неужели мы не сумеем разделаться с этой смешной и идиотской болезнью, мы, которые свергли капитализм, построили в основном социализм и подняли великое знамя мирового коммунизма?

У нас нет оснований сомневаться в том, что безусловно разделаемся с ней, если, конечно, захотим этого. Разделаемся не просто, а по-большевистски, по-настоящему.

И когда мы разделаемся с этой идиотской болезнью, мы можем сказать с полной уверенностью, что нам не страшны никакие враги, ни внутренние, ни внешние, нам не страшны их вылазки, ибо мы будем их разбивать в будущем так же, как разбиваем их в настоящем, как разбивали их в прошлом. (*Аплодисменты.*)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВАРИЩА СТАЛИНА НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 года

Товарищи!

Я говорил в своем докладе об основных вопросах обсуждаемого дела. Прения показали, что у нас имеется теперь полная ясность, имеется понимание задач и есть готовность ликвидировать недостатки нашей работы. Но прения показали также, что есть некоторые конкретные вопросы нашей организационно-политической практики, по которым нет еще у нас вполне ясного понимания. Таких вопросов я насчитал семь.

Разрешите сказать несколько слов об этих вопросах.

1) Теперь, надо полагать, все поняли, осознали, что чрезмерное увлечение хозяйственными кампаниями и хозяйственными успехами при недооценке и забвении партийно-политических вопросов—ведет к тупику. Необходимо, стало быть, повернуть внимание работников в сторону партийно-политических вопросов с тем, чтобы успехи хозяйственные сочетались и шли рядом с успехами партийно-политической работы.

Как практически осуществить задачу усиления партийно-политической работы, задачу освобождения партийных организаций от хозяйственных мелочей? Как видно из прений, некоторые товарищи склонны делать из этого неправильный вывод о том, что теперь придется будто бы отойти вовсе от хозяйственной работы. По крайней мере были голоса: ну, теперь, слава богу, освободимся от хозяйственных дел, теперь можно заняться и партийно-политической работой. Правильен ли этот вывод? Нет, неправилен. Когда наши партийные товарищи, увлекаясь хозяйственными успехами, отходили от политики, это была крайность, стоившая нам больших жертв. Если теперь некоторые наши товарищи, берясь за усиление партийно-политической работы, вздумают отойти от хозяйства, то это будет другая крайность, которая будет нам стоить не меньших жертв. Нельзя шарахаться от одной крайности к другой. Нельзя отделять политику от хозяйства. Мы не можем уйти от хозяйства так же, как не можем уйти от политики. Для удобства изучения люди обычно отделяют методологически вопросы хозяйства от вопросов политики. Но это делается лишь методологически, искусственно, только для удобства изучения. В жизни, наоборот, на практике политика и хозяйство неотделимы. Они существуют вместе и действуют вместе. И тот, кто думает в нашей практической работе отделить хозяйство от политики, усилить хозяйственную работу ценой умаления политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой умаления хозяйственной работы,—тот обязательно попадает в тупик.

Смысл известного пункта проекта резолюции об освобождении партийных организаций от хозяйственных мелочей и усилении партийно-политической работы состоит не в том, чтобы отойти от хозяйственной работы и хозяйственного руководства, а только лишь в том, чтобы не допускать больше практики подмены и обезличения хозяйственных органов, в том числе и особенно земельных органов, нашими партийными организациями. Необходимо, стало быть, усвоить метод большевистского руководства хозяйственными органами, состоящий в том, чтобы систематически помогать этим органам, систематически укреплять их и руководить хозяйством не помимо этих органов, а через них.

Нужно дать хозяйственным органам и прежде всего земельным органам лучших людей, нужно укомплектовать эти органы новыми лучшими работниками, способными выполнять возложенные на них задачи. Только после того, как будет проделана эта работа, можно будет рассчитывать на то, что партийные организации будут полностью освобождены от хозяйственных мелочей. Понятно, что дело это серьезное и требует известного времени. Но пока это не сделано, партийным организациям придется и впредь, на определенно короткий срок, заниматься вплотную сельскохозяйственными делами со всеми их мелочами, пахотой, севом, уборкой и т. д.

2) Два слова о вредителях, диверсантах, шпионах и т. д. Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родине. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений.

Но вот вопрос: как практически осуществить задачу разгрома и выкорчевывания японо-германских агентов троцкизма? Значит ли это, что надо бить и выкорчевывать не только действительных троцкистов, но и тех, которые когда-то колебались в сторону троцкизма, а потом, давно уже, отошли от троцкизма, не только тех, которые действительно являются троцкистскими агентами вредительства, но и тех, которые имели когда-то случай пройти по улице, по которой когда-то проходил тот или иной троцкист? По крайней мере такие голоса раздавались здесь на Пленуме. Можно ли считать такое толкование резолюции правильным? Нет, нельзя считать правильным. В этом вопросе, как и во всех других вопросах, необходим индивидуальный, дифференцированный подход. Нельзя стричь всех под одну гребенку. Такой огульный подход может только повредить делу борьбы с действительными троцкистскими вредителями и шпионами.

Среди наших ответственных товарищей имеется некоторое количество бывших троцкистов, которые давно уже отошли от троцкизма и ведут борьбу с троцкизмом не хуже, а лучше некоторых наших уважаемых товарищей, не имевших случая колебаться в сторону троцкизма. Было бы глупо опорачивать теперь таких товарищей.

Среди наших товарищей есть и такие, которые идеологически стояли всегда против троцкизма, но, несмотря на это, поддерживали личную связь с отдельными троцкистами, которую они не замедлили ликвидировать, как только стала для них ясной практическая физиономия троцкизма. Не хорошо, конечно, что они прервали свою личную приятельскую связь с отдельными троцкистами не сразу, а с опозданием. Но было бы глупо валить таких товарищей в одну кучу с троцкистами.

3) Что значит — правильно подбирать работников и правильно расставлять их на работе?

Это значит подбирать работников, во-первых, по политическому признаку, т. е. заслуживают ли они политического доверия и, во-вторых, по деловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы.

Это значит не превращать деловой подход в деляческий подход, когда люди интересуются деловыми качествами работников, но не интересуются их политической физиономией.

Это значит не превращать политический подход в единственный и исчерпывающий подход, когда люди интересуются политической физиономией работников, но не интересуются их деловыми качествами.

Можно ли сказать, что это большевистское правило выполняется нашими партийными товарищами? К сожалению, нельзя этого сказать. Здесь на Пленуме уже говорили об этом. Но не сказали всего. Дело в том, что это испытанное правило нарушается в нашей практике сплошь и рядом и притом самым грубым образом. Чаще всего подбирают работников не по объективным признакам, а по признакам случайным, субъективным, обывательски-мещанским. Подбирают чаще всего так называемых знакомых, приятелей, земляков, лично преданных людей, мастеров по восхвалению своих шефов — безотносительно к их политической и деловой пригодности.

Понятно, что вместо руководящей группы ответственных работников получается семейка близких людей, артель, члены которой стараются жить в мире, не обижать друг друга, не выносить сора из избы, восхвалять друг друга и время от времени посылать в центр пустопорожние и тошнотворные рапорта об успехах.

Не трудно понять, что в такой семейственной обстановке не может быть места ни для критики недостатков работы, ни для самокритики руководителей работы.

Понятно, что такая семейственная обстановка создает благоприятную среду для выращивания подхалимов, людей, лишенных чувства своего достоинства и потому не имеющих ничего общего с большевизмом.

Взять, например, товарищей Мирзояна и Вайнова. Первый из них является секретарем краевой партийной организации Казахстана, второй — секретарем Ярославской областной партийной организации. Эти люди в нашей среде — не последние работники. А как они подбирают работников? Первый перетащил с собой в Казахстан из Азербайджана и Урала, где он раньше работал, 30—40 „своих“ людей и расставил их на ответственные посты в Казахстане. Второй перетащил с собой в Ярославль из Донбасса, где он раньше работал, свыше десятка тоже „своих“ людей и расставил их тоже на ответственные посты. Есть, стало быть, своя артель у товарища Мирзояна. Есть она и у товарища Вайнова. Разве нельзя было подобрать работников из местных людей, руководствуясь известным большевистским правилом о подборе и расстановке людей? Конечно, можно было бы. Почему же они этого не сделали? Потому, что большевистское правило подбора работников исключает возможность обывательски-мещанского подхода, исключает возможность подбора работников по признакам семейственности и артельности. Кроме того, подбирая в качестве работников лично преданных людей, эти товарищи хотели, видимо, создать для себя обстановку некоторой независимости как в отношении местных людей, так и в отношении ЦК партии. Допустим, что товарищи Мирзоян и Вайнов в силу тех или иных обстоятельств будут переведены из места нынешней их работы в какие-либо другие места. Как они должны поступать в таком случае в отношении своих „хвостов“? Неужели им придется снова перетаскивать их в новые места своей работы?

Вот к какому абсурду приводит нарушение большевистского правила о правильном подборе и расстановке работников.

4) Что значит — проверять работников, проверять исполнение заданий?

Проверять работников, это значит проверять их не по их обещаниям и декларациям, а по результатам их работы.

Проверять исполнение заданий, это значит проверять их не только в канцелярии и не только по формальным отчетам, но прежде всего проверять их на месте работы по фактическим результатам исполнения.

Нужна ли вообще такая проверка? Безусловно, нужна. Нужна, во-первых, потому, что только такая проверка дает возможность распознать работника, определить его действительные качества. Нужна, во-вторых, потому, что только такая проверка дает возможность определить достоинства и недостатки исполнительского аппарата. Нужна, в-третьих, потому, что только такая проверка дает возможность определить достоинства и недостатки самих заданий.

Некоторые товарищи думают, что проверять людей можно только сверху, когда руководители проверяют руководимых по результатам их работы. Это неверно. Проверка сверху, конечно, нужна, как одна из действительных мер проверки людей и проверки исполнения заданий. Но проверка сверху далеко еще не исчерпывает всего дела проверки. Существует еще другого рода проверка, проверка снизу, когда массы, когда руководимые проверяют руководителей, отмечают их ошибки и указывают пути их исправления. Этого рода проверка является одним из самых действительных способов проверки людей.

Партийные массы проверяют своих руководителей на активах, на конференциях, на съездах путем заслушивания их отчетов, путем критики недостатков, наконец, путем избрания или неизбрания в руководящие органы тех или иных руководящих товарищей. Точное проведение демократического централизма в партии, как этого требует устав нашей партии, безусловная выборность партийных органов, право выставления и отвода кандидатов, закрытое голосование, свобода критики и самокритики, — все эти и подобные им мероприятия необходимо провести в жизнь для того, между прочим, чтобы облегчить проверку и контроль руководителей партии со стороны партийных масс.

Беспартийные массы проверяют своих хозяйственных, профессионалистских и иных руководителей на беспартийных активах, на массовых совещаниях всякого рода, где они заслушивают отчеты своих руководителей, критикуют недостатки и намечают пути их исправления.

Наконец, народ проверяет руководителей страны во время выборов в органы власти Советского Союза путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Задача состоит в том, чтобы соединить проверку сверху с проверкой снизу.

5) Что значит — обучать кадры на их собственных ошибках?

Ленин учил, что добросовестное вскрытие ошибок партии, изучение причин, породивших эти ошибки, и намечение путей, необходимых для исправления этих ошибок, является одним из вернейших средств правильного обучения и воспитания партийных кадров, правильного обучения и воспитания рабочего класса и трудящихся масс. Ленин говорит:

„Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею на деле ее обязанностей к своему классу и к трудящимся массам. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку — вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение класса, а затем и массы“.

Это значит, что обязанностью большевиков является не замазывание своих ошибок, не увеливание от вопроса об их ошибках, как это бывает у нас часто, а честное и открытое признание своих ошибок, честное и открытое намерение путей для исправления этих ошибок, честное и открытое исправление своих ошибок.

Я бы не сказал, чтобы многие из наших товарищей с удовольствием пошли на это дело. Но большевики, если они действительно хотят быть большевиками, должны найти в себе мужество открыто признать свои ошибки, вскрыть их причины, наметить пути их исправления и тем помочь партии дать кадрам правильное обучение и правильное политическое воспитание. Ибо только на этом пути, только в обстановке открытой и честной самокритики можно воспитать действительно большевистские кадры, можно воспитать действительных большевистских лидеров.

Два примера, демонстрирующие правильность положения Ленина. Взять, например, наши ошибки с колхозным строительством. Вы помните, должно быть, 1930 год, когда наши партийные товарищи думали разрешить сложнейший вопрос перевода крестьянства на колхозное строительство в какие-нибудь 3—4 месяца и когда Центральный Комитет партии оказался вынужденным осадить увлекающихся товарищей. Это был один из самых опасных периодов в жизни нашей партии. Ошибка состояла в том, что наши партийные товарищи забыли о добровольности колхозного строительства, забыли, что нельзя переводить крестьян на колхозный путь путем административного нажима, забыли, что колхозное строительство требует не нескольких месяцев, а нескольких лет тщательной и продуманной работы. Они забыли об этом и не хотели признавать своих ошибок. Вы помните, должно быть, что указание ЦК о головокружении от успехов и о том, чтобы наши товарищи на местах не забегали вперед, игнорируя реальную обстановку,— было встречено в штыки. Но это не удержало ЦК от того, чтобы пойти против течения и повернуть наших партийных товарищей на правильный путь. И что же? Теперь ясно для всех, что партия добилась своего, повернув наших партийных товарищей на правильный путь. Сейчас у нас имеются десятки тысяч великолепных кадров из крестьян по колхозному строительству и колхозному руководству. Эти кадры обучались и воспитались на ошибках 1930 года. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Другой пример уже из области промышленного строительства. Я имею в виду наши ошибки в период шахтинского вредительства. Наши ошибки состояли в том, что мы не учитывали всей опасности технической отсталости наших кадров в промышленности, мы мирились с этой отсталостью и думали развернуть широкое социалистическое промышленное строительство при помощи враждебно настроенных специалистов, обрекая наши хозяйственные кадры на роль плохих комиссаров при буржуазных специалистах. Вы помните, должно быть, как неохотно признавали тогда наши хозяйственные кадры свои ошибки, как неохотно признавали они свою техническую отсталость и до чего туго усваивали они лозунг — „овладеть техникой“. И что же? Факты показывают, что лозунг „овладеть техникой“ возымел свое действие и дал свои благие результаты. Теперь у нас имеются десятки и сотни тысяч великолепных большевистских хозяйственных кадров, уже овладевших техникой и двигающих вперед нашу промышленность. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы

партия спасовала перед упорством хозяйственников, не желавших признать свою техническую отсталость, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Некоторые товарищи говорят, что нецелесообразно говорить открыто о своих ошибках, так как открытое признание своих ошибок может быть расценено нашими врагами, как наша слабость, и может быть использовано ими. Это пустяки, товарищи, сущие пустяки. Открытое признание наших ошибок и честное их исправление, наоборот, может лишь усилить нашу партию, поднять авторитет нашей партии в глазах рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, поднять силу и мощь нашего государства. А это главное. Были бы с нами рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция, а все остальное приложится.

Другие товарищи говорят, что открытое признание наших ошибок может привести не к обучению и укреплению наших кадров, а к их ослаблению и расстройству, что мы должны щадить и беречь свои кадры, что мы должны щадить их самолюбие и спокойствие. Для этого они предлагают замазывать ошибки наших товарищей, ослабить силу критики, а еще лучше — пройти мимо этих ошибок. Такая установка является не только в корне неправильной, но и в высшей степени опасной, опасной прежде всего для кадров, которые хотят „щадить“ и „беречь“. Щадить и сохранить кадры при помощи замазывания их ошибок — это значит наверняка погубить эти самые кадры. Мы бы наверняка загубили свои колхозные большевистские кадры, если бы не вскрыли ошибок 1930 года и не обучили их на этих ошибках. Мы бы наверняка загубили свои промышленные большевистские кадры, если бы мы не вскрыли ошибок наших товарищей в период шахтинского вредительства и не обучили наши промышленные кадры на этих ошибках. Кто думает щадить самолюбие наших кадров путем замазывания их ошибок, тот губит и кадры, и самолюбие кадров, ибо он замазыванием их ошибок облегчает повторение новых, может быть более серьезных ошибок, которые, надо полагать, приведут к полному провалу кадров в ущерб их „самолюбию“ и „спокойствию“.

б) Ленин учил нас не только учить массы, но и учиться у масс.

Что это значит?

Это значит, что мы, руководители, не должны зазнаваться и должны понимать, что, если мы являемся членами ЦК или наркома, то это еще не значит, что мы обладаем всеми знаниями, необходимыми для того, чтобы правильно руководить. Чин сам по себе не дает знаний и опыта. Звание — тем более.

Это значит, что одного лишь нашего опыта, опыта руководителей недостаточно для того, чтобы правильно руководить, что необходимо, стало быть, дополнять свой опыт, опыт руководителей, опытом масс, опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом народа.

Это значит ни на минуту не ослаблять, а тем более не разрывать наших связей с массами.

Это значит наконец, чутко прислушиваться к голосу масс, к голосу рядовых членов партии, к голосу так называемых „маленьких людей“, к голосу народа.

Что значит правильно руководить?

Это вовсе не значит сидеть в канцелярии и строчить директивы.

Правильно руководить — это значит:

во-первых, найти правильное решение вопроса. А правильное решение невозможно найти без учета опыта масс, которые на своей собственной спине испытывают результаты нашего руководства;

во-вторых, организовать исполнение правильного решения, чего, однако, нельзя сделать без прямой помощи со стороны масс;

в-третьих, организовать проверку исполнения этого решения, чего, опять-таки, невозможно сделать без прямой помощи масс.

Мы, руководители, видим вещи, события, людей только с одной стороны, я бы сказал—сверху, наше поле зрения, стало быть, более или менее ограничено. Массы, наоборот, видят вещи, события, людей с другой стороны, я бы сказал—снизу, их поле зрения тоже, стало быть, в известной степени ограничено. Чтобы получить правильное решение вопроса, надо объединить эти два опыта. Только в таком случае руководство будет правильным.

Вот что значит не только учить массы, но и учиться у масс.

Два примера, демонстрирующие правильность этого положения Ленина.

Это было несколько лет тому назад. Мы, члены ЦК, обсуждали вопрос об улучшении положения в Донбассе. Проект мероприятий, представленный Наркомтяжем, был явно неудовлетворительный. Трижды возвращали проект в Наркомтяж. Трижды получали из Наркомтяжа все разные проекты. И все же нельзя было признать их удовлетворительными. Наконец, мы решили вызвать из Донбасса несколько рабочих и рядовых хозяйственных и профессиональных работников. Три дня беседовали с этими товарищами. И все мы, члены ЦК, должны были признать, что только они, эти рядовые работники, эти „маленькие люди“ сумели подсказать нам правильное решение. Вы помните должно быть известное решение ЦК и Совнаркома о мерах усиления добычи угля в Донбассе. Так вот это решение ЦК и Совнаркома, которое признано всеми нашими товарищами правильным и даже знаменитым решением, подсказали нам простые люди из низов.

Другой пример. Я имею в виду пример с тов. Николаенко. Кто такая Николаенко? Николаенко—это рядовой член партии. Она—обыкновенный „маленький человек“. Целый год она подавала сигналы о неблагополучии в партийной организации в Киеве, разоблачала семейственность, мещанско-обывательский подход к работникам, зажим самокритики, засилье троцкистских вредителей. От нее отмахивались, как от назойливой мухи. Наконец, чтобы отбиться от нее, взяли и исключили ее из партии. Ни Киевская организация, ни ЦК КП(б)У не помогли ей добиться правды. Только вмешательство Центрального Комитета партии помогло распутать этот запутанный узел. А что выяснилось после разбора дела? Выяснилось, что Николаенко была права, а Киевская организация была неправа. Ни больше, ни меньше. А ведь кто такая Николаенко? Она, конечно, не член ЦК, она не нарком, она не секретарь Киевской областной организации, она даже не секретарь какой-либо ячейки, она только простой рядовой член партии.

Как видите, простые люди оказываются иногда куда ближе к истине, чем некоторые высокие учреждения.

Можно было бы привести еще десятки и сотни таких примеров.

Выходит таким образом, что для руководства нашим делом одного лишь нашего опыта, опыта руководителей, далеко еще недостаточно. Для того, чтобы правильно руководить, необходимо опыт руководителей дополнить опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом трудящихся, опытом так называемых „маленьких людей“.

А когда это возможно?

Это возможно лишь в том случае, если руководители связаны с массами теснейшим образом, если они связаны с партийными массами, с рабочим классом, с крестьянством, с трудовой интеллигенцией.

Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс,—вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства.

Можно признать как правило, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми. И наоборот, стоит большевикам оторваться от масс и потерять связь с ними, стоит им покрыться бюрократической ржавчиной, чтобы они лишились всякой силы и превратились в пустышку.

У древних греков в системе их мифологии был один знаменитый герой—Антей, который был, как повествует мифология, сыном Посейдона—бога морей и Геи—богини земли. Он питал особую привязанность к матери своей, которая его родила, вскормила и воспитала. Не было такого героя, которого бы он не победил—этот Антей. Он считался непобедимым героем. В чем состояла его сила? Она состояла в том, что каждый раз, когда ему в борьбе с противником приходилось туго, он прикасался к земле, к своей матери, которая родила и вскормила его, и получал новую силу. Но у него было все-таки свое слабое место—это опасность быть каким-либо образом оторванным от земли. Враги учитывали эту его слабость и подкарауливали его. И вот нашелся враг, который использовал эту его слабость и победил его. Это был Геркулес. Но как он его победил? Он оторвал его от земли, поднял на воздух, отнял у него возможность прикоснуться к земле и задушил его таким образом в воздухе.

Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они, также, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми.

В этом ключ непобедимости большевистского руководства.

7) Наконец, еще один вопрос. Я имею в виду вопрос о формальном и бездушно-бюрократическом отношении некоторых наших партийных товарищей к судьбе отдельных членов партии, к вопросу об исключении из партии членов партии, или к вопросу о восстановлении исключенных в правах членов партии. Дело в том, что некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают членов партии, не знают чем они живут и как они растут, не знают вообще работников. Поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо хвалят их огулом, без меры, либо избивают их также огулом и без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Такие руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об „единицах“, об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас двухмиллионная и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела, глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, к членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии, а троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озлобленных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского вредительства.

Сами по себе троцкисты никогда не представляли большой силы в нашей партии. Вспомните последнюю дискуссию в нашей партии в 1927 году. Это был настоящий партийный референдум. Из 854 тысяч членов партии голосовало тогда 730 тысяч членов партии. Из них за большевиков, за Центральный Комитет партии против троцкистов голосовало 724 тысячи членов партии, за троцкистов — 4 тысячи членов партии, то-есть около полпроцента, и воздержалось 2600 членов партии. Не приняло участия в голосовании 123 тысячи членов партии. Не приняли они участия либо потому, что были в отъезде, либо потому, что были в сменах. Если к 4 тысячам голосовавших за троцкистов прибавить всех воздержавшихся, — полагая, что они тоже сочувствовали троцкистам, — и если к этой сумме прибавить не полпроцента не участвовавших в голосовании, как это следовало бы сделать по правилу, а пять процентов не участвовавших, то-есть около 6 тысяч членов партии, то получится около 12 тысяч членов партии, сочувствовавших так или иначе троцкизму. Вот вам вся сила господ троцкистов. Добавьте к этому то обстоятельство, что многие из этого числа разочаровались в троцкизме и отошли от него, и вы получите представление о ничтожности троцкистских сил. И если, несмотря на это, троцкистские вредители все же имеют кое-какие резервы около нашей партии, то это потому, что неправильная политика некоторых наших товарищей по вопросу об исключении из партии и восстановлении исключенных, бездушное отношение некоторых наших товарищей к судьбе отдельных членов партии и отдельных работников искусственно плодят количество недовольных и озлобленных и создают, таким образом, троцкистам эти резервы.

Исключают большей частью за так называемую пассивность. Что такое пассивность? Считают, оказывается, что ежели член партии не усвоил программу партии, то он пассивен и подлежит исключению. Но это же неправильно, товарищи. Нельзя же так буквоедски толковать устав нашей партии. Чтобы усвоить программу партии, надо быть настоящим марксистом, проверенным и теоретически подготовленным марксистом. Я не знаю, много ли найдется у нас членов партии, которые уже усвоили нашу программу, стали настоящими марксистами, теоретически подготовленными и проверенными. Если идти дальше по этому пути, то нам пришлось бы оставить в партии только интеллигентов и вообще людей ученых. Кому нужна такая партия? У нас имеется проверенная и выдержавшая все испытания ленинская формула о членстве в партии. По этой формуле членом партии считается тот, кто признает программу партии, платит членские взносы и работает в одной из ее организаций. Обратите внимание: в ленинской формуле говорится не об усвоении программы, а о признании программы. Это две совершенно различные вещи. Нечего и доказывать, что прав здесь Ленин, а не наши партийные товарищи, всеу болтающие об усвоении программы. Оно и понятно. Если бы партия исходила из того, что членами партии могут быть только такие товарищи, которые уже усвоили программу и стали теоретически подготовленными марксистами, то она не создавала бы в партии тысячи партийных кружков, сотни партийных школ, где членов партии обучают марксизму и помогают им усвоить нашу программу. Совершенно ясно, что если партия организует такие школы и кружки среди членов партии, то это потому, что она знает, что члены партии не успели еще усвоить партийную программу, не успели еще стать теоретически подготовленными марксистами.

Стало быть, чтобы выправить нашу политику по вопросу о членстве в партии и об исключении из партии, необходимо покончить с нынешним головотяпским толкованием вопроса о пассивности.

Но у нас есть еще другая погрешность в этой области. Дело в том, что наши товарищи не признают середины между двумя крайностями. Стоит рабочему, члену партии слегка провиниться, опоздать раз — два на партийное собрание, не заплатить почему-либо членских взносов, чтобы его мигом выкинули вон из партии. Не интересуются степенью его провинности, причиной неявки на собрание, причиной неплатежа членских взносов. Бюрократизм в этих вопросах прямо невиданный. Не трудно понять, что именно в результате такой бездушной политики оказались выброшенными из партии замечательные кадровые рабочие, великолепные стахановцы. А разве нельзя было, раньше чем исключить из партии, сделать предупреждение, если это не действует — поставить на вид или вынести выговор, а если и это не действует — поставить срок для исправления или, в крайнем случае, перевести в кандидаты, но не исключать с маху из партии? Конечно, можно было. Но для этого требуется внимательное отношение к людям, к членам партии, к судьбе членов партии. А этого-то именно и не хватает у некоторых наших товарищей.

Пора, товарищи, давно пора покончить с этим безобразием. (*Аплодисменты.*)

ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ВЫПОЛНЯТЬ РЕШЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)

(С собрания актива работников Главсевморпути)

На собрании актива партийных и беспартийных работников Главсевморпути (17—20 марта), посвященном обсуждению итогов Пленума ЦК ВКП(б), участвовали руководители управлений, научных учреждений, хозяйственники, полярники, партийные и профсоюзные работники системы Главсевморпути. О. Ю. Шмидт доложил активу о работе Пленума, подверг критике работу нашей системы и наметил основные задачи, вытекающие из решений Пленума.

* * *

— Собрания актива,— подчеркнул докладчик,—это новая форма тесного общения между руководством и активом и при помощи этого актива со всей массой наших работников. Это новая форма общения между партией и беспартийным активом. Эту новую форму мы используем для улучшения нашей работы.

Партия на протяжении всей подготовки революции, во время революции, во время социалистического строительства неизменно руководила массами. Именно то, что партия умела руководить массами, и обеспечило победу. Партия на всех этапах умела подходить к массам, выявлять пролетарские и классовые интересы масс, вести массы со знанием свойственных пролетариату интересов, организовать массы, возглавить борьбу и добиться победы.

Партия на каждом этапе находила все новые и новые формы для того, чтобы укрепить связь с массами, вести их в бой. И на этом этапе партия вновь укрепляет свой метод руководства, чтобы сохранить и еще дальше развить свою ведущую роль. Партия сейчас вновь занялась вопросом об улучшении своих методов работы и, в тесной связи с этим, методов работы всех советских, профсоюзных и других организаций в свете двух недавних событий: одно из них—это утверждение Всесоюзным съездом новой Сталинской Конституции, и другой важный фактор, мимо которого партия не могла пройти,—это уроки тех процессов, которые проходили на наших глазах, уроки японо-германской троцкистской диверсионно-шпионской вредительской деятельности. Оба эти события ярко подчеркивают, с одной стороны, подъем нашей страны на огромную высоту, а с другой стороны—сопротивление, в связи с этим подъемом, наших врагов, изощряющихся в том, чтобы найти все новые и новые способы нам навредить.

Пленум ЦК ВКП(б) всесторонне рассмотрел эту совокупность вопросов, чтобы еще лучше вооружить всю нашу партию, всю нашу советскую систему для того, чтобы еще увереннее побеждать.

Наша задача—не только познакомиться с основными решениями партии, но суметь применить их к нашим условиям. Это собрание должно положить начало критическому и самокритическому обсуждению всех имеющихся у нас недостатков, в чем бы они ни выражались, и кто бы ни был их носителем. Это должно поднять нашу настороженность, поднять наше умение работать.

Тов. Шмидт обращает внимание актива на те уроки, которые имеются в нашей системе, и призывает коллектив к повышению большевистской бдительности.

— Мы имели ряд уроков. Та большая работа, которая была проведена системой наших политорганов по обмену партийных документов, показала совершенно несомненно, что в нашу среду также проникли всякого рода враждебные элементы—и белогвардейцы, и кулаки, и троцкисты, и зиновьевцы, и аполитичные с виду, но тем не менее вредные проходимцы и жулики.

Ясно отсюда, что мы должны присмотреться к своей работе, еще выше поднять свою бдительность и боеспособность.

Далее т. Шмидт анализирует условия, в которых работают наши организации.

— Если мы проанализируем особенности нашей системы с точки зрения того — какие же факторы содействуют улучшению нашего положения, дают нам как бы большой плюс в борьбе с врагом, и некоторые факторы, ухудшающие наше положение, то мы найдем несомненно и те, и другие. Среди факторов, улучшающих наше положение, я бы назвал прежде всего то исключительное внимание, исключительную помощь, которую мы, Главсевморпуть, получаем от нашей партии и правительства. Мы об этом говорили не раз, и в частности говорили по поводу недавнего награждения орденами большого числа наших работников. Товарищи знают, что это было не единственное награждение. На протяжении последних лет партия много раз разными актами подчеркивала заботу о нашем деле, доверие нам, поддержку. Партия не раз оказывала нам помощь и людьми, и материально-техническими средствами. Это постоянное внимание и помощь партии, конечно, улучшают нашу работу.

Другой фактор заключается в наличии у нас Политуправления и политотделов. Система политотделов означает определенный мощный фактор улучшения нашего политического состояния. Можно смело сказать, что без такой могучей организации гораздо больше врагов проникло бы к нам, было бы гораздо труднее поднять активность масс, в том числе и беспартийных. Это огромный улучшающий фактор в нашей работе.

Улучшающим фактором нашей работы является и то, что имеется у нас костяк преданных Северу старых работников, знающих, любящих Север. Они есть и во флоте, и в авиации, и на хозяйственной работе — старый, проверенный на деле костяк. Мы начинали дело новое, но не с пустыми руками, не на пустом месте, а опираясь на большое число работников Севера.

Наконец, четвертым улучшающим наше положение фактором надо считать сам характер работы—то, что работники нашей системы оказываются в положении, где они должны выявить свои качества до конца, где присущие им смелость, преданность, настойчивость проверяются на деле, проверяются в вопросах жизни или смерти, в вопросах быть или не быть. Естественно, такие моменты проверяют человека, и наличие у нас большого количества таких заданий и таких экспедиций играет огромную воспитывающую роль.

Но наряду с этими факторами мы имеем и другие, которые именно нас ставят в особенно трудное положение. Доказано, что одним из методов врагов был такой: на время удалиться из центров — Москвы, Харькова, Киева, Ленинграда — удалиться куда-нибудь подальше. А куда же дальше? — Ясно, что на Север. Иногда люди открыто приходили и говорили,

что „у нас были грешки, мы хотим партии доказать, что мы честные работники, и просим нас послать на опасное дело, подальше на Север“. Когда люди говорят, что „мы хотим подальше“, мы отвечаем им: „куда-нибудь подальше от Главсевморпути, кому нужно подальше—те не наши“.

Конечно, бывает, что товарищи из самых хороших побуждений хотя и на самое трудное дело. Но во всяком случае, тенденции врага затеряться подальше — были. Враг искусно маскируется, он заявляет о своем „интересе“ к Северу, „призвании“, проявляет особое „желание работать“ в такой обстановке. Иногда мы попадаем в эту ловушку. Это факт.

Для этих людей, врагов наших, иногда оказывается выгоднее смыться на время, спрятаться на Севере в отдаленных местах.

Тов. Шмидт иллюстрирует это фактами. Как показательный пример он приводит бывшего начальника Дальневосточного теруправления Пошеманского, который влез в доверие, работал на ответственном участке Главсевморпути и оказался, как впоследствии выяснилось, двурушником, врагом партии. Тов. Шмидт отмечает, что Пошеманский яркий пример и далеко не единственный.

— Другой пример, еще более яркий, расстрелянный террорист Пикель. Почему он поехал на Шпицберген? Он нашел выгодным на время удалиться. А наши люди ему покровительствовали. Руководящие работники Шпицбергена должны были по меньшей мере сообразить, что человека этого с антипартийным прошлым нельзя сажать на работу по существу политическую, на газету, на радио и отдел подготовки кадров. Однако руководители тогда это допустили, а вся организация, партийные и непартийные активисты это дело пропустили мимо и не сигнализировали. Эти покровители получили в партийном порядке заслуженное наказание — директор копей Плисецкий, парторг Рогожин и главный инженер Стельмах из рядов партии исключены.

Ухудшающим наше положение фактором является трудность распознать человека в наших огромных северных пространствах при нашей слабой связи. При наших условиях разбросанности, колоссальных пространствах, слабой связи, слабом транспорте трудно во-время изолировать врага, распутать его связи.

Разумеется, эти трудности надо преодолеть. Мы должны разоблачать врага в самом его зародыше.

Далее т. Шмидт подверг критике имеющее место в нашей системе узколобое делячество значительной части хозяйственников, подчеркнул необходимость политического воспитания кадров.

— Мы не свободны от этого недостатка. Примеров можно было бы привести очень много. Возьмем такой пример. Разбиралась у нас на Совете деятельность Якутского теруправления во главе с т. Лиссом — разве она не является примером аполитичности, делячества, отрыва от партийно-политических задач, что и привело к целому ряду тяжелых последствий? У нас сплошь и рядом отсутствует большевистская проверка людей, хозяйственно-технических кадров, слабо еще поставлена воспитательная работа. Даже наше Политуправление, — образец хорошей работы, — даже оно мало сделало еще для политического воспитания хозяйственно-технических кадров. Речь идет как о партийных, так и о беспартийных кадрах. А давно пора. Сейчас ЦК нас несомненно ткнул в это дело, но давно пора было бы нам поднять наши хозяйственно-технические кадры в их политическом росте. Наши инженерно-технические работники должны быть политически на высоком уровне. Дело

политического просвещения, в особенности в отношении беспартийных, у нас хромает.

Я возьму конкретные примеры, где это особенно ярко видно. На Мурманском заводе выросло большое дело. Там большая организация в несколько тысяч человек, сотня инженеров, но малое количество партийцев, низкий идейный уровень их, политическая отсталость инженерно-технического состава и очень слабое политическое руководство беспартийными массами.

Другой пример недостаточной работы над политическим воспитанием технических кадров — это наша авиация. Наши технические силы, комсостав на местах, на линиях, инженерский состав, пилотский состав, состав механиков стоят на крайне низком политическом уровне. Это нужно сказать и в отношении партийцев. Они часто оправдываются тем, что им трудно участвовать в кружках, потому что они летают. Может быть. Но тогда нужно для них другие формы установить, может быть отрыв от производства на 6—8 месяцев, чтобы они занимались на политекурсах. Но факт тот, что этим делом серьезно не занимались. Беседуя с нашими авиационными работниками, получаешь каждый раз впечатление о чрезвычайно низком политическом уровне. При таком слабом уровне люди не могут распознать врага, а враг туда проникнуть может. Северная авиация слишком для него лакомый кусок, несчастье там раздается стоном по всей стране.

У нас есть случаи аварий, нарушений правил в летной работе. Каждый такой случай мы должны были сделать предметом обсуждения. А всего этого не было. Это плохая черта, это либеральное отношение к недостаткам, с которыми надо покончить.

Поучителен также урок Архангельска — исключительно скверная погрузка и отправка кораблей. К этому было благодушное отношение. Мы так и не добились от начальника теруправления т. Кузьмина, чтобы он признал эти недостатки и сделал выводы. Он говорил: „Ну, спешка, ну, немного перепутали, не туда заслали, — это в спешке“. Товарищи, бывшие на Совете, слышали, что и начальник политотдела старался это покрывать. А там было бракодельство настоящее, ибо рейсы в прошлую навигацию пошли впустую, не с теми грузами. Дошло дело и до аварии, до пожара корабля.

Начальники наших управлений не знают своих людей, считают себя настолько выше их, что ни с кем не советуются.

У нас был ряд сигналов, вот, например, по Горно-геологическому управлению: тт. Лукашин и Ананьев мало прислушиваются к мнению молодых инженеров и экспедиционных работников, хотя те имеют практический северный опыт. И пусть Ананьев большой инженер, но Северто эти люди больше знают, можно разъяснить, если они чего не знают, но нельзя относиться к ним пренебрежительно.

Другой пример — в отношении нашего Планового отдела. Плановый отдел и его руководитель т. Нацаренус и другие работники полны величайшего презрения к местам. Места не воспитывают, не поднимают, а делают все за них с пренебрежительной миной, из-за этого задерживают работу. Плановый отдел выглядел бы гораздо лучше в глазах всей организации и руководства, если бы он сумел за это время воспитать плановиков на местах, научить и во-время дать все, что нужно. А теперь Плановый отдел отвечает за колоссальные задержки в представлении планов. Он уверил себя, что места делают все плохо. А делают места плохо потому, что своевременно не воспитали, не дали им возможности включиться в работу во-время.

Тов. Шмидт указывает на недостатки в проверке исполнения.

— У нас нет проверки исполнения. Можно привести пример с тем же „Сибиряковым“. В деле „Сибирякова“ авария была вызвана головотяпским распоряжением Архангельского теруправления, ухарством капитана. Если разобрать этот случай по отношению к „Сибирякову“, то он оказывается результатом нашего плохого технического руководства, слабостью проверки исполнения.

Нет проверки исполнения, никто за этим не наблюдает, нет твердого порядка. Мы могли бы от многих ошибок избавить товарищей, если бы быстро на них реагировали в самом начале, как только они появляются.

У нас часты случаи, когда наши работники настолько привыкают к недостаткам, что не замечают их. К ним относятся как к явлению какому-то „законному“, „неизбежному“. Взять Шпицберген — там есть даже знаменитое слово „ОШУ“ — „особые шпицбергенские условия“. Там „ОШУ“ все покрывает. И это привело к тому, что они служили прикрытием для целого ряда враждебных выступлений. Пикель не единственный, там были и другие враги. Среди исключенных есть целый ряд работников Шпицбергена. Мы имеем данные о том, что громадная засоренность в рабочем аппарате имела, что некоторые рабочие там были такие, которым нельзя было в Донбассе оставаться. Эти самые „ОШУ“ существуют и в других местах.

Нет порядка, инструкции часто не соблюдаются. Еще раз вернусь к „Сибирякову“. Что же оказалось? — Там капитан пользовался картой — изъятной, запрещенной центром, так как технически она неверна; капитан циркуляра не читал, он пользовался этой картой и посадил корабль на мель. Есть всякие инструкции о том, чтобы в таких-то районах идти с промерами, идти тихим ходом — капитан этого не делает. Что ему инструкция? Он талантливый капитан! Это правда. Если бы это был просто скверный капитан, которого мы зря посадили, так если он сделал аварию — мы бы за это отвечали — плохо людей подбираем. А он действительно талантливый капитан. И тем трагичнее, что он поддался ухарству, не соблюдал элементарной инструкции.

Аварии, как видно, есть и у нас, и нельзя ссылаться на особые северные условия. Если условия северные особые, то и люди подбираются особые. Часто приходится наблюдать, что у нас потерпевшего аварию только жалеют, и этим исчерпывается отношение к нему. „Вот попал в беду, не повезло“.

Этим ограничиться отнюдь нельзя. Надо окружить этих людей таким отношением, чтобы они чувствовали, что только годами исключительно хорошей работы они могут это дело искупить. У нас такого общественного осуждения еще нет. Этого надо добиться.

Есть ли у нас контроль за соблюдением правил на местах, за точным выполнением правил эксплуатации? Как часто у нас суда выходят, не имея необходимого комплекта морского оборудования. Это же постоянное явление — то ледоколы выходят без карт, то заминка с эхо-лотом, который не проверен, то с неисправной девиацией компаса, — и мы спокойно к этому относимся.

У нас уже давно встал вопрос о том, чтобы иметь инспектора штурманской службы. Тов. Крастину не раз было об этом сказано, не раз записывалось в план. Однако это не сделано. Штурманское хозяйство в безобразном состоянии — нет периодической проверки инструментов, а это чрезвычайно важно, это то же, что проверка сигналов блочных аппаратов на станции. Наши аппараты — компасы — не проверены. Лаг часто путает, лотов нет, а об эхо-лоте не стоит и говорить. Гирокомпас

на „Ермаке“ работал, но плохо работал на „Литке“. Нет у нас внимания к этому, нет ревизоров, которые бы это проверяли. Ведь мы обладаем меньше, чем десятком ледоколами, и должны в центре знать, что нужно, где недостает.

Решения пленума ЦК ВКП(б), — продолжает т. Шмидт, — обязывают нас решить и такой огромной важности вопрос как подбор кадров. Как мы подбираем людей? У нас есть вопиющие недостатки в этом деле. До сих пор кадры подбираются плохо, неудовлетворительно, — даже кадры центрального аппарата, кадры полярных станций. Разве на полярные станции не попадали люди, избегая наказания? Вот Болдырев, бывший механик острова Белого. Как такой тип мог к нам влезть? Тип, который был стражником у белых, трижды осужден. У нас должны были видеть, что он трижды осужден. Не проверили. А такой случай — Козлов был зачислен начальником полярной станции Уединения, а он был выслан органами Наркомвнудела.

В нашем Плановом отделе работал Шиша, бывший председатель следственной комиссии в армии Колчака. А такой аферист как Ландин?

На полярных станциях часто бывает, что людей подбирают по принципу семейственности. Конечно, начальнику станции не надо навязывать людей, но передоверять ему, чтобы он подбирал своих знакомых, тоже нельзя.

Странно, что мы у нас в стране людей не умеем подбирать. Главное, не умеем выдвигать работников. Периферия наша не так уже мала, людей в нашей системе не так уже мало, а выдвигаем мы их в ничтожном количестве. Все прочитали в газете о назначении т. Завенягина первым заместителем Наркомтяжпрома — молодой человек, с завода. Вот выдвижение! Почему мы не выдвигаем? Потому что плохо знаем своих людей. Каждое отраслевое управление, как правило, плохо знает свою периферию. Те же моряки не знают своих администраторов, снабженцы не знают своих снабженцев на местах, полярники не знают, кто полярным отделом на местах ведает. Поэтому нет выдвижения, — этого крупного стимула для работы.

Давно известно, что Плановый отдел нужно усилить, в частности партийными работниками. Но т. Нацаренус никак месяцами не может найти работников. Что же это такое? Это какое-то огульное недоверие ко всем или же недоверие к себе. Ждут, чтобы сверху назначили.

Недаром этот вопрос о неправильном выдвижении людей связывается с подхалимством. Не случайно в последнее время были вскрыты прессой случаи, когда подхалимство притупляло бдительность людей. Есть очень опасное подхалимство у нас, сколько угодно. Вот случилось радостное событие — награждение нас орденами. Мы получили очень много телеграмм с мест от наших работников, награжденных и ненагражденных. Некоторые из них очень интересны по политическому содержанию этих приветствий, но в большинстве это трафарет, и все начинается: „Под вашим руководством испытанного полярника...“ Что это такое? Хорошо это? По-моему — нет. Прошу не делать из нас вождей. Вся эта шумиха не нужна нам.

Каждый из нас замечает, когда мы посещаем периферию, две вещи: во-первых, начальник теруправления или другой какой-нибудь начальник окружен какими-то людьми, которые должность имеют неопределенную, которые вокруг него вертятся и жизнь устраивают. И обыкновенно он этот штат передает приехавшему из Москвы начальнику, которому этот штат мешает и надоедает. Тратятся государственные деньги. Это

не хорошо. Партия нас не этому учит. Можно и нужно, если человек заслуживает уважения, относиться к нему с уважением, но не нужно это превращать в восхваление.

Вы скажете, что само по себе это небольшое преступление, но оно перерастает в большое в свете указаний товарища Сталина, что врагу легче всего окопаться здесь, что он начальнику будет говорить приятное и заслонит его от масс. Вот в чем политическая опасность.

Наша первейшая задача — знать людей, знать, где сильные стороны, чтобы дать конкретную работу, знать слабые стороны, чтобы помочь. Если мы будем знать наших людей как работников, знать их политическую физиономию, мы меньше сделаем ошибок, затрудним проникновение к нам врагов, как бы они ни маскировались.

Советская демократия, как известно, не исключает, но дополняет единоначалие. У нас этой демократии иногда остается очень мало. Я вам приведу пример, который как будто ни разу не приводился, — это взаимоотношения капитана и команды на корабле. Советская власть много сделала по указанию партии, чтобы укрепить единоначалие капитанов, укрепить авторитет и власть капитана. Но спайки у нас между капитаном и командой еще нет в большинстве случаев. Совещаний капитанов со штурманами не бывает. Нет у нас такой практики, чтобы капитаны созывали своих штурманов и советовались. Есть не только штурманы, есть очень толковые матросы, много плававшие; отчего бы их не расспросить?

Бывает, что главный механик своих машинистов игнорирует, а есть прекрасные машинисты, иногда лучше, чем механики образованные, а он с ними не советуется. А голос кочегаров, от которых зависит экономия топлива и сила пара? Нет этого. Производственные совещания бывают, и то редко, но они превращаются в типичную шумиху — принимают обязательства, но не вкладывают содержания, а посоветоваться, поговорить, выслушать голос низового работника — этого нет.

Товарищ Сталин очень ярко на это указывал. Он приводел пример, что несколько лет назад было очень напряженное положение в угольной промышленности, в особенности в Донбассе. Это важнейший вопрос всей страны. Дело шло плохо, была колоссальная текучесть. Все усилия прилагались для того, чтобы вербовать людей. Сотни тысяч людей вливались в Донбасс, и сотни тысяч из Донбасса уезжали, получался проходной двор. Как же партия поступила? ЦК вызвал на совещание низовых работников, рабочих Донбасса. С ними Политбюро обсуждало, выясняло. Они не сразу заговорили, они не привыкли, надо было к ним подойти, разъяснить, навести, выспросить, и наконец полилось очень много интересных заявлений. В частности, они обращали внимание на то, что одной из основных причин текучести является неправильная политика зарплаты, по которой как раз работающие под землей получают меньше, чем работающие на земле. Товарищ Сталин говорил, что никто из хозяйственников, руководителей не сигнализировал ЦК об этом обстоятельстве, и только из беседы с низовыми работниками ЦК узнал, ухватился за это, вместе с этими низовыми работниками проработал проект постановления, они помогли своим опытом, это было проведено в жизнь и дало блестящие результаты.

Надо уметь прислушиваться к массам. Этого у нас еще очень и очень мало.

Товарищ Сталин рассказал очень поучительный древнегреческий миф об Антее. Антей — это был такой мифический герой, который был совершенно непобедим, человек непобедимой силы. Кто с ним ни пробо-

вал бороться, всех он побеждал. Бывало так, что его положат на землю, но как раз в этот момент он вскакивал и уничтожал своего противника. В конце концов Антея, однако, победили. Его убил Геркулес. Он догадался, в чем сила Антея. Антей—сын Геи, матери-земли, и каждый раз, когда его противник бросал на землю, он получал от матери-земли новую силу. И когда ему в борьбе было плохо, он касался земли, и земля вливалась в него новую силу. И, для того чтобы его убить, Геркулесу пришлось его оторвать от земли, и в воздухе он его убил. Большевики, — говорит товарищ Сталин, — „сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми“.

Замечательно образно, замечательно сильно.

Еще товарищ Сталин, отвечая на вопрос, как ликвидировать недостатки нашей работы, дал несколько разъяснений. Он говорил о том, что по поводу процесса вредителей иногда приходилось слышать такие разговоры: ну что же, вред не такой уже большой в конце концов. Товарищ Сталин указывал, что это абсолютно неверно. Действительно, рост наш задержан очень незначительно, рост у нас есть. Но рост был бы, во-первых, больше без этого; во-вторых, что особенно важно, — вредители ведь не исчерпали себя в тех вредительствах, которые они вели. Это только пробная работа. Заграничный хозяин нанял диверсантов, троцкистов, которые давно превратились в банду наемных убийц. Эти кадры убийц берегутся и на случай войны. Поэтому нельзя утешаться тем, что пока вред не очень большой.

Товарищ Сталин разъяснил: „для того, чтобы напакостить и навредить, для этого вовсе не требуется большое количество людей. Чтобы построить Днепрострой, надо пустить в ход десятки тысяч рабочих. А чтобы его взорвать, для этого требуется может быть несколько десятков человек“.

Это нам очень полезно запомнить, это говорит о том, что мы не должны успокаиваться.

Товарищ Сталин говорит: „пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств“. Вот почему мы должны быть всегда на-чеку.

Все указания, которые сделал Пленум ЦК ВКП (б), должны быть нами целиком учтены и выполнены.

* * *

Развернувшиеся по докладу т. Шмидта прения выявили много недостатков в работе. Особенно много вопиющих недостатков было вскрыто в работе Планово-экономического отдела (начальник т. Нацаренус). Несмотря на это в ходе собрания не было слышно выступлений самих работников Планового отдела, а его начальник на собрании не присутствовал. И только после замечаний работников других управлений об отсутствии на этом важнейшем участке самокритики выступили некоторые плановики с беззубой критикой своей собственной работы. А именно здесь есть о чем говорить, ведь это факт, что кадры плановых работников подобраны слабо и расставлены неправильно. Тов. Нацаренус руководит ими „вообще“, а не по существу предъявляемых требований. Особенно нетерпимо ярко бросающееся в глаза отставание в плановой работе по линии капитального строительства.

Главное управление Севморпути стоит сейчас перед большими задачами, особенно на материке Крайнего Севера (транспорт, торговля, пушнина, оленеводство, строительство и т. д.). По этим вопросам актив вправе был ждать и от Планового отдела, и от центральных отраслевых отделов, и от начальников теруправлений развернутой критики причин плохой работы. Но, увы, почти все говорили обычным стилем — „констатировали“, „отмечали“, а конкретных носителей причин этого не приводили. Недостаточна была и политическая заостренность вопросов, вытекающая из решений Пленума ЦК ВКП(б). „Основная задача советских хозяйственников, — как указывает „Правда“ в передовой от 19 марта, — заключается сейчас в том, чтобы выкорчевать до конца японо-немецко-троцкистских агентов фашизма и их сообщников — правых реставраторов капитализма. Необходимо быстро ликвидировать последствия вредительства и изменить методы хозяйственного руководства таким образом, чтобы подосланный извне шпион ни при каких условиях не мог безнаказанно проникнуть ни в хозяйственные штабы, ни на предприятия“.

На активе уровень самокритики и критики работы всех частей системы Главсевморпути был пока еще слаб. Отдельные товарищи, выступавшие в прениях, не отразили существа основных вопросов, у них порой в выступлениях сквозило стремление смазать, завуалировать и свои собственные ошибки.

Так, на собрании выступил начальник Якутского теруправления т. Лисс. Он построил свое выступление крайне беспредметно и несамокритично. А ведь т. Лиссу было о чем говорить, его теруправление находилось в прошлом и находится до сих пор в глубоком прорыве. Допущенные Якутским теруправлением громадные убытки прошлого года, засоренность кадров чуждыми людьми, неподготовленность к хозяйственным операциям в этом году, недопустимая продолжающаяся до сих пор расхлябанность аппарата — разве все эти вопросы нельзя было подвергнуть жесткой самокритике и тем самым помочь устранить их? Уроки Якутского теруправления ничему не научили Лисса.

Надо надеяться, что следующий актив партийных и непартийных большевиков пройдет на более высоком политическом уровне.

В итоге актив принял следующую резолюцию:

„Собрание актива Главного управления Северного морского пути, заслушав и обсудив доклад т. Шмидта о работе Пленума ЦК ВКП(б), полностью одобряет и приветствует все решения Пленума, которые означают важнейший новый поворот в жизни и работе нашей партии и страны.

Эти решения укрепляют достигнутые социалистические позиции и крепко вооружают партию и трудящихся Советского Союза для дальнейшей борьбы в условиях капиталистического окружения за окончательную победу социализма.

Актив заверяет ЦК и товарища Сталина, что на основе суровой критики и самокритики без оглядки советские полярники отдадут весь свой опыт, все свои силы на дело добросовестного большевистского осуществления решений пленума. Только на основе решений пленума можно и должно полностью выкорчевать мерзких японо-немецко-троцкистских агентов и их союзников — правых реставраторов капитализма“.

А. Ф. ЛАКТИОНОВ

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ НАУЧНОЙ РАБОТЫ В АРКТИКЕ

В. Ю. Визе

В этом году (22 марта) исполнилось двадцать пять лет научной деятельности полярного исследователя В. Ю. Визе, имя которого хорошо известно не только в нашей стране, но и за ее пределами.

В. Ю. Визе родился 21 февраля 1886 года в Петербурге. По окончании средней школы Владимир Юльевич едет за границу, где учится в университете в Геттингене и в Гаале. Он избирает своей специальностью химию. Здесь же у него зародилось стремление продол-

жить работы полярного исследователя Нансена по экспедициям в полярный бассейн.

Подготавливая себя к полярным экспедициям, Визе, по возвращении в Россию, в 1911 году отправляется на Кольский полуостров, где производит маршрутную съемку, собирает этнографический материал, в результате чего пишет статьи по фольклору лопарей. Он пробует заняться также геофизическими наблюдениями, изучением озер, но научные учреждения Петербурга, куда обращался он за помощью, никакой поддержки не оказали.

В марте 1912 года Визе получает приглашение от лейтенанта Г. Я. Седова принять участие в качестве географа в экспедиции на Северный полюс. Это приглашение им принимается, и с того времени он целиком отдает себя изучению Арктики.

1912—1913 годы вместе с экспедицией Седова Визе проводит на северо-западе Новой Земли. Здесь он руководит метеорологическими наблюдениями, занимается топографическими и гидрологическими работами и весной 1913 года совершает на собаках первое пересечение Новой Земли по ледниковому покрову с западной стороны на Карскую.

1913—1914 годы Визе провел с экспедицией Седова на Земле Франца-Иосифа, где посвятил все время работам в области метеорологии, гляциологии и топографии, засняв и описав целый ряд островов.

В 1918 году Визе поступает в Главную геофизическую обсерваторию. Здесь он работает сперва в качестве адъюнкта, а затем физика, занимаясь вопросами геофизики и океанографии.

В 1921 году Визе поступает на морскую службу по Гидрографическому управлению в качестве старшего производителя работ, в том же году назначается руководителем океанографических работ в Карском море, а в 1923 году участвует в Северном гидрографическом отряде по постройке обсерватории в Маточкином Шаре.

В 1922 году Визе приглашается на должность ученого метеоролога в Центральное управление морского транспорта и в то же время поступает в Гидрологический институт на должность гидролога, затем старшего гидролога.

В 1928 году он назначается начальником экспедиции на ледоколе „Малыгин“ по оказанию помощи экипажу дирижабля „Италия“. Вместе со спасательными работами он производит в западной части Баренцова моря океанографические исследования. За экспедицию на „Малыгине“ В. Ю. Визе награждается правительством орденом Трудового красного знамени.

По возвращении из экспедиции он приглашается в этом же году в Институт по изучению Севера на должность старшего гидролога, а позднее в Арктический институт, где назначается на должность заместителя директора.

В 1929—1930 годах в качестве помощника начальника и руководителя океанографической частью Визе принимает участие в арктических экспедициях на ледокольном пароходе „Седов“ на Землю Франца-Иосифа и Северную Землю и производит океанографические исследования к северу от Земли Франца-Иосифа, также в совершенно не изученной северной части Карского моря.

В 1932 году Визе отправляется в экспедицию на ледокольном пароходе „Сибиряков“ и принимает в ней участие в качестве заместителя начальника и руководителя научной части. Экспедиция на „Сибирякове“, несмотря на аварии ледокола, блестяще выполнила возложенную на нее задачу и открыла новую эру в экономическом развитии северных окраин Советского Союза. Северо-восточный проход впервые в истории был пройден в одну навигацию. За работу в этой экспедиции В. Ю. Визе награжден правительством орденом Ленина.

В 1933 году Визе — начальник экспедиции на „Сибирякове“ к мысу Челюскина и в 1934 году участвует в экспедиции на „Литке“ из Владивостока в Мурманск в качестве руководителя научной частью; за эту экспедицию награждается почетной грамотой ЦИК. В 1936 году Визе участвует во Второй высокоширотной экспедиции в качестве заместителя начальника.

В. Ю. Визе состоит членом Государственного русского географического общества, Австрийского метеорологического общества, Американского географического общества, Американского полярного общества и Международного метеорологического комитета (Комиссия полярной метеорологии и климатологии). С 1933 года он состоит членом-корреспондентом Академии наук СССР, в 1935 г. утверждается в степени доктора географических наук.

В. Ю. Визе был неоднократно командирован за границу для научных работ и участия в научных съездах. Он является членом Ленинградского совета.

Научная деятельность Визе связана с разработкой многих проблем: законы общей циркуляции атмосферы и роль полярных областей в этой циркуляции; динамика вод в Ледовитом океане, климат полярных стран и т. д. Изучение дрейфа „Св. Анны“ в Карском море позволяет Визе поставить в 1924 году интересный прогноз о существовании еще неизвестной земли на севере Карского моря. Этот прогноз блестяще оправдался: как известно, экспедиция на „Седове“ в 1930 году действительно открыла в указанном месте остров, который теперь по справедливости носит его имя.

Особенное внимание уделяет Визе изучению льдов полярных морей и связи их с атмосферными колебаниями. Исследуя колебания ледовитости в приатлантических арктических морях, он еще в 1924 году устанавливает положение, что годы большой ледовитости являются годами с ослабленной общей циркуляцией атмосферы, а годы малой ледовитости — годами с усиленной общей циркуляцией атмосферы.

Несколько раньше, в 1923 году, Визе дает первый ледовый прогноз для Баренцова моря, а затем и для остальных морей. Ледовые прогнозы для арктических морей являются огромным достижением советской науки. В разработке методики их роль и значение работ Визе весьма велики.

За двадцать пять лет научной работы В. Ю. Визе напечатано 120 научных работ, из которых 66 посвящены Арктике. Основные из них: о возможном состоянии льдов в Баренцовом море — 1923 г.; новые данные по гидрологии Карского моря — 1923 г.; льды в Баренцовом море и температура воздуха в Европе — 1924 г.; о поверхностных течениях в Карском море — 1924 г.; гидрологический очерк моря Лаптевых и Восточносибирского моря — 1926 г.; новоземельская карта — 1925 г.; к изучению движения льдов в Белом море — 1926 г.; изотермы для поверхностных слоев воды в Баренцовом море — 1929 г.; об аномалии температуры воды в Баренцовом море — 1929 г.; о ледовитости Карского моря — 1930 г.; метеорологические наблюдения экспедиции Седова — 1931—1933 гг.; обработка гидрологических наблюдений различных экспедиций и многие другие.

Кроме того, им написано 111 научных заметок (рефераты, некрологи и т. д.), 58 научно-популярных статей в журналах и 6 популярных книг по Арктике, из которых „Моря Советской Арктики“ является настольной книгой для каждого полярного исследователя.

Под руководством Визе и при его непосредственном участии составляется монографический очерк „Полярные моря“. Им редактируется собрание сочинений Нансена и другие книги по истории освоения Арктики.

В. Ю. Визе — крупнейший советский ученый и полярный исследователь с мировым именем. Он не замыкается в рамки кабинетного ученого, почти ежегодно принимает участие в полярных экспедициях, где активно сам участвует в сборе материалов и производстве наблюдений и помогает молодым исследователям, передавая им свой богатый опыт исследователя.

Многие географические названия вполне заслуженно носят имя В. Ю. Визе: мыс Визе, бухта Визе, остров Визе, ледник Визе и т. д. Имя Визе пользуется большой популярностью в рабочих аудиториях, где ему часто приходится выступать с докладами и беседами об Арктике, о хозяйственном освоении ее и о развитии Северного морского пути.

Отмечая двадцатипятилетний юбилей, пожелаем нашему юбиляру еще больших успехов в его неустанной весьма плодотворной научно-исследовательской и общественной деятельности.

* * *

В связи с 25-летием научно-исследовательской работы выдающегося полярного исследователя профессора В. Ю. Визе начальник Главсевморпути О. Ю. Шмидт издал приказ, в котором говорится:

„Имя В. Ю. Визе широко известно всей армии полярников по своим научным трудам и практической работе в разнообразных арктических

экспедициях. Это имя известно всей стране и правительству, которое дважды наградило В. Ю. Визе орденами Союза.

Поздравляя В. Ю. Визе от лица всех полярников с его 25-летним юбилеем, премирую его легковой машиной „М-1“.

Выражаю твердую уверенность, что В. Ю. Визе еще долгие годы будет своей плодотворной работой приносить пользу делу окончательного освоения и развития полярных морей и Арктики“.

М. М. МИКУЛА

АРКТИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

В четвертом номере стенной газеты острова Врангеля „За образцовую зимовку“ помещена интересная заметка: „Об охотнике, собачьей упряжке и о том, как не надо работать“. Автор ее—эскимос Анакуль. В газете он пишет впервые. Тема заметки—„Плохой охотник—эскимос Анакак“. Написана заметка своеобразно ярко.

„Ездили за мясом... Палаточка у нас была маленькая и рваная. Поднялся ветер, пришлось ночью выходить—обкладывать снегом. У мыса забыли кастрюльку, а продуктов не было. Пришлось перейти на сырое мясо. Анакак плохо ел. Можно варить в консервной банке. Сварили первую банку, а она опрокинулась. Ночью стихло. Вышли. Собаки объели на нарте ремень. Анакак впрягся в нарту и ушел. Потом приехал на нарте. Так часто бывает—уйдут у него собаки, пойдет Анакак пешком, а после уж приедет на собаках...“

Заметка Анакуля не прошла бесследно. В пятом номере врангелевской газеты Анакак выступает с ответом. В заметке под заголовком—„Теперь буду стараться охотиться“—он говорит:

„Меня никто не обидел. В этом году я плохо охотился на песца и медведя. Поймал только 9 песцов, а медведей, наверное, совсем нет. Молодой я охотник, и у меня собак нехватило. Поэтому я плохо ловил. Теперь буду стараться охотиться. А мотор, как и другие, знаю. Хорошо учился. Много букв знаю. Наверное, буду читать...“

Тема—охота на зверя—серьезная вещь в условиях острова Врангеля. Будут медведь, морж, нерпа, песец—будет хорошо жить население острова, не будет болезней, не будет страшного гостя—цынги. Охота—основное занятие жителей острова Врангеля—эскимосов. Многие из них (например, охотник-эскимос Таян) известны всей советской общественности по процессу Семенчука. Таян—лучший охотник, знатный стахановец острова. Наряду с другими стахановцами он рассказывает в газете об охоте на зверя, передает свой многолетний опыт более молодым охотникам.

„Раз я охотился на северной стороне острова. Пошел как-то пешком—искать медведя, взял с собой медвежатника Орлека. Был туман. Дорога тяжелая, по горам надо еще лазить. Пока ходил, вижу—уже вечер. Повернул назад и смотрю—на дороге берлога!“

Ну, раз попался медведь, надо убить, чтобы завтра не искать снова. Пока раскапывал, вытаскивал и снимал шкуру, поднялся сильный ветер, так что пришлось работать в рукавицах. Закончил работу—пошел в палатку, а мяса с собой не взял. Думаю, зачем тяжесть нести, когда у палатки целый медведь лежит.

Под конец пути ослабел я и сбился. Решил подождать до рассвета. Выкопал яму и обложил ее снегом. Залез в нее. Почувствовал сильный голод. Ругаю себя, почему не взял с собой мяса. Пришлось, как медведю, обсасывать рукавицы. Потом пробовал есть ремень. Пробовал заснуть. Выбегал несколько раз погреться. Так провел время до утра. Когда прояснилось, узнал место и скоро добрался до палатки, где попил чайку уж как следует.

Вот говорят мне — „хороший ты охотник“, а выходит правильно, что на себя больше, чем надо, надеяться нельзя, хоть ты и хорошо знаешь места и дорогу. Лучше быть осторожным.

Прошу каждого прочесть этот маленький рассказ внимательно. Пусть каждый охотник, когда едет или идет, хоть и недалеко, берет с собой необходимые продукты, чтобы хватило хоть один раз поесть. Это может спасти в тяжелом положении. Я-то легко спасся, а менее опытный мог бы сильно пострадать...“

Охотник-эскимос Паля также помещает в газете свой рассказ об охоте на медведя. Охотник-эскимос Нноко пишет о результатах своей охоты. Эскимоска Инкали сообщает о некоторых неполадках в пошивочной артели. Сообщает с большим чувством, ведь она — председатель этой артели.

Газета хорошо показывает лучших охотников-эскимосов (очерки, фотоснимки). Стахановец Таян, принятый в сочувствующие ВКП(б), перевыполнил план по добыче медведя на 150%, проявил исключительную энергию и предприимчивость в охоте. Нноко перевыполнил план добычи песка, непрерывно работает над повышением своего культурно-политического уровня. Инкали, несмотря на преклонный возраст, дает наилучшие показатели по качеству выделки шкур, по пошивке меховой одежды. Артель в срок выполняет все заказы. Кроме того, Инкали участвует в охоте на песка.

Газета отмечает общий подъем благосостояния жителей острова, их культурный рост. Охотники острова приобретают хорошую европейскую одежду, обувь, лучшие продукты питания.

На видном месте газета помещает приказ начальника острова Врангеля о премировании охотников-эскимосов за перевыполнение ими пушных заготовок, за стахановские методы работы по добыче песка и медведя. Таян и Нноко премированы патефонами и пластинками. Паля — мелкокалиберной винтовкой, Нанауй и Анакуль — хорошими кожаными сапогами. Эскимоски Тамара Кокунга и Ксимбо премированы платьем, ботинками, костюмами, чулками.

Все без исключения эскимосское население острова Врангеля учится. Стахановец Таян в своей статье „Освою аэрологические работы“ пишет: „Теперь взялся за окончательное освоение аэронаблюдений и скоро буду работать самостоятельно...“

„Изучаю метеорологию“ — так называется заметка эскимоса Нноко.

„Я приехал сюда, на остров Врангеля, вместе с т. Ушаковым. Был неграмотен, мало что понимал, мало старался охотиться. За зиму ловил 3 или 4 песка. В некоторые зимы не имел ни одной медвежьей шкуры. Меня учил работать сначала Минеев (тогда начальник острова, награжден правительством орденом Трудового красного знамени. *Ред.*). Потом с каждым годом я стал осваивать и повышать охоту на пушного и морского зверя. Мне полярники дают большую помощь. Научили меня грамоте, моторному делу, а также метеорологическим наблюдениям. Думаю дальше еще лучше продолжать занятия по метеорологии...“

Охотники-эскимосы Таян, Кивьян, Анакак, Кмо освоили мотор. От своих мужей не отстают и эскимоски. „Хочется учиться и работать“, — пишет Таня Таслекак.

„Раньше я не училась. Жила с мужем-охотником на Севере. Сама охотилась. С осени живем на станции. Стала учиться. Теперь читаю и пишу на родном и русском языках. Усиленно занимаюсь радио. Сейчас принимаю пока еще мало — только 30 знаков в минуту. Стало жить хорошо. Хочется учиться и работать. У меня есть муж и ребенок, но я и работаю и учусь. Думаю быть радисткой самое большое через год. Учусь. Мне помогают...“

„Хочу быть радисткой и буду! — пишет Тамара Кокунга. — В этом году училась хорошо. Была ударницей — меня премировали. Теперь занимаюсь в кружке по радио. Занимаюсь родным языком, учу русский язык, арифметику. Апа мне помогает и учит меня. Скоро буду сама работать. Хочу быть радисткой и буду!“

* * *

На острове Белом второй год выходит газета „За стахановскую станцию“ (редактор т. Елизаров). Работа с коренным населением — ямальскими ненцами — в центре внимания белоостровской газеты. Началом связи явилась поездка врача полярной станции острова Белого т. Умовой на Северный Ямал. Она подробно описала свою интересную поездку в полярной газете.

„Я побывала в 15 чумах, ознакомилась с состоянием здоровья 137 ненцев и ненок. Население здорово, выносливо, закалено. Кожных заболеваний, которые ожидала встретить, нет. Мне мешало ближе подойти к ненцам незнание языка. Ненцы восприимчивы, умны, доверчивы. Давайте изучать ненецкий язык...“

Работник острова Белого т. Комов также поехал на Северный Ямал. Он посетил факторию Дровяную, где им вместе с т. Евладовым и был намечен план проведения массовой работы среди ненцев-кочевников, под руководством кочевого национального совета.

Фактория Дровяная должна начать выпуск первой стенной газеты в тундре Ямала, — газеты, целиком опирающейся на ненецкий актив. Остров Белый как более мощная хозяйственная единица должен привлечь к полярной станции кочевников-ненцев, оказывать им хозяйственную и культурную помощь. Задача — найти общий язык с кочевниками-ненцами; продумать пути создания первой коллективной формы хозяйства на Крайнем Севере Ямала. Обе газеты „За стахановскую станцию“ (остров Белый) и „Маяк Ямала“ (Дровяная) активно включились в работу.

Ненцы приехали на остров Белый. Приехали со свободными нартами, посадили на них полярников и повезли к себе в тундру, в чумы, рассказывая о всех своих нуждах. Полезная работа началась. Ее видным активистом и организатором явился начальник полярной станции острова Белого известный стахановец-полярник т. Сидорин, несколько лет прозимовавший в Арктике. Механик полярной станции, он же парторг, он же редактор, т. Елизаров, чинил железные печи ненцам, чайники и другую утварь, делал из материалов станции новые печи, на деле проводил взятые на себя обязательства. Доверие ненцев было завоевано. Несколько ненцев осталось на полярной станции для учебы. В девятом номере газеты острова Белого были отведены две больших колонки под интересный материал, озаглавленный: „О наших практикантах“. В короткой статье „Будущие механики“ газета пишет:

„Прошло полмесяца, как наши практиканты-ненцы впервые стали к тискам. Более точной оценкой послужит сравнение характера первых занятий с характером последних. Картина первых занятий такова. С боязнью приходят наши практиканты, без интереса смотрят и выполняют показанное, часто говорят: „Мань ниуперс, мань ниухалит, мась“ (я не могу, я не понимаю). С явным нетерпением ждут, когда, наконец, окончится двухчасовое занятие. Привлечение ненцев к изготовлению предметов их домашнего обихода и пуск мотора „Архимед“ пробудили в них интерес. Вот картина последних занятий. Аккуратно к сроку, в спецодежде (которую мы им выдали), с бодрыми лицами и восклицаниями: „Торово! Мазарангу тара“ (Здорово! Работать надо!) входят в мастерскую наши практиканты. Во время занятий они со вниманием смотрят за показательными действиями и с интересом и большой аккуратностью выполняют сами им показанное. Время проходит незаметно. По истечении срока приходится уже нам говорить ненцам: „Мазарангу мась“ (хватит работать), тиски нужны нам...“

Газета острова Белого выбрасывает лозунг „Тахода тара“ (надо учиться). Практиканты-ненцы садятся за учебу по чтению и письму на их родном языке. Задача трудная: ученики никогда не видели книжек и тетрадей. Сначала они упрямо заявляли, что им „нужны олень, нерпа и рыба“, но впоследствии учеба и особенно письмо их заинтересовали. С увлечением писали они слова и буквы на первой попавшейся бумажке.

Газета „Маяк Ямала“ (самая северная фактория на Ямале) организовала институт устных корреспондентов. Редактор т. Е в л а д о в, хорошо зная ненецкий язык, провел среди ненцев большую разъяснительную работу о значении газеты. В результате много ненцев стало корреспондентами „Маяка Ямала“. Политуправление Главсевморпути премировало ненецкий актив газеты фактории Дровяной различными предметами ненецкого обихода: цветным сукном, медными чайниками, именными трубами и хорошим табаком.

Несомненно, что в будущем работа печати на Северном Ямале развернется еще больше. Этому поможет и организация в этом году первой печатной тундровой газеты в Ярр-Сале — „Правда Тундры“, которая будет выходить на ненецком и русском языках.

* * *

Известный полярный исследователь Руал Амундсен после открытия им сквозного Северо-западного пути в американском секторе Арктики писал: „Мое лучшее пожелание нашим друзьям-эскимосам, чтобы цивилизация никогда не коснулась их...“

Трудящиеся Советского Союза знают настоящее лицо капиталистической „цивилизации“ — это эксплуатация, спирт, вымирание и голод.

Наш Советский Север приобщен к счастливой, зажиточной и культурной жизни народов, населяющих СССР. Грамотность и культура продвигаются в самые отдаленные уголки Севера.

Многонациональное население советской тундры не может не быть счастливым под солнцем величайшего документа эпохи — Сталинской Конституции! Самый молодой отряд советской печати — арктические газеты — гордятся своею почетной задачей — нести заветы Сталинской Конституции к народам Советского Севера. Воспитание этих народов в духе Сталинской Конституции — главная задача всей печати.

ГАЗЕТЫ БАРЕНЦБУРГА

(Передано по радио)

2 января 1937 года электротурбинная Баренцбурга по своему обыкновению заприщичала, рудник погрузился во тьму, лишь частично освещенный горящим второй год породным отвалом. В рудоуправлении также было темно, — по коридору двигались медленно, распростертыми руками шупая стены. Лишь в одной части коридора толпились весь день рабочие и служащие, освещая аккумуляторными лампами, огарком свечи или просто спичкой что-то висевшее на стене.

Что же привлекало людей?

На стене висела вышедшая к Новому году стенная газета „Огни Баренцбурга“, № 3. Это был не обычный номер, а боевая газета, замечательно раскрашенная, с карикатурами, заполненная заметками и эпиграммами.

В этом номере „Огней Баренцбурга“ ваш корреспондент призывал к отказу от беззубости, усилению большевистской самокритики. Это было второго, а третьего вечером вышел первый номер давно обещанной ежедневной радиогазеты, окрещенной неудачным и слишком длинным названием „Полярная кочегарка по радио“. Более подходящим было бы „Вечерний Баренцбург“.

С этого дня радиогазета выходит ежедневно, кроме выходных. Радиогазета передается ежедневно вечером с одиннадцати до двенадцати часов. Содержание газеты: передовая, 2 — 3 заметки, корреспонденции, нередко фельетоны на местные темы, информации ТАСС, сведения о суточной добыче угля по участкам шахты, сведения о погоде, календарь важнейших дат, причем применительно к дате в газете дается биография великого человека, описание того или иного события и др.

Радиогазета делается редактором „Полярной кочегарки“ т. Иркаевым и растущим

активом. В редакции этой ежедневной радиогазеты в Арктике нет пока ни одного платного работника. Даже дикторами на радиоузле добровольцы-активисты. Радиогазету слушает почти весь рудник, — почти весь потому, что, помимо занятых в шахте, не слушают те, у которых нет репродукторов. А такие имеются по вине чиновников из ЦК союза, недооценивающих значения радиоинформации в далекой Арктике.

В час передачи радиогазеты движение на улицах рудника увеличивается, все спешат домой. Когда однажды по техническим причинам радиогазета не вышла, редакция получила много запросов, радиоузел также не успевал отвечать на телефонные запросы.

Чем же в такой короткий срок радиогазета завоевала авторитет, признание? — Большевистской самокритикой. Так, у нас популярным стал „тюлень“ одного фельетона Иркаева. Радиослушатели требуют продолжения фельетонов, дальнейших походов этого арктического зверя по цехам и домам Баренцбурга. Образы фельетона становятся нарицательными, спускаются из эфира, становясь предметом обсуждения на рабочих собраниях и пленумах рудкома. Таковы, например, „Братья“, „Инструменты“, „Балда“ и „Ключ всех осьминых“.

Удачный опыт стенгазеты „Огни Баренцбурга“, выходящей два раза в месяц, ставшей все более зубастой, вызвал подъем рабкоровского движения. Усилились запросы в редакцию „Полярной кочегарки“. Волна самокритики идет в гору.

Предполагаем созвать конференцию рабкоров редколлегий стенгазет. Одно подобное совещание в узком масштабе уже было создано. Организуем выставку нашей печати, ставшей значительным фактором в жизни рудника.

ГОВОРИТ ДИКСОН

В 1936 году Политуправление Главсевморпути организовало первую арктическую радиогазету на Диксоне, поставив перед ней задачу — обеспечить зимовщиков полярных станций (преимущественно западного сектора Советской Арктики) всесторонней информацией, получаемой радией Диксона с „Большой земли“. „Арктические известия“ должны были организовать также обмен опытом работы между полярными станциями, обеспечить взаимную информацию о жизни и работе зимовщиков.

Как справлялся со своими задачами Диксон?

Через день, по четным числам, в семь часов тридцать минут, — сообщает редактор диксоновской газеты т. Барский, — в каюткомпаниях многочисленных полярных станций, красных уголках, служебных помещениях, зимовках промышленников собираются у репродуктора работники Арктики. Далеко, во всех уголках Крайнего Севера звучит голос диктора: „Внимание, говорит Диксон, передаем радиогазету „Арктические известия“.

Каждый выпуск „Арктических известий“ обычно состоит из обзора передовой, напечатанной в тот же день в „Правде“, важнейших московских телеграмм, отдела „День Советской Арктики“. Последний отдел пользуется особым вниманием. В него пишут десятки корреспондентов с большинства полярных станций. Полярная станция „Мыс Стерлегова“ представлена тремя корреспондентами — тт. Васильевым, Виттенбургом и Курочкиным. С Челюскина постоянно пишут пять полярников — тт. Черниговский, Петров, Лескин, Непряхин и Медведев. Корреспондентом мыса Желания является коллективный корреспондент — редколлегия полярной стенной газеты станции. Систематически поступают корреспонденции из полярных станций „Мыс Входной“, „Мыс Оловянный“ (Северная Земля), Нордвик, „Остров Русский“, „Остров Белый“, „Югорский Шар“, „Остров Уединения“, „Острова „Комсомольской Правды“, „Встречный“, „Усть-Таймыр“.

Радиогазета связана с самой северной в мире полярной станцией на острове Рудольфа (Земля Франца-Иосифа), с зимовщиками гидрографического судна „Торос“ (архипелаг Норденшельда) и с зимовками промышленников Новой Земли. Редакция „Арктических известий“ имеет телеграфные подтверждения о том, что передачу газеты регулярно слушают в Усть-Порту (устье Енисея), бухте Омудевой, бухте Варнека. Население поселков Диксона также систематически участвует в газете.

На 1 февраля редакции было передано более 50 выпусков газеты. О чем пишут в ней полярники? Круг вопросов разнообразен. На мысе Стерлегова профессор Виттенбург прочел лекцию о жизни и деятельности Амундсена. Метеоролог Васильев радирует в „Арктические известия“ о впечатлениях полярников от этой лекции. Полярник Новодержкин сообщает в радиогазету о том разнообразии, которым поражает полярная ночь работников самой северной в мире полярной станции „Остров Рудольфа“. 3 января жители острова Рудольфа наблюдали звездный дождь, 16 января — шаштетные льдин в ранее чистую бухту, 18 января — при луне на юге показалась светлая полоса. Пять полярников с острова Каменева радируют в „Арктические известия“ о том, что они добыли 6 медведей. О поимке 34 песцов сообщают корреспонденты с острова Встречный. С полярной станции „Мыс Челюскина“ радируют, что к ним в кухню вчера зашел медведь, которого служитель Попов впотмах принял за собаку. Конечно, мохнатый гость попал на сковородку. Его убили геофизик Черниговский и механик Беркутенко.

Радиостанция имени Коминтерна транслирует телефонный разговор с т. Кольцовым из осажденного Мадрида. Эта передача производит в Арктике огромное впечатле-

ние. По окончании трансляции на Диксоне с большим подъемом проходит митинг солидарности с героическим испанским народом, защищающим свою свободу. Диксоновцы тогда же решают отчислить однодневный заработок в фонд помощи женщинам и детям Испании. В ту же ночь „Арктические известия“ передают по радио своим корреспондентам на полярных станциях информацию об этом митинге. И на другой день полярные станции „Челюскина“, „Стерлегова“, „Острова Каменева“, „Острова Русский“, „Мыс Лескина“ и др. буквально штурмуют по радио редакцию „Арктических известий“ сообщениями корреспондентов о солидарности с испанским народом, об отчислениях с заработка и пр.

Неразрывными нитями со всей страной связывает радиогазета Диксона всех полярников и в дни Пушкинского юбилея, и в дни всенародного негодования во время процесса троцкистско-зиновьевской банды убийц, в тяжелые траурные дни прощания с т. Серго Орджоникидзе и т. д.

Умело и оперативно подает газета политическую информацию.

* * *

Большой заслугой газеты „Арктические известия“ является широко практикующийся обмен опытом между полярными станциями.

22 января радиогазета передала статью начальника полярной станции „Мыс Желания“ (крайняя северная точка Новой Земли) т. Никитина, в которой он рассказал о положительном опыте использования ветродвигателя. В умелых руках механика — инженера Сидорова — ветродвигатель стал на этой станции основным источником снабжения электроэнергией. „Арктические известия“ в одном из следующих номеров организовали выступление инженера Сидорова, давшего в газете консультацию всем механикам по уходу за ветряками.

Политуправление Главсевморпути отметило хорошую работу прошлой смены зимовщиков острова Белый. Редакция радиогазеты обратилась с предложением к руководителям нынешней смены — рассказать о том, как они борются за достижение новых и развитие достигнутых успехов. В одном из номеров газеты полярники (тт. Гуреев, Маслов, Сурмач) рассказали о том, как надо устанавливать телевизор, аппарат звукозаписи, лебедки змеевых приборов и пр. С острова Белый передали о поездке комсомольца Шумилина в национальный ненецкий колхоз, подшефный полярной станции.

В январе „Арктические известия“ передали материалы о новом подъеме социалистического соревнования в нашей стране, о слете сталеваров, письмо покойного т. Серго Орджоникидзе, постановление ВЦСПС. В радиогазету поступило очень

много откликов на эти материалы. Промышленники Енисейской промыслово-охотничьей станции и становищ на побережье Карского моря заключили между собой социальные договоры. Их выполнение освещается в радиогазете.

Аэролог-стахановец Диксона т. Пинегин добился в декабре выпуска 22 шаров-пилотов. В условиях полярной ночи и сильных ветров это очень хороший показатель. По просьбе редакции „Арктических известий“ т. Пинегин подробно рассказал зимовщикам о своих методах работы, о конструкции изготолненного им фонаря. В результате выступления в газете т. Пинегина заключен соцдоговор между ним и аэрологом бухты Тихой (Земля Франца-Иосифа).

Газета часто практикует передачу расказов стахановцев Диксона о методах их работы.

Газета старается удовлетворить разнообразнейшие запросы полярников. Так, по просьбе коллектива полярников острова Русский редакция передала текст заявления, сделанного полпредом СССР в Англии т. Майским лондонскому Комитету по невмешательству. По просьбе полярников Челюскина газета организовала радиопередачу музыкальной самодеятельности Диксона.

Особо интересной и важной отраслью работы газеты является обслуживание промышленников, зимующих в районе Енисейского залива, побережья Карского моря и реки Пясины. Газета организовала специальную культурную экспедицию в эти районы. Участникам экспедиции в довольно трудных условиях пришлось проделать на собаках несколько сот километров. В результате экспедиции все зимовки были радиофицированы, охотники и зверобой получили возможность регулярно слушать „Арктические известия“. Однако редакция газеты не удовлетворилась этими мероприятиями. Намеченный план обслуживания зверобоев и охотников она довела до конца. Охотники и зверобой теперь слушают специально передаваемую для них информацию о прогнозе погоды, об опыте и средствах лова лучших мастеров песцовой охоты и др.

Редактор диксоновской газеты т. Барский рассказал нам по радио про интересный случай, имевший место не так давно у них на Диксоне. Заблудился работник промысловой конторы т. Ануев. Начальник Диксона т. Боровиков обратился с просьбой к промышленникам организовать поиски заблудившегося. Радиогазета держала с промышленниками во время поисков систематическую связь, сообщая направление, район поисков и пр. Ануев был быстро найден.

В „Арктических известиях“ врач Диксона т. Соколов дает по радио консультацию

промышленнику Гаврюшину об уходе за передовой ездовой собакой, сломавшей ногу. Жена промышленника Клавдия Емельянова, находящаяся в больнице на Диксоне, сообщает в газете своим родным о состоянии своего здоровья и назначает срок приезда за ней. Промышленник Рыковалов с „оказией“ доставил образцы муки на Диксон и просил сделать анализ. Газета сообщила о результате анализа: „Мука испорчена. Для употребления в пищу не годится“.

„Арктические известия“ являются единственной газетой, которая освещает жизнь и работу промышленников, оперативно организует их быт, связывает их с местным центром — Шацилом. Поэтому каждый промышленник, приезжающий на Диксон, обычно привозит с собой кипу заметок, переданных охотниками и зверобоями на всем пути его следования.

Следует отметить очень неплохую связь газеты с промышленниками Новой Земли.

Несколько слов о людях, делающих первую арктическую радиогазету. Единственный штатный работник — это редактор т. Барский. Кроме него в порядке помощи газете со стороны диксоновской общественности работают семь человек. Дикторами работают магнитолог т. Казимирова, синоптик т. Шацкило, медицинская сестра т. Соколова, гидролог т. Юшак, радистка-практикантка т. Матюшкина, аэролог т. Пинегин. Седьмой работник радиогазеты, радист т. Самсонов, олецовывает собою машинописное бюро редакции.

* * *

Радиогазета Диксона „Арктические известия“ ведет большую работу. В своих оценках газеты зимовщики всех полярных станций западного сектора Советской Арктики это целиком признают. К сожалению, по ряду условий диксоновскую газету плохо слышат зимовщики полярных станций восточного сектора Арктики.

„Арктические известия“ Диксона заслуживают большого внимания, — радируют нам с острова Белого. „Газета освещает научную и производственную работу, быт и жизнь зимовщиков полярных станций. Через нее мы обмениваемся опытом работы. Главный недостаток газеты — не все станции принимают в работе газеты активное участие. Всем зимовщикам полярных станций надо активно помочь газете“.

Зимовщики полярной станции мыса Челюскина также отмечают в своей радиogramме хорошее освещение диксоновской газетой быта и работы зимовщиков: „Отдел „День Советской Арктики“ несомненно интересный, и его надо расширить. Неплохо было бы, если бы газета передавала краткое содержание статей „Правды“, „Комсомольской Правды“, журнала „Большевик“. Можно

было бы ярче организовать отдел показа метода работы лучших стахановцев Арктики“.

С островов „Комсомольской Правды“ т. Архипов радирует: „Газета вызвала у нас большой интерес. Мы регулярно ее слушаем. Наибольшая активность проявляется у нашего механика т. Чернявского. Сегодня он опять передал в газету свою заметку“.

Остров Встречный радирует: „Газета Диксона стала для нас жизненно необходимой. Она тесно вошла в наш быт. Подробно знакомит с жизнью полярных станций Западного сектора. Все время держит нас в курсе событий Большой земли“.

Зимовщики тт. Шманев и Шилович (полярная станция „Остров Уединения“) также отмечают удовлетворительное содержание тематики „Арктических известий“. Тов. Ходеев с полярной станции „Остров Рудольфа“ (крайняя северная точка земли Фрэнца-Иосифа) сообщает об активном участии зимовщиков в диксоновской газете. „Выпуск газеты „Арктические известия“ — дело хорошее и крайне нужное“, — сообщает парторг полярной станции „Мыс Желания“ т. Косов. „Коллектив зимовщиков мыса Восточного считает работу радиогазеты Диксона хорошо поставленной“. „Отлично освещается жизнь Арктики, зимовок и полярных станций, быт зимовщиков, производственные показатели, достижения, недостатки в работе и пр.“ — радирует начальник зимовки т. Бочкарев.

Зимовщики в своих радиовыступлениях

о работе первой арктической радиогазеты отметили и ряд недостатков.

„Больше освещайте наши ошибки и промахи“ (остров Восточный).

„Информация о жизни полярных станций восточного сектора Арктики — недостаточна“ (мыс Стерлегова).

„Не вполне совершенна телефония передатчика, что особенно заметно при передаче музыкальных номеров“ (остров Русский).

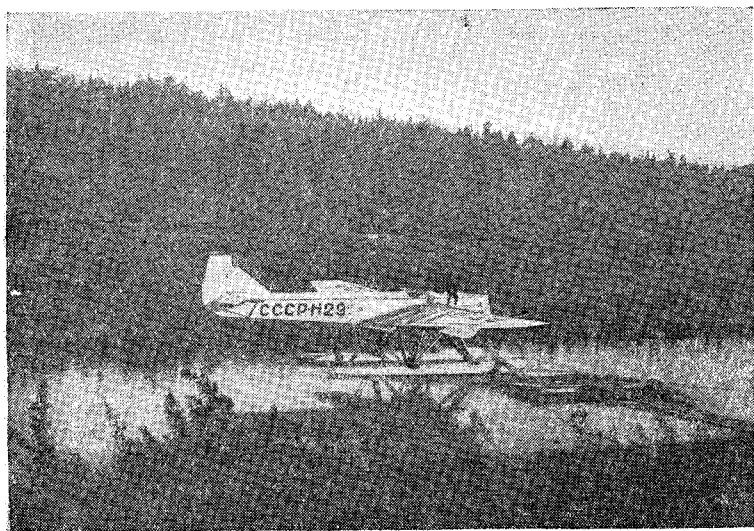
„Мало консультации по производственным вопросам станций“ (остров Встречный).

„Надо, чтобы московский корреспондент диксоновской радиогазеты подробно постоянно информировал о том, что нового в Главном управлении Севморпути, Всесоюзном Арктическом институте, о научных работах экспедиций“ (мыс Челюскина).

„Материал о работе станций иногда подвергается неудачной обработке. Пример — статья т. Солдатова „О стахановском движении“ (мыс Стерлегова).

Политуправление Главсевморпути передало эти и десятки других предложений наших полярников редактору „Арктических известий“ т. Барскому и обязало его еще теснее связаться со всеми зимовщиками. Ряд недочетов в работе московского корреспондента диксоновской газеты также будет исправлен.

Диксоновская газета, делающая огромное и полезное дело в Арктике, получит всю необходимую ей от Москвы помощь.

Самолет
на реке Лене
(фото И. Чер-
вичного)

МАКС ЗИНГЕР

НОВЬ ЗАПОЛЯРЬЯ

I

Это было летом 1930 года. Тогда к острову Диксона часто приходили белые медведи. Их стреляли, случалось, прямо у дверей старой искровой радиостанции.

На речном теплоходе „Красноярский рабочий“ мы стояли близ острова Диксона, в бухте Полярный, возвращаясь из Пясинского залива. В Пясино погибла шхуна „Зверобой“. Теплоход не смог оказать помощь шхуне, наскочившей на подводный риф неисследованного дна. Это была вторая жертва наших пионерских исследовательских рейсов в Карском море, после шхуны „Житков“.

В бухте Полярный третий год стояла на мели выброшенная штормом шхуна „Житков“. Она стояла ровно, будто держалась еще на плаву. Мачты корабля были целы, и даже сохранились ванты. И казалось, что корабль не покинут людьми, но стоит на якоре и ждет приказа командира о походе.

На шлюпке мы подошли к „Житкову“ и заглянули в оставленные людьми каюты и кубрики. На полках пустовавших помещений еще были графины, чашки, коробки с зубным порошком, зубные щетки и мыльницы. В каютах чернелись прокопченные камельки — остатки вынужденной зимовки.

На берегу близ шхуны сгустилась изба. Дверь в нее была прикручена проволокой, чтобы прожорливым песцам не повадно было хозяйничать на зимовье. Открыв дверь, увидели просторную комнату с небольшими сенями. Пахло сыростью, тленом и каким-то пролитым лекарством. Целый год пустовала изба.

На полу валялись обрывки газет, затрепанные книги, стрелянные гильзы патронов, пузырьки, склянки, бутылки и пустые банки из-под консервов. В самодельный подсвечник из свинцовой толстой проволоки был вставлен оплывший огарок. В заплесневевшем, позеленевшем углу заброшенной избы притулилось ружье — старая, поржавевшая от времени манлихеровка...

Теплоход пришел на Диксон. Мачта береговой радиостанции высоко уходила в мглистое небо. Несколько домов да мачта с растяжками, сорок собачьих конур, сорок собак и несколько человек — вот был весь Диксон.

Здесь, у крыльца своего общежития, полярник-радист Юдихин, идя на вахту или с вахты, не раз натыкался на бродивших медведей. По двадцать медведей набивали в хорошие зимы на острове Диксона, и тогда зимовщики говорили, что был дружный медвежий ход. Когда

много песцов давило пастями, рублеными из плавника — наносного леса, — на станции радовались: хороший ход песка!

На материковый берег против острова Диксона приходили стада диких оленей, и часто на столе у зимовщиков и моряков-ледокольников, отстаивавшихся здесь от штормов или пополнявших запасы топлива на своих кораблях, появлялось свежее и вкусное оленье мясо.

Большими стадами заплывала в бухту белуха — белый морской тупомордый зверь, до полутора тонн весом. В бухте Диксона пугливого зверя загоняли в сети, били гарпуном и из винтовки. Белушьям мясом кормили собак, ценный жир и кожу отправляли в Архангельск. Издалека было видно, когда с моря в бухту морской зверь шел целым стадом, сохраняя строгое равнение и строй. Если путь зверя проходил долго подо льдами, то дыхание его было частое и громкое. Подобно киту, зверь выбрасывал при выдохе фонтаны воды, и по числу фонтанов легко можно было сосчитать все стадо. Белушье мясо считалось на острове лучшим собачьим кормом. А без собак на Диксоне жить было нельзя. Собака приводила человека к зверю, останавливала белого медведя, хватая его за мохнатые гачи, и давала возможность охотнику сделать верный выстрел. На собаках зимовщик ездил осматривать пасты, расставленные диксоновцами до самой бухты Полюньи, за тридцать километров. Собаки не раз выводили человека в лютую пургу обратно к дому, когда, казалось, близка была гибель от стужи и голода.

В разных местах около Диксона стояли промысловые избушки без окон, с маленькими прорезами бойниц. Сюда от самого океана зимовщики тащили по снегу убитую нерпу, оставляя кровавый длинный след. Это называлось потаск. Зверь, издалека почуяв запах тюленьей крови, шел на нее к самой избушке, где сидел в засаде охотник...

Передо мной шесть лет назад был Диксон — звериный остров и в то же время самая северная и самая старая на всем карском материке и единственная радиостанция. Тогда не было еще радиостанции ни на Стерлегове, ни на мысе Челюскина, и никто не думал, что в скором времени человек поселится не только на этих отдаленных мысах, но и на самой Земле Северной, обозначенной тогда лишь неуверенным пунктиром.

* * *

Капитан Бочек привел пароход „Анадырь“ к Диксону в 1936 году. Этот старый полярник, знаток восточной Арктики и любящий ее, впервые входил в Арктику с запада. Новое знакомство интересовало и приятно тревожило моряка. На подходах к острову лежал туман.

„Анадырь“ из-за долгой туманной погоды не знал своего места в море. Но радиомаяк на Новом Диксоне точно указал судну его место. В бухте были расставлены вешки, и, когда улучшилась видимость, „Анадырь“, отдав якорь, увидел перед собой три десятка океанских кораблей и на берегах ряд построек. Это был полярный порт и первый радиоцентр в Арктике — остров Диксона.

Я не узнал Диксона и его бухту, прославленную еще Норденшельдом. На рейде стояли океанские суда. Их пути вели к мысу Челюскина, Нордвигу, в Тикси, к устью Колымы и далее на восток. Но год был неслыханно ледовитый. Прибывавшие суда скапливались в полярном порту, ожидая приказа о выступлении. Здесь было судов больше, чем в Мурманске.

Все та же старая тесовая дорожка вела к общежитию радиостанции. И перед главным зданием я увидел два небольших сквера и в них

клумбы с живыми цветами. Анютины глазки смотрели на меня в Арктике. Это было неожиданно и напоминало о далекой Москве. Над островом кружил самолет-лодка. Я пошел в бухточку, где обычно стоят на якорях гидросамолеты. Прилетел с мыса Стерлегова летчик-орденоносец Матвей Ильич Козлов.

— Лёдов, лёдов сколько! — замахал он руками, увидев меня. — Столько лёдов я еще не видал в Карском море ни разу.

Голубые глаза „небожителя“ Арктики так непохожи были по цвету на мглистое серое небо Диксона. Куда только хватили эти голубые глаза, они всюду видели с самолета лед...

Не прошло и часу после прилета Козлова, как над островом появился другой самолет и сел рядом с первой машиной. Летчики вышли на жабру покурить, и я узнал пилота Задкова. Мы встречались с ним четыре года назад у чукотских берегов. Он разведывал там льды для проходившей в Колыму колонны грузовых судов. Тогда у Дежнева, теперь у Диксона, на другом конце Советской Арктики, мы стояли перед началом большого ледового похода. Год и тогда был тяжелый. Корабли застревали во льдах, и тот же „Литке“, наш теперешний флагман-ледокол, ходил окалывать отставшие, затертые льдами суда.

Сейчас Задков прилетел из Игарки на Диксон с артистами Московского Большого театра. Артисты с неба попали прямо на подмости. Но ведь не было и подмостков для первого большого концерта в Арктике. Артисты ГАБТ после бессонных ночей и длительных перелетов требовали вслед за посадкой немедленного начала концерта. Им было некогда, — передалась скорость самолета, принесшего артистов в Арктику. Это особенно было заметно, когда танцоры „штопорили“ в гопаке, делали „горки“ и прочие фигуры „высшего пилотажа“, столь будоражившие полярников-зрителей.

Тысячи километров отделяли нас, зрителей Диксона, от Большого театра Союза ССР. Но шестого августа, в день первого „крылатого“ концерта, нам казалось, что мы снова в Москве. Нам радостно было видеть на Диксоне отличных танцоров Лентовского, Тамару Ткаченко и Габовича. Прекрасные голоса солистов ГАБТ — Шевченко, Волкова, Селиванова — мы слушали с восторгом под сводами зимовки.

Старый и Новый Диксон, Игарка, Туруханск и другие енисейские становища и поселения посмотрели и послушали бригаду московских артистов, посланных в Арктику Политуправлением Главсевморпути.

— Это большая зарядка нам для дальнейшей работы, — говорили, растроганные игрой артистов, полярники.

— Почаще бы к нам прилетали и подольше бы гостили, — говорили диксоновцы.

Концерты взбудоражили весь остров. Целый день разговоры были только об артистах. Пожалуй, что в этих бодрящих концертах был скрыт немалый запас витаминов „С“ для души полярника. Надо было видеть восторг полярного промышленника украинца Ковтуна, добывшего в 1936 году триста двадцать два песца, когда перед ним в стремительном и родном гопаке завертелись артисты в освобожденной от столов кают-компаний диксоновского общежития. Вначале, когда движения плясунов были еще медленны, — Ковтун сидел спокойно, покручивая ус. Потом темп пляски усилился, не удержался Ковтун, привстал, начал выкрикивать:

— Гарно! Гарно! От же ловко танцюють!

И вдруг захлопал в ладоши, застучал ногами об пол, чтобы звонче выразить свой восторг.

Вечером я зашел на радиостанцию, чтобы передать радиogramмы в Москву. Солнце не заходило, и было светло как днем. В разговорной ждали очереди люди, заказывавшие разговор с Москвой по радиотелефону. Начальник радиоцентра Ходов, один из первых жителей Северной Земли, и Круглов, один из пионеров советской короткой волны, были у микрофона.

— Говорит Диксон! Говорит Диксон! Москва, Москва! Как вы нас слышите? Как вы нас слышите? Настраивайтесь, настраивайтесь. Даю пробу, даю пробу. Раз, два, три, четыре...

И вдруг мы услышали голос из Москвы. Вызывали гражданку Веру Иванову. Молодая женщина робко подошла к столу, где стоял микрофон, одела наушники.

— Говорите обычным голосом, не громче обычного, — сказал Круглов. — Вас лучше будут слышать в Москве.

— Сережа, это ты? — спросила Иванова.

— Да, это я, Верунька! — услышали мы ответ.

— Нет, это не ты, я не узнаю твоего голоса.

— Да нет же, это я.

— Здравствуй, Сережа! Я чувствую себя хорошо. Как наша дочурка? Когда едешь в Сочи?

— В Сочи еду пятнадцатого. Женюлька здорова, хорошая девчонка!

— Я очень довольна Арктикой. Многого не скажешь. Здесь большая очередь. Прилетели артисты из Москвы. Они тоже хотят говорить.

— Когда вернешься?

— Льды тяжелые, но все же надеюсь вскоре увидеться. Ну, прощай!

Иванова сняла наушники, и Круглов опять повторил, наклонясь над микрофоном:

— Говорит Диксон! Говорит Диксон!

Женщина вышла из разговорной комнаты и, увидев свою подругу, вдруг бросилась ей на шею и зарыдала.

— Да что ты, Вера, успокойся!

— Бестолковый разговор, а вот видишь — развинулась, не сдержаться никак!

— Дочка здорова, муж едет отдыхать, все в порядке, надо радоваться, а она плачет, — укоризненно шептала ей подруга.

К микрофону подходили по очереди. Диксон говорил с Москвой. И эти разговоры с далекой и родной Москвой волновали даже постороннего. Как это не было похоже на оторванный от мира звериный остров недавнего прошлого. Радиотелефон с Москвой! Авиалиния Красноярск—Диксон! Московские артисты на острове. И на стене приказ начальника Главсевморпути О. Ю. Шмидта, запрещающий охоту на белого медведя...

II

Светлой, как день, ночью вместе с Ходовым и артистами я поехал на Новый Диксон, за шесть километров от Старого. Домик на толстых бревенчатых полозьях ехал за трактором. Эта „полярная стрела“ двигалась со скоростью пешехода. На всех были лыжные синие комбинезоны и армейские сапоги. В этой одежде артисты и артистки передвигались по воздуху из Красноярска до Диксона.

Прошло всего лишь несколько часов, как люди прилетели на остров, и после томительного полета езда на грохочущем тракторе в этом полярном вагоне-прицепе казалась нескончаемой.

Шесть километров мы ехали до Нового Диксона час и двадцать минут. На гусеницах трактора образовались наросты грязи. Ею залепило и стены подвижного дома и наши лица. Тесовые дорожки вели к дому. Нас встретили все работники полярной станции. За домами простиралось море, и в нем белые льдины, пригнанные ветрами к берегам. Несколько домов, высокая башня радиомаяка, мачта радиостанции. Вот он, Новый Диксон. Люди, встретившие приезжих, были веселы и оживлены. Нельзя было сказать, что они уже прозимовали и собираются зимовать вторично.

Мы вошли в общежитие, разделенное на отдельные комнаты. На каждом подоконнике стояли в банках живые цветы. Комсомолец агроном-стахановец Александров вырастил здесь эти цветы зимой при искусственном свете, а летом при свете незаходящего солнца, в теплицах — огурцы, грибы-шампиньоны, салат и редис. Тысячу триста свежих огурцов и тридцать восемь килограммов шампиньонов дал Новый Диксон полярникам острова.

Живые цветы стояли даже в силовой, где была исключительная чистота. Пол из метлахских плиток, стены, покрашенные масляной краской, много света, струящегося в просторные рамы, и чистота, — все это радовало глаз.

— У нас любят каждого нового человека. Он приносит новости, — сказал мне Ходов перед отъездом на тракторе. — От вас не отойдут всю ночь, благо что ночи светлые. Новый человек, как ему не радоваться!

У берегов ветер тихо погонял дрейфующий лед. Артисты отказались от отдыха и ужина.

— Мы сперва поработаем, потом сядем за стол, — сказала решительно Тамара Ткаченко.

Артисты пошли переодеваться. После концерта ужинали. От аплодисментов болели руки. Ходов извинился, что не мог угостить приехавших вином. Но оно было здесь излишне. Все и без того были возбуждены: полярники тем, что так близко повидали артистов Москвы, артисты — что так близко взглянули на настоящую Арктику.

— Это не Игарка, это подлинная Арктика, — говорила Тамара Ткаченко, строча телеграмму о своих успехах в „Вечернюю Москву“.

На ужин всем подали свежее мясо и свежие огурцы диксоновского урожая. И поздно ночью агроном Александров показывал гостям свои теплицы. Сотни поспевающих огурцов, готовых к снятию. Редис, салат... Тамаре Ткаченко агроном преподнес букет выращенных им цветов.

Ходов водил гостей к радиомаяку. Радиоустановка вращалась, послушная воле человека. Находившиеся в морском тумане корабли, благодаря ей, точно узнавали, какого держаться направления, чтобы попасть на остров Диксона. Этот радиомаяк — первый в Арктике — не раз спасал корабли в тумане, пурге, при плохой видимости.

Полярники были молоды на Новом Диксоне, артисты также. Каждый едва вступил в свое третье десятилетие. И эта встреча молодых на краю земли, у семьдесят четвертой параллели, была волнующа. Артисты рассказывали о своих енисейских полетах и концертах, полярники — о морозной зиме, ветрах, валящих с ног человека, о своей работе, о том, как радостно слышать в темную долгую ночь на Диксоне родную Москву и московских артистов, поющих для Арктики.

* * *

Днем Диксон передавал для всей Арктики информацию о том, что делается по Советскому Союзу и за границей. На мысе Челюскина, на

Северной Земле, на острове Уединения, мысе Желания Новой Земли, в бухте Тикси и соляном Нордвике слушали слова диктора с острова Диксона.

Совсем недавно, шесть лет назад, когда олени и медведи подходили к самому Диксону,— не было радиостанций на мысе Желания, Нордвике, Уединения. Диксон не передавал тогда никаких новостей. Он сам слишком мало знал о них, и передавать в зимней Арктике было некому. Теперь не только радиогазета, но типографским способом печатаемая газета появилась на судах в Арктике.

В каюте капитана „Ермака“ Владимира Ивановича Воронина в Карском море мы читали газету „Сквозь льды“. В заголовке газеты значилась дата, широта и долгота, на которой в день выхода номера находился ледокол „Ермак“. Газету издавала выездная редакция „Советского Полярника“, прибывшая в Арктику из Ленинградского политотдела Севморпути. Год издания второй, тираж тысячи экземпляров. Эта газета приблизила к нам еще раз Москву и с нею весь мир. Мы читали в этой газете последние передовицы „Правды“. С такой быстротой они попали бы в Карское море разве только с помощью Чкалова, Байдукова и Белякова.

В 1915 году на острове Диксона построили искровую радиостанцию. Она устарела и пришла в негодность. Ее заменила новая аппаратура советских заводов. Новые дома выросли вокруг старой радиостанции. На ближнем и крохотном острове Конус устроили угольную базу, для чего пришлось взрывать каменистую породу. Целый год гремели взрывы аммонала,— это выравнивали угольную площадку. С приходом кораблей в бухту решено было временно прекратить взрывные работы, потрясавшие весь Диксон.

Место для радиостанции выбрали не совсем удачно. Люди с островной радиостанции не видели того, что делается в море, они могли наблюдать лишь пролив. В пролив редко заходил лед, в то время как на Карской стороне острова нередко тяжелые льды, и Диксон не знал о них и не сообщал кораблям, шедшим с грузами в Енисей, в Игарку. От Старого Диксона до морского берега—шесть километров. Понадобилось устроить здесь, у моря, наблюдательный пункт за льдами и радиомаяк. Так возник Новый Диксон, выросли новые дома, и стало на одном острове два Диксона.

Я сидел в кают-компании главного общежития Старого Диксона. Как и шесть лет назад, здесь в углу стоял разбитый рояль. Вспомнился вдруг наш прилет из Красноярска на остров в 1931 году с Б. В. Лавровым, пилотами Липпом и Страубе. Мест в общежитии не было. В бухте, кроме нашей летающей лодки, стояли на якорях еще машины Чухновского и Алексева. Бортмеханик нашего самолета Григорий Трофимович Побежимов предложил мне разместиться с ним на ночевку под роялем.

„И девяносто с лишком дней
Радиомачта лишь с пургами,
Да люди делаются злей...“

Так в полярную ночь на Диксоне в общей тетради, составляющей ныне достопримечательность острова, записала некогда одна зимовщица.

В той же тетради говорилось о „солнце“. Так называлась лампа-молния, освещавшая зимой кают-компанию. Лампа заменяла тогда на зимовке солнце. Теперь яркие электрические лампы освещали кают-компанию, где толпилось много людей с прибывших в порт пароходов.

Руал Амундсен, Борис Вилькицкий, Отто Юльевич Шмидт, чьи имена общеизвестны, побывали здесь, в бухте Диксона, и оставили свои автографы в островной реликвии — тетрадке.

На материковом берегу против острова, милях в двух от старой радиостанции, стоит крест. На нем вырезано ножом всего лишь несколько слов по-норвежски. Но за этими скупыми словами — тяжелая трагедия в Арктике. Норвежская шхуна „Мод“ под начальством Руала Амундсена ушла в 1918 году в сквозной полярный рейс. Это был третий сквозной поход по всему Северному морскому пути вслед за шведом Норденшельдом и русским моряком Борисом Вилькицким. „Мод“ зазимовала близ мыса Челюскина. Со шхуны зимой ушли с почтой на Диксон два моряка — Тессем и Кнудсен. Им предстояло пройти около девятисот километров по безлюдью. Только через два года боцман Бегичев, знаток Таймырского полуострова, обнаружил труп Тессема вблизи радиостанции Диксон и следы костра в устье Пясины, где Тессем сжег останки своего погибшего друга. Тессем не дошел сам до назначения всего лишь несколько километров. Рядом с его трупом валялись почтовая сумка и колесо одометра, отсчитывавшее пройденное пешеходом расстояние. Все письма в сумке сохранились. Ни пурги, ни летние дожди не повредили их. В найденном дневнике полярника узнали о последних днях жизни мужественного моряка, совершившего беспримерный переход по безлюдному берегу Таймырского полуострова.

В 1936 году уже не под роялем, а в „доме летчика“ расположился экипаж „СССР-Н-8“ — М. И. Козлова.

Шестого августа Козлов осмотрел Карское море от Диксона до архипелага Норденшельда и от материка до островов Арктического института. Западная кромка ледового массива шла от самого Диксона к островам „Известий ЦИК“. Десяти- и девятибалльные поджатые ветрами льды были непроходимы для каравана судов. Летчики обнаружили широкую полынь, уходившую на северо-восток от острова Исаченко. Но она скрывалась в тумане, и далеко ли простиралась — судить было трудно.

Туманы задерживали летчиков на Диксоне и не давали им возможности сделать глубокие разведки, чтобы выяснить общее количество льдов в Карском море. Надо было найти путь караванам по чистой воде на северо-восток к мысу Челюскина. Но этой воды не было. Льды завалили всю морскую северную дорогу. И в бухте Диксона в томительном ожидании стояли грузовые пароходы. Временами порошил снег, или вдруг наваливал густой непроглядный туман.

III

На радиостанции молодой пуншерист долбил ручным аппаратом знаки Морзе на телеграфной ленте. Когда заданный текст был переведен на точки и тире, пуншерист сдал ленту для заправки на аппарат, откуда слова большого текста полетели по автомату в эфир. С утра и до вечера слышался на радиостанции характерный стук молоточков пуншериста. Сюда с кораблей несли оперативные радиogramмы.

За окном радиостанции бухта, и в ней корабли на якорях. Они стояли здесь уже больше недели, поджидая благоприятного ветра. В Арктике всякий ветер приводит в движение льды, ломает ледяные поля, торосит их друг на друга, а береговой ветер отжимает лед от берегов, пропускает корабли в далекий путь.

Радист Курсеев Анатолий Иванович пришел с вахты в общежитие, пообедал в кают-компании, разделся и лег на койку под одеяло при раскрытом настежь окне. Температура воздуха, обычная для диксоновского лета, $+6^{\circ}$. Но это не тревожит радиста. Он лежит на койке и держит оголенными руками какую-то книжку.

— Когда же будете спать? — спрашиваю я его.

— Иногда не сплю совсем, особенно, если интересная книжка попадется. Только интересных книжек пока маловато. У нас, на Севере, все перечитаешь, что под руки попадает.

Общежитие и радиостанцию — вот что видит мой гостеприимный хозяин-радист, и я вспоминаю старых диксоновцев, радиста Юдихина и метеонаблюдателя Константина Теплоухова, заядлых охотников. С ними я встречался здесь давно, когда в висках моих еще не серебрились седины. У Теплоухова была собака Диксон. Она не давала голоса, но понимала хозяина, и он понимал ее; ходил с нею на медведя далеко от радиостанции.

Мой теперешний хозяин ни разу не запрягал собак и не ездил на них, прожив целый год в Арктике. Курсеев ни разу не охотился на медведей, они не приходили к радиостанции.

— Арктика на Диксоне вывелась, — мрачно сказал мне Курсеев. — Арктика теперь севернее нас, там еще есть что посмотреть. А у нас свежие огурцы, анютины глазки, как будто в колхозе под Москвой.

Густой туман закрывает корабли, потом бухту и, добравшись, наконец, до самого острова, похищает все дома. Из окна не видно ничего кроме тумана-молока.

Проходит день. Туман попрежнему давит остров.

— Это не похоже на подмосковное, — говорю я радисту.

— Зимой здесь и похуже бывает, — оживившись отвечает радист. — Поднимается пурга — никуда не выйдешь, заблудишься. Метет целую неделю, потом траншеи-ходы роет от дома к дому.

— Так все же это Арктика? — спрашиваю я полярника.

— Арктика, но не та. Видите, даже телефон есть, можно говорить с Новым Диксоном, с радиостанцией, даже с Москвой по радиотелефону.

— Так что же, это хорошо!

— Хорошо.

— Тогда почему вы недовольны?

— Как недоволен?! — удивляется радист. — Я же остаюсь здесь по собственному желанию на второй год, а вы говорите — недоволен! Наоборот, красота, но, как говорят, не та красота. Настоящая зимовка где-нибудь на не открытой еще Земле Санникова. Там нога человека не ступала, вот что дорого! А здесь горы консервных банок — память о двадцати зимовках на острове. Медведи — и те перестали приходить к нам на остров. Тут для угольной площадки взрывали остров Конус, равняли его поверхность. Такая канонада стояла, как на фронте. Ну, скажите на милость, какой же медведь теперь придет к рации? Разве только сумасшедший или самоубийца.

Ночью в кают-компании общежития собрались полярники Старого и Нового Диксона. Начальник Главсевморпути, академик О. Ю. Шмидт, прибывший на ледоколе „Литке“, делает доклад. В кают-компании полно народу. Все хотят поближе посмотреть, послушать человека, чье имя бежало весь свет.

На Новом Диксоне вывешена радиограмма Шмидта, адресованная из Москвы начальнику острова Боровикову и начальнику радицентра Ходову:

„Сердечный привет всему составу нашей передовой станции, особенно персоналу радицентра, показавшему образцовую работу во время полета Чкалова. Шмидт. 4 августа 1936 г., г. Москва“.

Все пятьдесят шесть часов полета „АНТ-25“ не спали радисты Диксона и слушали работу находившейся в воздухе радиостанции самолета. Байдуков и Беляков давали шифровки. Почти все они начинались одними и теми же цифрами. Позднее, получив ТАССовские сводки, радисты поняли, что эти цифры обозначали знаменитое чкаловское начало сообщений:

„Все в порядке“.

Дальше следовали цифры, росшие на одну единицу через равные промежутки времени. И радисты в первый же день сообразили, что это широта, на которой в данный момент находится машина. Так, они поняли, что Чкалов летит на Северный полюс. Каково же было их удивление, когда вдруг широта стала падать и по ней они узнавали необычайную трассу, начертанную самим товарищем Сталиным...

Среди слушателей, пришедших послушать доклад Отто Юльевича, я вижу трех ненцев — Ямкина, Силкина и Тесседо. Все они работают в механической мастерской на острове Диксона. Они учатся на острове делу, о котором не думали их отцы.

Один иностранный журналист, побывавший на самолете в Хатангской тундре, спросил кочевников, видели ли они когда-нибудь автомобиль. Они ответили, что хоть и не видели ни разу, но знают.

— Автомобиль—это самолет без крыльев, который ползает по земле.

Так ответили ненцы. Самолеты переносили со сказочной быстротой ветеринарные отряды из центра в тундру, когда там свирепствовала копытница—повальная болезнь среди оленей. Самолеты привозили с собой в тундру докторов для кочевников. По воздуху не раз доставлялись и охотничьи припасы.

— Быть полярным работником немалая честь, и к этому очень многие стремятся,—сказал Шмидт в своем докладе.—Вы видите: рядом с вашим общежитием строится небольшое помещение—это ларек. С ним будет связано начало советской торговли на Крайнем Севере, где до этих пор не было ни денег, ни сберкасс. Полярники радиостанций жили на всем готовом, промышленник-охотник получал товар под пушнину. Теперь здесь жизнь будет строиться по-другому. А мы постараемся обеспечить вас всеми необходимыми товарами. Только мы все должны отлично работать, по-стахановски. Надо помнить, что товарищ Сталин лично заботится о Северном морском пути и доверяет нам большую и важную работу. Его доверие мы обязаны оправдать.

Солнце не заходило в ту ночь, когда на Диксоне слушали Шмидта. Начальник ушел на „Литке“ в северный рейс, но надолго остался в памяти его голубые, всматривающиеся, пытливые глаза. Со многими полярниками он провел личные беседы в комнате Боровикова, чтобы никто не мешал им все начисто рассказать своему полярному начальнику.

Флагман „Литке“ протяжно гудит в бухте. Это сигнал к выступлению. Бухту Диксона оглашают троекратные салюты уходящих пароходов. Корабли прощаются с гостеприимным островом.

В конце сентября торопливая зима сковывает бухту льдом. И снова роют траншеи-ходы в пуржливую зиму на острове от дома к дому. Передают по радио на Большую Землю о том, что делается на полярном острове, какой там ветер, какой мороз. Ученые синоптики, получив метеорологические сообщения с далекого Севера, разносят их данные

по синоптическим картам и предсказывают погоду, облегчая работу моряка, летчика, земледельца...

Караван судов скрывается из виду. Бухта пустеет. И снова морозящий туман ползет с моря на остров, закрывая собой все. Капитан Бочек шагает по верхнему мостику „Анадыря“. Глаза его радостно искрятся. Он думает сейчас наверняка о детях или походе, потому что сильно любит детей и море.

С каждым днем становится холодней на Диксоне. Пароход „Анадырь“ стучит своей железной грудью о тяжелые льды, преграждающие нам путь на Север.

АЛЕКСАНДР ВОЛЬСКИЙ

ТУНДРА ПОЕТ

I

Расцвет нашей родины поднимает и воспитывает в народах, населяющих ее, самые высокие и благородные чувства.

Трудясь и приумножая материальные богатства страны, зорко оберегая ее от хищников, капиталистических реставраторов, они все глубже развивают свою культуру, национальную по форме, социалистическую по содержанию.

Неисчерпаемы родники инициативы и творчества украинцев, русских, грузин, тюрков, казахов, узбеков, всего многонационального населения Союза! Неподражаема красота его вдохновенного и самобытного искусства, которое российские градоначальники в бытность свою пытались запретить как разновидность крамолы.

Веселые и остроумные рассказчики, пламенные певцы и стихотворцы, талантливые музыканты и плясуны — ими полнятся наши хутора, станции, деревни, кишлаки и аулы.

Не надоедливыми зубоскалами или нудными юродивыми, а мастерами веселья и радости являются они для колхозной деревни. Имена многих из них известны всему Союзу. Сулейман Стальский, Джамбул и другие — это подлинно-народные певцы, прекрасно владеющие инструментами народного творчества, являющиеся своеобразными политическими выразителями дум и чаяний народа.

В анналах Академии наук не мало собрано образцов изустного творчества-фольклора. Ученые еще и сейчас трудолюбиво расшифровывают фрагменты легендарного полководца Тамерлана. Но что мы знаем о творчестве, о песнях, стихах и сказках десяти народов, являющихся осколком когда-то могучих монгольских племен, русским империализмом загнанных к „Студеному морю“? Что мы знаем о фольклоре, об изустном творчестве лопарей, ненцев, эвенков, саха, чукчей и других народов, населяющих громадный материк от Кольского полуострова до Берингова пролива? Очень мало.

В прошлом году вышли книжки: „Якутский фольклор“,¹ „Материалы по эвенкийскому фольклору“,² — и это, пожалуй, единственные более

¹ Якутский фольклор, изд. „Сов. писатель“, 1936 г., стр. 322, тираж 3500 экз.

² Материалы по эвенкийскому фольклору, издание Института народов Севера, 1936 г., стр. 290, тираж 1400 экз.

или менее толковые труды, которые все-таки не показательны. Например, книжка „Якутский фольклор“ не дает образцов изустного творчества Якутии сегодняшней.

Но Якутию мы знаем сравнительно хорошо, потому что эту страну собственно „открыли“ и о ней оставили после себя громадный познавательный материал политические ссыльные. А вот Ямал, Таймыр, Чукотка? Тут — почти сплошные этнографические „белые пятна“.

Еще и сейчас существуют те, кто по-старинке считает эвенка или ненца дикарем, туземцем с потерянной где-то в веках собственной культурой. В лучшем случае они относятся к жителю тундры снисходительно, предполагая полную зависимость его от культуры „Большой земли“. Между тем стоило бы познакомиться с нравственными качествами нганасанов, ненцев, саха, чтобы убедиться, насколько высококультурны люди тундры.

Однажды зимой по дороге в Хатангу в Таймырской тундре мы потеряли полевую сумку с деньгами и документами. Гонщик, когда ему предложили повернуть санки обратно, улыбнулся:

— Такой мера¹ тундра нет.

— А как же сумка, там деньги?

— Другой человек, однако, поедет-то, сумку-то подберет и передаст тебе.

— Это может быть очень долго, и будет ли тот человек догонять меня?

— Пошто догонять Тот человек-то сумку отдаст другому на стойбище. Догонит сумка-то, догонит, не тужи.

На следующий день сумка в самом деле догнала нас целехонькой и невредимой.

Это — не случайность.

На зимней тропе от Авама до Хатанги мы встречали отдельные нарты и целые аргиши² с грузом. Кругом — ни души, ни оленей, ни человека. Странно было видеть нарты с консервами, сливочным маслом, сахаром, мануфактурой, никем не охраняемые. Километров двадцать-тридцать, — пустяки до ближайшего стойбища. Кроме того, та зима была тяжелой для Хатангской тундры, — денег в каждом чуме было много, а продуктов на факториях — ни грамма (затянулись зимние грузоперевозочные операции). И вот аргиши стоят в тундре, — видимо проводники в соседних стойбищах меняют оленей, — и никто пальцем не прикоснется к ящику или кулю, хотя вся тундра знает о продвижении аргишей, где они находятся.

Характерно и другое — в тундре на стойбищах совершенно нет замков. Ни чумы, ни ларцы с деньгами, ни санки с ценностями человека тундры — шкурками песца, соболя или пыжика, ничто не закрывается, не оберегается.

Приезжий спокойно может оставить все свои вещи на санке, никто даже не полюбопытствует — что там в них.

Честность — это типичная черта человека тундры. Честность, доверчивость, прямолинейность, это черта, которой, как известно, широко пользовались раньше купцы и миссионеры, хозяйничавшие в тундре обманом и водкой.

Люди на Крайнем Севере поют, танцуют и играют на инструментах. Сталкиваясь непрестанно с необузданными пока еще силами стихии

¹ Такого правила, порядка.

² Оленьи обозы.

и ведя с ними постоянную борьбу, они понимают мужество, ловкость, силу, выносливость.

Борьба, перетягивание хорея,¹ гонки на оленьих и собачьих упряжках — это любимый национальный спорт на стойбищах. Когда в тундру двинутся передвижные эстрады в балках — акробаты будут пользоваться среди националов всеобщим успехом. Сильный, физически ловкий человек, которого в тундре называют „удалым“, в глазах национала достоин уважения.

Вот песня молодого авамского охотника на Таймыре:

Молодой быстроногий охотник
Напая на тропу оленей,
Не уйдет далеко в тундру,
Я маутом² обмотаю рога,
Поведу к себе на копаницу.

На этой же основе уважения физической ловкости построены многие легенды и сказания.

Общеизвестно, что эвенки, ненцы, чукчи, как правило, отличные шашисты. Когда по тундре гремит такая пурга, что невозможно выехать на пастники,³ люди тундры садятся на оленьи шкуры посреди чума и играют в шашки. Поражения, как и удачи, вызывают среди присутствующих громкие восклицания.

Самый популярный танец в Таймырской тундре — это танец весеннего солнцестояния „хэйра“. Он исполняется коллективно. Группа мужчин-охотников, взяв друг друга под руки, кольцом танцует вокруг воткнутого в снег хорея, притаптывая ногами и приговаривая хором: „хэйра!“

Один из охотников, — как бы запевая, — на ходу сочиняет при этом вольные стихи. Большей частью это стихи об удачной охоте, об олене, о сытном ягеле, о песцах.

Танец под конец достигает высокого напряжения. Участники доходят до экстаза, тогда он захватывает своей темпераментностью и остротой зрителей.

Рассказчики, сказочники на стойбищах — очень популярны. В длинные пуржистые полярные ночи они собирают вокруг себя в чумах многолюдные аудитории и развлекают их фантастическими, остроумными небылицами. Каждый раз сказочник должен сочинить новую сказку, иначе он потеряет свою популярность.

Особенно самобытны и красочны сказки, шутки, поговорки у нганасанов — таймырских ненцев.

Род нганасанов — самый древний. Слабо изучен в этнографическом отношении, потому что девять месяцев в году нганасаны ни с кем не соприкасаются, кочуя по совершенно голой и недоступной части Таймыра — от Боганиды реки до неисследованного озера Таймыр.

Очень красивы эвенкийские сказки. Вот, например, сказка о звездах и мышах.

Звезда сказала:

— Я пойду на землю, возьму мышь, возьму замуж и с ней вернусь обратно в небо.

Об этом узнали мыши и напугались. Днем они сидели по своим норам, а ночью вылезали и смотрели на небо. Вдруг с неба сорвалась звезда и полетела на землю.

¹ Длинный сосновый шест для гоньбы оленьей упряжки.

² Бичева для ловли оленей — лассо.

³ На высмотр пастей — ловушек для песцов.

„Эта звезда летит за мной“, подумала каждая мышь про себя.

Бросились кто куда.

В ту ночь много повесилось со страха мышей. С тех пор в осенние звездопады в тайге погибает не мало мышей. Посмотрите, сколько каждую осень висит их на кустарниках в вилках — между стволом и веткой.

Поют ли песни в тундре? Хоровых, общенародных, заученных песен в тундре нет. Но и ненец, и саха, и эвенк поет. Едет ли он на пастники или на факторию, везет ли случайного пассажира — всюду, везде он поет. Спросишь:

— О чем ты?

— Так нарочно.¹

— Да ты говоришь какие-то слова.

— Однако говорю. Про оленьчика, про дорогу беда дальнюю. Про все говорю.

Особенно жизнерадостны песни в конце зимы. Едва кончается длинная полярная ночь и солнце, согнав с холодного синего неба волнующую ленту полярного сияния, уже начинает пригревать, тогда поют на стойбищах много, горячо и радостно.

Путешественники былых времен в погоне за колониальной экзотикой вносили в свои дневники песни главным образом шаманов, не признавая за остальными права фольклорной ценности. Да и что было в них, кроме слез и стонов от беспросветной царской кабалы, от невыносимого засилия купцов:

И смерть на Сезер
Жить переселилась
С тех пор, как стаи хищников пришли,
Головы ненцев тундр Гыдоямских
Лежали всюду...

— таковы обычные мотивы старых песен тундры. Это были бесцветные, однообразные, скорбные причитания подъясашных рабов.

Шаманские мистерии, сопровождаемые ударами бубна, звучали для тогдашних романтиков более впечатляюще.

Сейчас эти мистерии с трудом услышишь даже у нганасанов. Они не в почете. Забываются.

Летом 1935 года на станке Гольчиха в низовьях Енисея мне случайно удалось записать молитву когда-то знаменитого в Хатангских тундрах шамана Костеркина. Молитву эту имитировал ненец-промышленник Яптунэ.

Если больного не вылечу,
Посадите на огонь,
Если больного не вылечу,
Стреляйте из ружья,

Так и не умру.
Отец мой был шаманом,
От отцовою доро и
Никак не могу сойти.

Не помогала молитва Костеркина. Не помогали священные символы исцеления — железные фигурки оленя или гагары, повешенные Костеркиным на шею больного. Умирал больной. Тогда Костеркин снова шаманил:

У меня есть медведь
Он больных исцеляет.
Я его хотел поймать,
Но ушел медведь,
Потому что худой² был человек,
Умер.

¹ В смысле „так себе“.

² Плохой.

Таковы шаманские песни, кстати обходившиеся каждому чуму, где священнодействовал Костеркин, в семь отличных быков,¹ независимо от того, умирал больной или „исцелялся“.

Этот вид изустного „творчества“ исторически обречен на уничтожение. И не о нем речь.

II

Красочны и многообразны песни человека сегодняшней тундры.

О чем он поет?

Обо всем, что отличает тундру сегодняшних дней от тех, далеких, навсегда канувших в вечность. О пароходах, везущих дымные аргиши с товарами по тундровым рекам, о самолетах, пронесших свои крылья над мертвыми пространствами тундры, обо всем, что вызывает восторг и восхищение.

Оленьчик по тундре бежит, бежит...
Много снов мы спим в снегу,
Ой, длинен путь до Хеты-реки
Ой, ой!
Но вот прилетела к нам в тундру
Новая птица, быстрая, как пуля,
Советская птица,
Ой, ой!
Эта железная птица не знает снов,
Быстрая, как ветер,
Хорошая птица,
Ой, ой!

Эту песню сложила секретарь Хатангского райкома комсомола ненка Агаша Аксенова. Напечатана она в газете „Большевик Заполярья“ (Игарка).

Ранее бесправные, забытые народы Севера, порабощенные жуликами-миссионерами, купцами и собственными „тайонами“ — князьками-полуфеодалами, — ныне увидели в тундре красный чум, больницу, интернат, где учатся дети тундры. И об этом песнь. О молодости.

Мы, дети трудящихся,
Молодыми ребятами выросли,
Много нас стало
По всей земле.
Разные народности
По одному пути идем,
Одной мыслью мыслим,
Одной душой думаем.
Дети Ленина
Мы — комсомольцы.
На одной шестой части земли
Пятиконечная звезда
Появилась.
По всей земле
Имя комсомола слышно.

С крепкими сердцами
Мы, комсомольцы.
Если же война придет,
Ни одной капли крови не жалея,
В огненный бой пойдем.
В тайге, где кочуем,
Красный флаг повесим.
Молодых ребят в комсомол втянем.
С красным флагом
Против шаманов и кулаков
Весело пойдем.
В Северной стране,
На берегах Ледовитого океана,
На каждом мысу, на каждом мысу
Комсомольский огонь горит!

Так поют эвенки-комсомольцы. Песня эта напечатана в газете „Советский Полярник“ (Ленинград). Плохо только, что мы не знаем по газете автора ее.

Бессмертный образ гения пролетарской революции Владимира Ильича Ленина близок всем народам великого Советского Союза. Он запечатлен

¹ Ездовые олени.

в песнях, сказаниях, во всех видах революционного народного эпоса. Десятки песен о Ленине сложила и тундра. Матери у берестяных колыбелей, обвешенных медными амулетами, поют их своим детям, отцы — сыновьям, один род — другому.

„Ударник Арктики“ (Сале-Хард) приводит песнь об Ильиче, трогательно составленную лопарями:

В море плавает льдина-гора,
В море плавает остров большой,
А на острове том ледяном
Атаман-воевода живет.

Льдину моет морская волна,
Льдину ветер-буян стережет,
А на той на горе ледяной
Ленин в малице¹ новой стоит.

Он прогнал из становищ купцов,
Тундрой с морем
Велел лопарям
С самоедами Лопской земли
Сообща, полюбовно владеть.

Ой ты, остров — большая гора,
Покажись нам один хоть разок;
Ой ты, Ленин — большой атаман
Ты на жизнь лопарей погляди.

Расплодились олени стада,
Хорошо лопарю, хорошо,
Ой ты, Ленин, — пророк-атаман,
Благодарность от нас принимай.

Льдину моет морская волна,
Льдину ветер-буян стережет,
В гости к нам
На погост² приходи,
Атаман-воевода большой.

Десятки задушевных песен о продолжателе дела Ленина, о том, кто укрепил ленинскую национальную политику партии и на далеких северных параллелях, поет тундра.

„Советский Таймыр“ (Дудинка) печатает песню авамских саха:

Много, много
Песен у тундры стало.
А песня,
Что легче птицы,
И стройней,
Чем олень тонконогий,
О тебе,
Наш Сталин!

Эта песня
У сердца живет.
С нею весело нам:
Ни тоски, ни печали,
Молодой и старик поет,
Эту песню тебе,
Учитель и вождь —
Наш Сталин!

Есть колхоз,
И оленей много.
Больше не о чем
Тундре тужить.
Молодые саха
Комсомольцами стали,
Тундре весело стало жить,
Так велел
Наш Сталин!

Эти яркие звезды
Горят наверху,
И по тундре ведут саха.³
Это солнце,
В красивой и синей дали,
Согревающее чум,
Это ты, —
Наш Сталин!

*

В тундру счастье пришло
И тепло принесло.
В чуме русский был
О Москве говорил.
В чуме книжки
Читаем сами.
Кто такую хорошую
Жизнь подарил?
Это наш
Дорогой,
Самый лучший
Друг,
Наше солнце —
Сталин!

Если внимательно прислушаться к песням стойбищ тундры, можно во многих из них найти подлинно художественные образцы творчества народов Севера.

Но занимаемся ли мы этим? Собираем ли исключительно самобытный фольклор Севера?

¹ Шуба.

² Стойбище.

³ В полярную ночь звезды — ориентиры мчащегося по тундре охотника.

Ставя эти вопросы, мы не имеем в виду наши научные академии, которым этнографией ведать надлежит и которые, видимо, лабораторным путем эти вопросы разрешают. А вот наши органы Севморпути, что они?

Мы делаем большое дело по освоению четверти территории Советского Союза, расположенной за 62 параллелью. Но мы плохо знакомы с историей и этнографией тундры.

Почему мы заостряем вопрос об этнографии? Потому что он является самым запущенным. Едущий на работу в тундру партийный работник не может достать ни одной толковой книжонки о том, как живут и что делают народы Ямала, Таймыра, Якутии, Чукотки, каковы их традиции, обычаи, обрядности, песни, сказки. И это в то время, когда Севморпуть имеет свое издательство!

Что значит познать тундру и человека тундры? Это значит трудолюбиво изучить все типичные особенности, характерные бытовые черты ее.

Нужны ли для этого какие-то добавочные мероприятия? Вовсе нет. Основной метод работы на Севере — комплексный. Заведующий факторией, помполит, начальник зимовки наряду с текущей своей работой может и должен изучать язык национала, его привычки, его быт, собирать и записывать его песни, сказки, поговорки националов.

А для полярных газет здесь совершенно неосвоенное поле „белых пятен“. Хотя мы и приводим несколько песен из газет, но это случайно попавшие в газету песни. Нет системы. Нет оперативной газетной целеустремленности в этой области. А именно газеты могут многое сделать.

Почему бы к XX годовщине Октябрьской революции не организовать сбор национальных песен и сказок, посвященных Ленину и Сталину?

Почему бы не найти и не воспитать Сулеймана Стальского или Джамбула Заполярья?

Почему бы к XX годовщине Октября нам не организовать коллективное песенно-стихотворное письмо лопарей, чукчей, эвенков, ненцев, всех народов, которые капитализм обрекал на гибель и поголовное вымирание?

Письмо это прозвучит гимном нашей счастливой Родине и ее любимому вождю. Оно явится вместе с тем политическим выражением необычайного расцвета Заполярья.

Можно и нужно это сделать.

В. В. ХОМЯКОВ

Зам. нач. торговой конторы
Омского теруправления

ЗА КУЛЬТУРНУЮ, СОВЕТСКУЮ ТОРГОВЛЮ

Советская, культурная торговля была одним из основных вопросов, обсуждавшихся на первом заседании Совета при начальнике Главсевморпути. Это и понятно. Успешное освоение экономики Севера невозможно без наличия развернутой советской, культурной торговли.

После приема торговли в 1935 году от Заготпушнины и в 1936 году от Интегралкооперации Омское теруправление по существу стало основной и решающей торгующей системой. Это возложило на теруправление колоссальную ответственность. Система Главсевморпути должна обеспечить лучшую постановку торговли, чем это было раньше. От того, как Омское теруправление организует советскую торговлю, зависит удовлетворение запросов, нужд населения.

1936 год является первым годом, когда мы на Севере отошли от методов распределения и отоваривания к свободной советской торговле.

Какие мы имеем успехи и недостатки на этом участке?

На 1 января 1935 года Омтеруправление имело в Ямальском округе пять факторий и в Остяко-Вогульском одну торговую точку. В апреле — мае нам были переданы в Ямальском округе фактории Союзпушнины — четырнадцать точек и в Остяко-Вогульском УРСе Обьлеса — три точки. Таким образом на Ямале теруправление имело уже девятнадцать факторий и два магазина при оленсовхозах, а в Остяко-Вогульском округе семь точек, в том числе две при оленсовхозах и одну при Белгорстрое.

В 1936 году торговая сеть возросла за счет организации трех магазинов при культбазах и одного при Белгорском строительстве и, главным образом, за счет приема торговой сети от Интегралкооперации.

На 1 октября 1936 года торговая сеть Омтеруправления составляет уже сто пять торговых точек, из них в Ямальском округе семьдесят семь, в Остяко-Вогульском округе двадцать восемь.

Рост розничной сети и розничной продажи сопровождается ростом оборотов, что видно из следующей таблицы (в млн. руб.).

1934 г.	1935 г.]	1936 г. (без Интеграла)	[1937 г.] (план)
3,7	9,0	15,8	44,0

В результате отсутствия учета потребностей местного населения в товарах завоз 1935 года оказался совершенно недостаточным, в особенности по промтоварным группам. Чтобы недопустить срыва пушзаготовок и производственных программ предприятий, местные окривноторги вынуждены были стать на путь лимитирования реализации това-

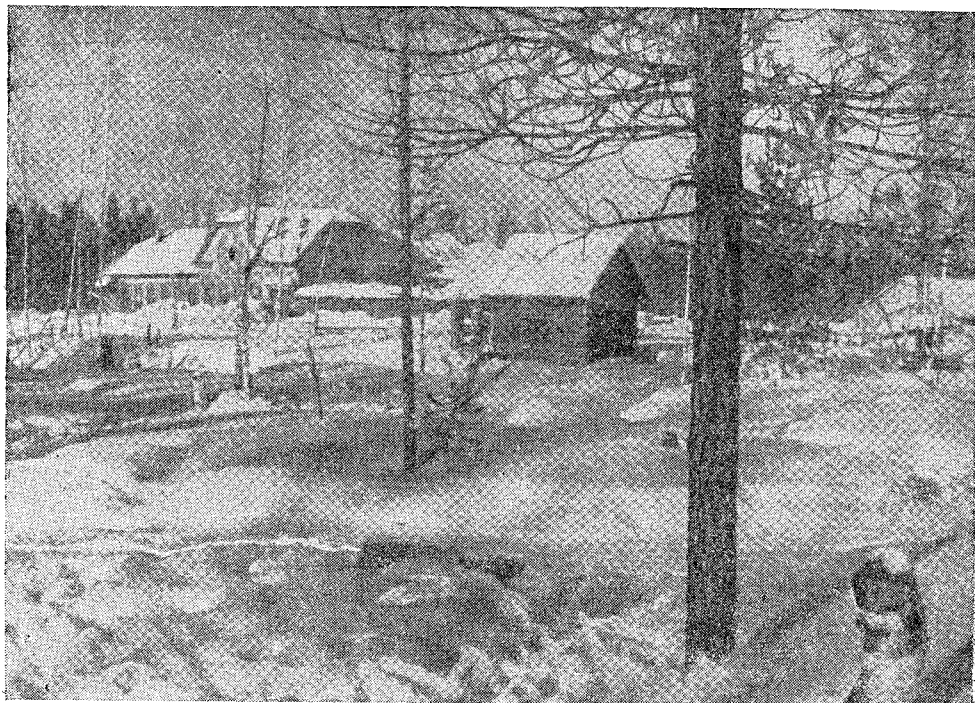
ров. Завоз 1935 года был осложнен тем, что Омтеруправление, приняв торговую сеть, вынуждено было осуществлять завоз по планам, составленным этими организациями.

В процессе завоза товаров Омтеруправление, получая товарные фонды, вынуждено было наспех производить перегруппировку их, чтобы иметь возможность корректировать план завоза по отдельным точкам.

Полученные товарные фонды по своему ассортименту были далеко неудовлетворительными. Чтобы хоть в какой-либо мере пополнить недостающий ассортимент товаров, Омтеруправление закупило на местных — Омском, Тюменском и Свердловском — рынках ряд товаров на сумму 150 тыс. руб. Но этим мероприятием основной проблемы по завозу товаров местного ассортимента в потребном количестве разрешить не могли.

Целый ряд товаров, пользующихся большим спросом на Севере, совершенно не был завезен: шелковые с бахромой платки, цветные сукна, поводец и хребтина, медные чайники, кожаные товары и пр. Выяснилось, что к разгару пушнозаготовок на некоторых факториях не будет совершенно чая, мануфактуры. Поэтому Омтеруправление приняло срочные меры к заброске на Север самолетами 1,5 тонны чая (на 30,0 тыс. руб.), хлопчатки (на 20,0 тыс. руб.), шерстяных тканей и галантереи (на 10,0 тыс. руб.).

Завоз товаропродуктов в 1936 году проводился уже в совершенно другой обстановке. План был составлен непосредственно Омтеруправлением и с учетом потребности местного населения.

Мансийско-Соевинская культбаза Главсевморпути (фото Д. Вязлинского)

Рост товарозавоза 1936 года по сравнению с 1935 годом виден из приведенной ниже таблицы:

О к р у г а	Завоз товара		Увеличение	
	1935 г.	1936 г.	В абсолютных цифрах	В процентах
Ямалский округ				
Факториям	3957,6	9467,0	+ 5509,4	289,2
Оленсовхозам	532,0	437,9	— 94,1	82,3
Кульбазам	—	806,2	+ 806,2	—
Итого . . .	4489,6	10711,1	+ 6221,6	238,6
Остяко-Вогульский округ				
Кондинский отдел . . .	1124,9	1052,9	— 72,0	93,6
Белогорье	189,0	936,4	+ 747,4	495,4
Оленсовхозам	639,0	755,6	+ 116,6	118,2
Кульбазам	—	817,4	+ 817,4	—
Итого . . .	1952,9	3562,3	+ 1609,4	182,4
Снабжение экспедиций .	1323,5	1139,0	— 184,5	86,1
Итого . . .	1323,5	1139,0	— 184,5	86,1
Всего . . .	7766,0	15412,4	+ 7646,5	198,5

Рост товарозавоза в значительной мере объясняется тем, что в 1936 г. открыты новые торговые точки в местах расположения культбаз. В них завезено на 1623,6 тыс. руб. и в Белогорье на сумму 936,4 тыс. руб.

Характер и ассортимент завезенных товаров резко отличаются от завоза 1935 года.

Для улучшения жилищных условий местного населения и улучшения производства завезены железные печи особого типа для чумов. Внедряя печь в чум, внедряется и керосиновое освещение. Для этой цели завезены фонари „Летучая мышь“ с запасными стеклами и лампы плоского горения.

Завезены легкие брезентовые ткани, идущие на покрывку нарт, освобождая от этого оленьи шкуры и увеличивая заготовку кожсырья.

Завезена сыромятная и яловая кожа, столь необходимая для оленьей сбруи как при легкой езде, так и для тягового транспорта.

Завезены легкие лодки, служащие средством переправы имущества через реки и ловли рыбы в тундровых озерах.

Завезены для чумов прутьяные и камышевые маты, травяные ковры, особого типа сундуки для хранения продовольствия, столы для чумов, полозья и копылья для нарт, дрова для отопления чума, оленья сбруя, капканные якоря, лодочные кошки, котловые вилки.

Завезены также цветные тяжелые сукна, шелковые ткани, бумажные набивные платки с бахромой, цветные тонкие сукна, идущие на отделку малиц и обуви взамен кантовых дефицитных, медные чайники и алюминиевая посуда, разные сетчасти и т. д. Завезены впервые спортивные и музыкальные инструменты.

Конфеты были завезены в ассортименте до 80 названий против 10 названий в 1935 году. То же и в отношении колбасных изделий, макаронных, консервов и пр.

Из туземного ассортимента Омтеруправление в этом году не смогло еще завезти брусков точильных печорских, мехов ручных для раздувания костра, ботолов для отстающих оленей, котлов медных для варки пищи, листовой тонкой латуни, сурика свинцового для окраски сбруи, колец медных для женских поясов, стрихнина для травли волков, окуляров дымчатых для предохранения глаз от ослепительного полярного весеннего солнца.

В этом виноват Арктикснаб, не принявший должных мер к получению необходимых фондов. По вине Арктикснаба совершенно не завезли цепей хозяйственных, трубок курительных, чеснока, лимонов, зубных щеток.

К серьезным недостаткам относится и опоздание поступления ряда товаров, в результате чего их не удалось завезти на Крайний Север. Это — перец черный, клюквенный экстракт, инструменты, жмыхи, кровельное железо. На имя Арктикснаба и поставщиков посылались десятки телеграмм, но положительных результатов не получили.

Имелись большие дефекты в отношении качества и ассортимента товаров по группе хлопчатки, мало отгрузили мануфактуры с восточной расцветкой. Очень много отгрузили, несмотря на протесты, фланели и байки. Несмотря на все попытки, не удалось достать приборного (кантового) сукна. Ряд товаров поступил с большим браком (велосипеды, сыр, копчености, сухоовощи поступили с большой влажностью).

Ветеринарный пункт Мансийско-Сосвинской культбазы (фото Д. Вяжлинского)

Ряд товаров отгружался в неудовлетворительной таре. Неоднократно изменялись планы завоза, что привело к большим затруднениям в работе и затовариванию.

Плохо с транспортировкой. По линии Госпароходства имели место случаи засылки грузов не по адресу, утери груза (муки), недоставки в места назначения и выброски грузов на пути следования. В результате ряд торговых отделений (Саранпауль, Казым, Кондинское) товары получил с большим опозданием.

Транспортная контора Омтеруправления утеряла марки, транспортные документы. Неправильно сдавали товары отдельным факториям, а часть грузов была вообще оставлена в Тобольске.

* * *

Объем работы Омтеруправления за последние три года в области развертывания торговли в обоих национальных округах виден из следующего:

По завозу:	в 1934 г. он составлял	3 700,0 тыс. руб.		
	" 1935 " " "	7 766,0	"	"
	" 1936 " " "	34 191,4	"	"
По реализации:	" 1934 " " "	3 500,0	"	"
	" 1935 " " "	8,4	"	"
	" 1936 " " "	25 846,7	"	"

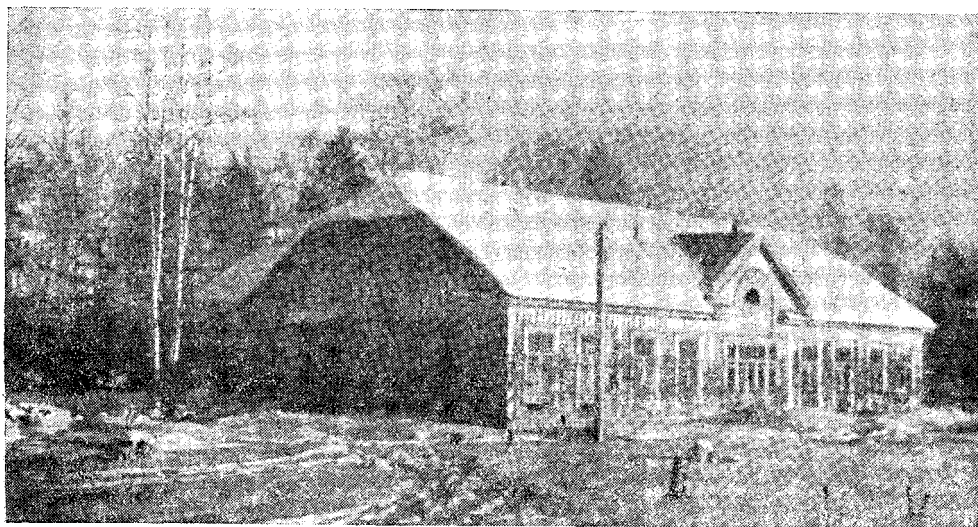
План завоза в 1937 году с учетом полного охвата покупательской способности запроектирован в следующих размерах (по ценам промышленности):

По Ямалскому округу:	продтовары	23 565,9 тыс. руб.
	промтовары	12 413,0 " "
	фураж	747,6 " "
	Всего	36 726,5 тыс. руб.
По Остяко-Вогульскому округу:	продтовары	3 290,6 тыс. руб.
	промтовары	2 680,4 " "
	фураж	285,7 " "
	Всего	6 256,7 тыс. руб.
Экспедиция:	продтовары	818,6 тыс. руб.
	промтовары	365,0 " "
	фураж	166,2 " "
	Всего	1 349,8 тыс. руб.
	Итого	44 333,0 тыс. руб.

Учет потребностей национального населения позволил Омтеруправлению уточнить и расширить спецификации на товары завоза в 1937 году.

Руководство Главсевморпути добилось в Наркомвнуторге Союза особого постановления (о даче предварительных заказов промышленности на промтовары: постановление НКВТ СССР 20 июня 1936 года, № 821). Оно предусматривает дачу заказов в размере 60% от фондов 1936 года, утвержденных для Главсевморпути. Но не захватывает фонда по линии Интеграла. В результате Омтеруправление предоставило предварительные заявки на сумму 1384,0 тыс. руб. Это составляет в контрольной цифре завоза промтоваров около 9%, что нельзя признать достаточным.

Омтеруправление с приемом Интегралкооперации вступило в новую фазу своей торговой деятельности. Товарозавоз в 1937 году возрастает

Школа Манейско-Сосвинской культбазы (фото Д. Вяжлинского)

почти на 200%, число торговых точек утроилось, что ставит задачу о реорганизации сверху донизу всей системы торговых взаимоотношений. При огромной территориальной разбросанности низовой торговой сети единственный способ заброски товаров — это водным путем. Это настоятельно требует организации своих собственных баз на магистрали реки Оби, вызывает необходимость пересмотра структуры и создания стройной системы руководства, планирования, финансирования и своевременной заброски товаров.

С организацией в системе Главсевморпути Торгового отдела надо надеяться, что вопросы руководства торговыми конторами во всех областях торговли, начиная с планирования, заключения договоров с промышленностью на поставку товаров, спуска фондов, ценообразования и проч., получат свое разрешение. Было бы безусловно правильным изъятие всех функций завоза товаров для торговли из ведения Арктикснаба и сосредоточения их в руках Торгового отдела, который тем самым превратился бы в подлинного руководителя всей торговой деятельности на Крайнем Севере.

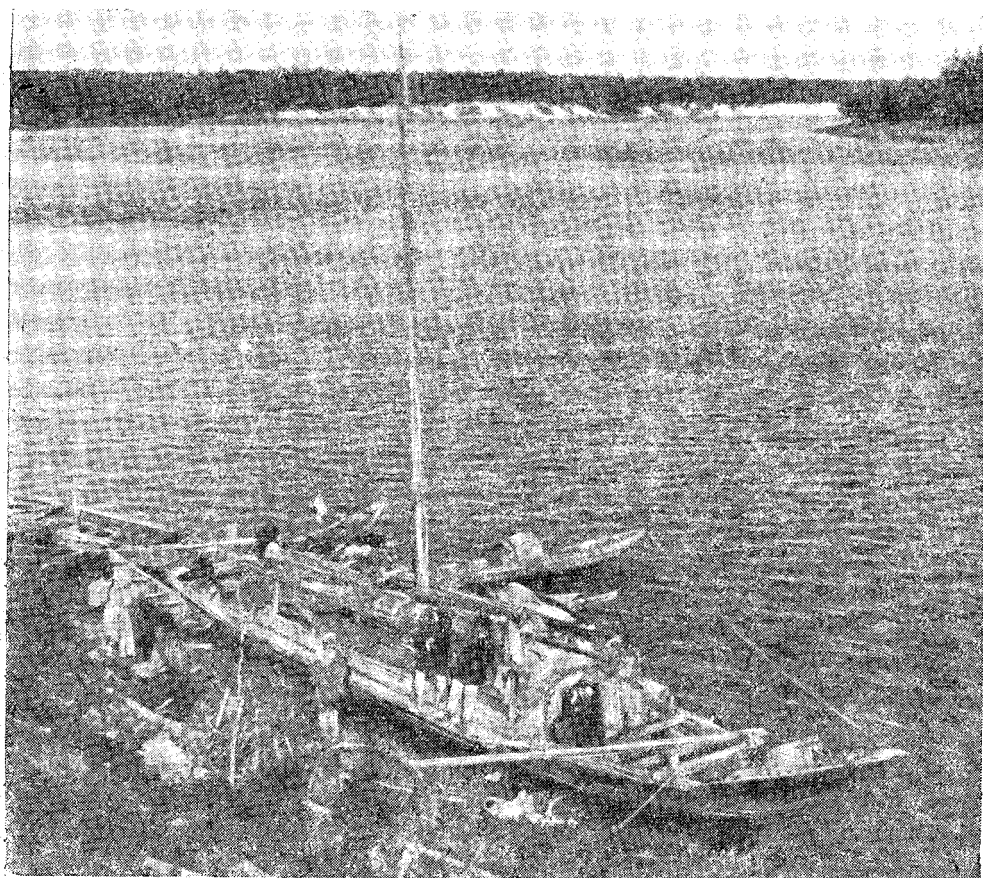
Необходимо также поставить вопрос о создании в Сале-Харде баз промышленности, в первую очередь Заготзерно, Нефтепрома, Сахарсбыта, Сельсбыта, Табакторга. Организация этих баз в Сале-Харде, имеющем 8 с лишком тысяч населения и все предпосылки для дальнейшего роста, освободило бы Омтеруправление от необходимости завозить эти товары на целый год для потребления их населением как самого Сале-Харда, так и прилегающих к нему селений. Но главное — это обеспечило бы своевременную заброску всех тяжеловесов непосредственно из Сале-Харда с высокой водой в дальние фактории, расположенные на притоках реки Оби. С другой стороны, местные базы в Тюмени (Большевейсбыта) и в Омске (Консервсбыта) ни в коей мере не могут удовлетворить северного завоза ни с точки зрения ассортимента, ни с точки зрения качества выпускаемой ими продукции.

Поэтому необходимо получение швейных изделий от Мосшвейсбыта или Ленинградодежды, а рыбных консервов — с центральных баз промышленности других областей.

Промышленность должна выпускать целый ряд товаров хозяйственного значения: медные котлы и чайники, медные ботолы, капканные якоря, ножи зырянские с фаской на одну сторону, кольца-блоки, вертлюги, галантерея.

Промышленность должна выпускать продукцию в расфасовке, соответствующей удобствам потребителя на Севере. Например, сахар необходимо выпускать маленькими головками, а пилёный в пачках, муку высших сортов в маленьких 15-килограммных мешках; то же в отношении соли, макарон (в полукилограммных и килограммных коробках); сухофрукты, кондитерские изделия должны быть в коробках с красочной этикеткой, интересной и, главное, понятной местному населению.

Необходимо широко поставить изучение спроса и покупательской способности местного населения при непосредственном участии местных нархозучетов и окрвнуторгов. В противном случае никогда не будет гарантии от затоваривания или недозавоза тех или иных товаров в торговые точки.

Рыбаки на реке Сосьве (Остяко-Вогульский нац. округ) (фото Д. Вязлинского)

* * *

На протяжении последних 16 лет ни одна из организаций, за исключением Главсевморпути, не производила сколько-нибудь крупного капитального строительства торговых и складских помещений на Севере. Производившиеся же частичное строительство и перестройка ни в какой мере не отвечают требованиям культурной торговли. Обычно существующие фактории, за очень небольшим исключением, представляют собой крестьянскую избу размером около 8×6 метров. В этой избе помещаются магазин, чайная, контора фактории. Здесь же за занавеской живут служащие фактории. Невдалеке, на расстоянии 20—30 метров, расположены обычно два-три холодных склада для хранения завезенных товаров.

Развертыванию культурной торговли на Севере должны сопутствовать капитальные затраты на строительство настоящих магазинов и складов.

Весовое хозяйство также подлежит значительному обновлению, в особенности в части столовых весов. Трудности с весовым хозяйством заключаются в том, что на местах нет мастерских, которые могли бы отремонтировать весы. Обновление же весового хозяйства по существу началось лишь в 1935 году. Наличие долго не проверявшихся весов и их разновесов способствует злоупотреблениям.

Пекарни с большой пропускной способностью помещаются также в крестьянских избах, где, за отсутствием достаточного помещения, мука перед засыпкой не отогревается и припек хлеба снижается. Для остывания хлеба также нет соответствующего помещения, и он теплым перебрасывается в холодный склад. Вот почему Омтеруправление считает и в этой области совершенно необходимым капитальное переустройство помещений пекарен.

Предприятия общественного питания имеются: в Тобольске — одна столовая, обслуживающая рабочих и служащих транспортной конторы и Судоверфи; в Остяко-Вогульском районе — три столовых, в том числе одна на Белгорстрое и две в Кондинском районе в местах расположения лесоразработок; в Сале-Харде — один ресторан и три столовые с общей пропускной способностью до 900 тыс. блюд в год. Столовые в Остяко-Вогульском районе требуют немедленного переоборудования, так как они помещаются в совершенно несоответствующих своему назначению зданиях. То же надо сказать и в отношении салехардских ресторана и столовых, которые также должны быть коренным образом переоборудованы.

Значительное количество работников торговли имеет слабую квалификацию, в особенности работники магазинов. До сих пор, в основном, на Севере работают заводские кадры, и это приводит к большим непроизводительным расходам.

Прослойка работников из числа националов (ненцев, хантэ и манси) незначительна. Кадры засорены. Среди работников торгового аппарата очень слаба партийно-комсомольская прослойка.

Вопросу кадров необходимо уделить исключительное внимание.

Надо организовать школу торгового ученичества в Сале-Харде для подготовки работников магазинов и главным образом — из числа местного национального населения.

Кроме того необходимо проводить краткосрочные курсы для работников магазинов, а тех, которые не могут быть включены в курсовые мероприятия, охватить заочным обучением, создать кадр практикантов из числа местного населения.

Река Северная Сосьва (фото Д. Вяжлинского)

В ближайшее время надо провести тщательную проверку кадров с целью изгнания из аппарата всех чуждых нам людей.

В области ценообразования Омтеруправление имело большие недостатки, которые вызывались отсутствием достаточно квалифицированных работников и руководящих материалов.

Со стороны Арктикснаба Омтеруправление почти никаких указаний и материалов не получило. Оно вынуждено было по частям получать их у местных окружреждений и райвнуторгов, что приводило к большим запозданиям и не давало возможности систематизировать весь необходимый материал по ценообразованию. С организацией Торгового отдела дело несколько улучшилось, что не замедлило сказаться и на нашей работе в этой области.

В связи с отсутствием хорошо налаженной радиосвязи Омтеруправление зачастую бессильно произвести соответствующие переоценки в установленные сроки. Однако в 1937 году эти недостатки резко уменьшились.

О достижениях в развитии советской торговли на Омском Севере говорить еще рано. Есть еще много недостатков, требующих от нас огромного внимания, сил и средств.

Возможности у нас имеются. И мы уверены, что указанные недостатки в ближайшем времени ликвидируем и развернем подлинно культурную, советскую торговлю.

Г. Н. ТАРАСЕНКОВ

ОБСКИЙ СЕВЕР И ЕГО ЭКОНОМИКА

(Итоги и перспективы)

I

На обширной территории Обского Севера пять лет тому назад—в 1931 году—были образованы два крупнейших национальных округа: Ямало-Ненецкий и Остяко-Вогульский (Хантэ-Мансийский), занимающие площадь (1224 тыс. кв. километров), превосходящую более чем в $2\frac{1}{2}$ раза территорию УССР и равную площади Германии, Италии и Польши, вместе взятых.

Занимая северо-западную часть Евразийского материка и примыкая на западе к Полярному и Северному Уралу и на востоке к реке Тазу, этот край расположен в северной половине Западносибирской низменности по обоим сторонам низнего течения мощной водной артерии—реки Оби (длина в пределах края 1850 километров) и реки Иртыша (240 километров).

На севере берега Ямальского округа омываются водами Карского моря, проливом Малыгина и губами-заливами—Байдараккой, Обской, Тазовской и Гыдыйской.

Крайняя северная точка этого края лежит под $73^{\circ}30'$ сев. шир., а южная (Кондинский район Остяко-Вогульского округа)—под $58^{\circ}40'$ сев. шир.

С севера на юг (по 75° вост. долг.) территория обоих округов простирается почти на такое же расстояние, как от Москвы до Севастополя, а с запада на восток (по 62° параллели)—как от Ленинграда до Казани.

Покатая к Северному Ледовитому океану низменность имеет моренный, холмистый ландшафт, перемежающийся с обширными заболоченными пространствами. В геологическом отношении эта равнина является как бы дном моря „вчерашнего дня“, так как она не подвергалась еще усиленному действию денудационных процессов (атмосферы, воды и воздуха). Даже в южной части Остяко-Вогульского округа, в Кондинском, Самаровском и Сургутском районах, богатых хвойными высокоствольными лесами, болота и озера занимают от 50 до 60% всей территории.

Основные естественные богатства Обского Севера, кроме рыбы и пушнины, — лес, полезные ископаемые, олень, естественные луга и пастбища, дико-растущие ягоды, водоплавающая и боровая дичь—еще слабо изучены и в недостаточной степени используются.

До Октябрьской революции из естественных ресурсов эксплуатировались главным образом охотничье-промысловая фауна и ихтиофауна, причем эти природные богатства хищнически истреблялись (соболь, песец и др.).

Мягкая „рухлядь“ (пушнина) бассейна Оби и Таза с давних пор привлекала внимание русских купцов и бояр. Покупая иностранные товары—ганзейские, византийские и арабские,—русские купцы платили за них главным образом мехами, заменявшими собою золото в древней Руси. Еще в XI веке „торговые люди великого Новгорода“ посылали своих „отроков“ (слуг) на Печору и дальше за „Камень“ (Уральские горы), в Югорскую землю для меновой торговли.

Наряду с купцами и боярскими ватагами, подвергавшими грабежам и разорению народы Севера, новгородская державная община снаряжала также военные экспедиции в Югорскую землю с целью обложения данью югорских князьков. В летописях рассказывается о походах новгородцев в 1187, 1193, 1323, 1324, 1364 и 1446 годах.

Несмотря на многочисленные походы новгородских военнопromышленных экспедиций, им не удалось утвердить своей власти над обитателями Югорской земли и колонизировать эту страну, хотя она и считалась в XIII—XIV столетиях волостью великого Новгорода.

Полное порабощение обитателей Севера и превращение Югры, Обдории и Мангазейской земли в колонию Московского государства началось лишь с конца XVI столетия, когда после взятия Казани открылся более удобный путь в Зауралье и было разгромлено (1581—1586 годы), при содействии сольвыгодских промышленников Строгановых, Сибирское ханство, распространившее свое влияние на манси (вогулов) и хантэ (остяков) до устья Иртыша.

Вслед за „промышленными людьми“ и боярскими ватагами шли царские воеводы с казачьими отрядами для присоединения новых земель, наложения ясака (дани) с побеждаемых туземных племен и введения таможенных сборов (пошлин). Сбор ясака¹ сопровождался жестокостями: „кто из-за плохих промыслов соболей не упромышлял, тех воеводы и чиновники били батогами на-смерть и в железо ковали и в колodки сажали“. В конце XVI и начале XVII века сибирская пушная казна составляла около $\frac{1}{3}$ бюджета тогдашнего Московского государства.

¹ Ясак был установлен троякий: 1-й „податной“ — по 10 соболей с женатого „и вполы с холостого“; 2-й „десятинный“, то есть десятый зверь всякой породы, и 3-й „поминочный“, или „поклонный“ — количество определялось „доброй волей и усердием приносителя к особе царской“.

Печать узаконенного разбойничества лежит на всей истории завоевания Сибири.

Территориальные приобретения царские правители закрепляли путем создания по определенным линиям или „чертам“ цепи стратегических пунктов—городов, острогов и острожков.

„Где зимовье ясное, там и крест, где водворение крепостное, там церковь и пушки, а где город, там правление воеводское, снаряд огнестрельный и монастырь, кроме церкви“.¹ Так были построены на Обском Севере в 1593 году города—Березов и Сургут и в 1595 году остяцкий городок Обдорский. В 1600 году для окончательного покорения богатой пушными зверями Мангазейской земли был основан город Мангазея. О богатствах Мангазейской земли,² повидимому, упоминается в былинах об Илье Муромце и Калине царь: „да из орды, золотой земли, Могозеи богатые,

когда подымался злой Калин царь“. В первой половине XVII века (1630—1640 годы) из Мангазеи ежегодно вывозилось от 30 до 40 тысяч штук одних собольих шкурок (Сибирский приказ, кн. 121).

Если в XIV—XVI столетиях народы Обского Севера вели неравную борьбу с боярскими ватагами и казачьими отрядами, то на протяжении последних трех столетий им пришлось вкусить плоды „цивилизации“ и в форме спирта, сифилиса, и торгового обмана и перенести гнет государственной системы в виде дикого произвола воевод, заседателей, исправников, приставов и урядников.

В XVIII и XIX веках население гибло от систематических голодовок и эпидемий. Количество хантэйского населения в Березовском округе уменьшилось за 69 лет (с 1828 по 1897 год) на 6,5%, и ненецкого—на 9%.¹ Совершенно правильными остаются

¹ Словцов, Историческое обозрение Сибири, часть I, стр. 32. СПб., Сибиряков, 1886.

² Мангазейская земля *Molgomzaia* на карте англичанина Дженкинсона 1562 года изображена за Югорией, к востоку от реки Оби. Слово Мангазея (молгонзей) происхо-

дит от зырянского „молгон“, что означает крайний, конечный; отсюда молгонзеи—народ краевой, крайний, живущий на краю области.

¹ С. Патканов, О приросте инородческого населения в Сибири. Изд. Академии наук, 1911 г.

Наблюдают солнечное затмение (Мансийско-Сосвинская культбаза) (фото Д. Вязлинского)

слова Маркса и для русских колонизаторов: „опустошение и обезлюдение следовали за ними везде, куда только ни ступала их нога“.¹ Нет никакого преувеличения в устных преданиях, рисующих безысходный ужас, охвативший народы Севера в этот период: „горе, горе, горе,—повторяют лес и птица, зверь таежный, рыбы в реках“.²

Свободолюбивый житель тундры, гордый преданиями и песнями о своих оленьих богатырях, долго не мог примириться с владычеством и произволом царских чиновников. Волны восстаний за национальную и экономическую независимость, сменяя друг друга на протяжении почти двух с половиной столетий (с XVII до половины XIX века), охватывали не только хантыйское, ненецкое и мансийское население, но и весь Север—от Урала до Чукотки.

Торговый и ростовщический капитал, разлагая натуральное хозяйство и патриархально-родовой строй, не изменил примитивных способов производства раздробленных хозяйств хантэ и ненцев, не повысил производительности их труда и не подвинул их хо-

зяйства на более высокую ступень. Напротив, подвергая варварской эксплуатации и угнетению коренное население Обского Севера, тобольские купцы-ростовщики и акулы-рыбопромышленники, а также своя родоплеменная знать—кулаки и шаманы—довели хантэ, манси и ненцев до полного обнищания. „Свободный“ житель тайги и тундры не знал иных песен, кроме тех, образец которых приводит собиратель ненцкого эпоса Кай-Доннер: „благодарю тебя, знатный брат; ты дал мне водки, сделал меня пьяным. Я негодный, дурной, кланяюсь тебе до земли, благодарю тебя, целую тебя“.¹ Чтобы довести ненцев до такого состояния, нужны были долгие века колониального закабаления и угнетения.

Только пролетарская революция уничтожила национальное неравенство и национальное угнетение, предоставила широкие возможности для расцвета хозяйства и культуры народам Севера. Народы Севера в условиях советского строя успешно перестраивают свою хозяйственную жизнь на социалистических основах и развивают свою культуру, минуя капиталистический путь развития.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, Партиздат, 1932 г., стр. 604.

² Плотников, Вогульский эпос. „Сибирские огни“, № 2, 1924 г.

¹ Kai D o n n e r, A Samojede Epic. Journal al de la Société Finno-ougrienne. Helsingfors, 1913.

Мансиец Петр Самбинталов (слева) получает выигрыш по облигации займа (Остяко-Вогульский национальный округ) (фото Д. Вязлиńskiego);

II

В обоих национальных округах в настоящее время насчитывается 113 255 человек, из них в Ямало-Ненецком округе — 35 900 и в Остяко-Вогульском 77 355 чел.; географическая плотность населения в первом — 7,7 человека и во втором — 12,6 на 100 квадратных километров.

Благодаря широко проведенным социально-культурным мероприятиям и повышению жизненного уровня народов Севера наблюдается ежегодно прирост населения Обского Севера, что видно из следующих данных по динамике населения Остяко-Вогульского и Ямальского округов:

Группы населения	1913 год ¹	1926 год ²	1936 год ³
Коренные жители Обского Севера (хантэ, ненцы и манси)	26 458	29 167	33 615
Русские, зыряне и пр.	10 157	26 677	79 640
Итого	36 615	55 844	113 255

¹ Обзор Тобольской губернии за 1913 год. Данные взяты с учетом изменения границ.

² По данным переписи 1926 г. с учетом изменения территории районов.

³ По данным окрисполкомов — Ямальского и Остяко-Вогульского.

За период с 1913 по 1926 год средний ежегодный естественный прирост малых народов Севера составлял 0,78% и за последнее десятилетие (с 1926 по 1936 год) в среднем 1,53%. Во втором пятилетии ежегодный прирост населения достиг 2,2%.

Эти данные лишний раз подтверждают, что вымирание отсталых народов Севера

Дети манси обучаются в школе на родном языке (селение Нексимволь) (фото Д. Вязлинского)

было возможно в условиях грабительской колониальной политики царизма, и что в условиях советской власти многонациональный Крайний Север получил все возможности для своего процветания.

* * *

На территории Обского Севера в 1914 году было всего лишь 17 школ (две двухклассных и пятнадцать одноклассных), в которых обучалось 585 детей, из них детей ненцев, хантэ и манси насчитывалось не более 15 человек. За то ревностно распространялось христианство. В пределах современных двух округов было построено 22 церкви, столько же часовен и монастырь.

После Октябрьской революции проделана огромная работа и затрачены большие средства на поднятие культуры народов Севера. Особенно энергично социально-культурные мероприятия стали осуществляться с 1931 года—момента создания двух национальных округов. Вот таблица, ярко иллюстрирующая достижения в области народного просвещения за последнее пятилетие:

Показатели	1931 г.	1935/36
Число обучающихся детей в дошкольных учреждениях . . .	460	1477
В том числе народов Севера	—	219
Начальных школ . . .	96	158
В них учащихся	5290	12744
В том числе народов Севера	762	1917
Неполных средних школ	5	38
В них учащихся	370	2494
В том числе народов Севера	Не было	132
Средних школ	" "	3
В них учащихся	" "	82
Культбаз	" "	4
Домов народов Севера .	1	9
Красных чумов	2	12
Библиотек	5	18
Изб-читален	38	77
Расходы по народному просвещению в тыс. руб.	1370	6998

Для создания местных национальных кадров в поселке Остяко-Вогульске открыты совпартшкола и педтехникум, в которых обучалось еще в 1935 году 106 хантэ и манси.

В центре Ямальского округа—Сале-Харде—при консервном комбинате функционируют школа ФЗУ с 96 учащимися, напедтехникум и оленеводческий техникум, с общим контингентом в 148 человек, из

них 49 ненцев и хантэ, и одна совпартшкола с 62 обучающимися, в том числе 30 ненцев и хантэ.

По сравнению с 1913 годом число школ на Обском Севере возросло в 12 раз, общее количество учащихся—почти в 20 раз.

В 1913 году затрачивалось по народному просвещению на 1 человека 45 копеек, а в 1935 году—60—62 рубля.

Создание впервые письменности для народов Севера открыло им широкий путь к грамоте и культуре.

На территории обоих округов издаются четыре газеты.

Как ни грандиозны достигнутые результаты в области народного образования, все же надо сделать еще многое, чтобы быстрее приобщить народы Севера к общей социалистической культуре.

Ведь до сих пор в Ямальском округе обучением охвачено не более 25% детей школьного возраста; в частности, в Пуровском районе обучаются всего 3 ненца. Существующие школы плохо оборудованы; школьные здания в большинстве своем не приспособлены и т. д.

В третьем пятилетии должна быть полностью ликвидирована неграмотность в обоих округах и на 100% охвачены обучением дети школьного возраста.

Особое внимание должно быть уделено постройке новых зданий для школ и педагогического персонала, надлежащему их оборудованию школьным инвентарем и соответствующими наглядными пособиями, организации мастерских при школах с учетом производственной деятельности населения и развитию детских садов и детских площадок.

В первую очередь необходимо открыть начальные школы на западном побережье Ямала (река Мороды), Харампюр (река Пур), а также средние школы во всех районных центрах и в таких крупных промышленных пунктах, как Белогорье, Новый Порт, Пуйко, Аксарка и др.

Для создания кадров из коренного населения, в Остяко-Вогульске надо организовать промысловый техникум с рыбным и охотоведческим отделениями, а также сельскохозяйственный и транспортный техникумы.

Оленеводческий техникум в Сале-Харде надлежит развернуть в комплексно-промысловый, открыв в нем рыбное и охотоведческое отделения.

Необходимо форсировать развертывание сети политико-просветительных учреждений—домов народов Севера, стационарных киноустановок, кинопередвижек, библиотек, музеев, клубов.

* * *

Крупных успехов добились народы Севера и в области здравоохранения. В 1913 году на территории Обского Севера

было 3 больницы с 66 койками и работало 3 врача, 12 фельдшеров и 3 акушерки.

За последнее пятилетие рост лечебных учреждений рисуется в следующем виде:

Показатели	1931 г.	1935/36 г.	Рост в % против 1931 года
Больниц	11	27	246
В них коек вместе с лечеб- ными и фельдшерскими пунктами	21	695	3319
Врачебных пунктов	6	20	333
Фельдш.-акушер. пунктов вместе с сезонными	24	80	333
Постоянных ясель	1	30	3000
В них коек	20	753	3765
Врачей	16	44	475
Средн. медперсонал	110	272	247
Расходы по здравоохранению в тыс. руб.	497	3828	770

Против 1913 года количество больниц в 1935 году возросло в обоих округах в 9 раз, число коек в 10,5 раза, врачей — в 15 раз и среднего медперсонала в 18 раз.

В 1913 году расходы по здравоохранению на одного жителя выражались 50 копейками, а в 1935 году — 33,8 рубля.

Несмотря на огромный рост лечебных учреждений, постановка дела здравоохранения еще неудовлетворительна и требует резкого качественного улучшения. Ежегодные размеры капиталовложений по народному просвещению и здравоохранению необходимо повысить по крайней мере в три раза против фактически затрачиваемых средств в настоящее время.

* * *

Жилищно-коммунальное строительство является наиболее отсталым участком в хозяйстве обоих округов. Правда, за последнее пятилетие сделано очень многое в этом направлении. В глухой тайге, на правом берегу Иртыша, в 7 километрах ниже Самарова, строится новый город Остяко-Вогульск. На строительство этого города израсходовано 3766,1 тыс. руб., но в нем нет водопровода, электростанции (временная станция не обеспечивает потребности), мостовых, тротуаров и т. д.

Лучше и опрятнее выглядит Сале-Хард, но и здесь, несмотря на проведенное крупное строительство за 4—5 лет (жилплощадь увеличилась вдвое и израсходовано более 2 млн. рублей), в связи с ростом населения (в 1926 году было 1872 человека, на 1 января 1936 года — 8500) на 1 человека приходится жилплощади 2,1 кв. метра. В районных центрах жилищные условия еще хуже.

Должны быть выделены достаточные средства для приведения в порядок жилищно-коммунального хозяйства обоих округов и разработаны планы и проекты расширения крупных центров — Белогорья и др.

III

Развитие горной добывающей промышленности трудно определить в настоящее время, так как исследовательские работы в бассейне Северной Сосьвы еще не закончены и отсутствуют надежные данные о запасах полезных ископаемых.

Полезные ископаемые, могущие иметь промышленное значение в пределах края, сосредоточены главным образом в восточных склонах Урала.

Месторождения бурого угля обнаружены в бассейне левых притоков Северной Сосьвы — Няьсы (Нейс), Лопсия, Толья и др., мощностью до 5 метров; золота — в бассейне реки Ляпина (реки Манья, Шокурья и др.); горного хрусталя и исландского шпата — в горах Неройка, Сураиз и др.; марганца, меди, никеля и кобальта — река Шокурья и Войкаро-Сыньинский массив; асбест — к северу от Сале-Харда, за рекой Щучьей; в дунито-перидотитовых массивах Полярного Урала (реки Восточная Харута, Нырдомен и др.) — присутствие платины в россылях и месторождения хлористого железа; свинцовые руды (галенит) — в районе Илича (урочище Шантым-Прилук); медный колчедан — в кварцевых прожилках горы Сабли; мраморизованные известняки и мраморы по берегам рек — Итъи, Шокурья и Ятрии; диатомиды — на правом берегу Северной Сосьвы, вблизи селения Патрасуя. Широкое распространение имеют торф (в

районе Самарова, Березова, Саранпаула и др.), кирпичные и гончарные глины и высококачественные кварцевые пески для стекольного производства (р. Вах, Обско-Назымский водораздел и др.).

В 1935 году была начата добыча золота кустарями-старателями на реке Манье, где артель в 5 человек в речной россыпи добыла 400 граммов золота, или 1 грамм на человеко-день. В этом же году трест „Русские самоцветы“ приступил к эксплуатации месторождений горного хрусталя, пригодного для пьезо-электрических изделий, и получил 30—35% всей добычи горного хрусталя в СССР.

Несомненно, добыча золота и горного хрусталя в третьем пятилетии примет более широкие размеры. Есть основание предполагать, что в ближайшее время будет приступлено и к добыче угля на восточных склонах Урала, в бассейне левых притоков Северной Сосьвы, с целью снабжения углем судов Северного морского пути и бассейна реки Оби, а также к добыче исландского шпата и других полезных ископаемых.

Надо организовать планомерное исследование восточных склонов Урала.

* * *

До Октябрьской революции никаких лесоперерабатывающих предприятий на Обском Севере не было. Лесозаготовки велись лишь для удовлетворения местных нужд.

За исключением лесонасаждений в бассейне реки Конды и рек—Назыма, Лямина, частично Северной Сосьвы и Салыма, леса Обского Севера еще слабо изучены. Насаждения преимущественно относятся к IV и V бонитетам. Сосновые боры высших бонитетов встречаются лишь сравнительно небольшими участками (островами) на более дренированных местах, по берегам рек и на гривах.

Лесная зона на территории Обского Севера определяется приблизительно 90 млн. гектаров, из которых только около 42 млн. гектаров составляют лесную площадь. Всего на Обском Севере выявлено около 489,7 млн. кубометров древесины, в том числе деловой 149,1 млн. и дровяной 340,6 млн. кубометров.

Деловая древесина по районам распределяется так (в миллионах кубометров):

Название района	Пиловочник	Строй	Проч. деловая	Всего
Кондинский	14,7	17,2	6,6	38,5
Самаровский	19,6	12,5	14,5	46,6
Сургутский	0,6	1,0	2,1	3,7
Ларьякский	3,6	0,9	1,2	5,7
Березовский	8,7	7,1	6,3	22,1
Ямальский округ (Надымский, Пуровский и Приуральский районы) . .	4,2	18,5	9,8	32,5
Итого . . .	51,4	57,2	40,5	149,1

Запасы березовой древесины фанерного качества, сосредоточенные главным образом по рекам Салыму, Шапшинской, Ваху и другим, исчисляются в 1,3 млн. кубометров.

Приведенные данные о запасах древесины нужно считать ориентировочными. Более или менее точно определены запасы пиловочника лишь в бассейне р. Конды, где выявлено около 5 млн. кубометров пиловочника в доступной для эксплуатации приречной полосе.

До сих пор огромные запасы древесной массы Обского Севера используются в ничтожных размерах. Объем заготовок древесины за пятилетие выражается следующими цифрами (см. табл. на правой колонке).

Снижение заготовок объясняется недостаточностью тоннажа для перевозки пиловочника вверх по Оби и Иртышу и высокой стоимостью перевозок.

Годы	Заготовлено тыс. фест-метров		
	Деловой	Дровяной	Всего
1931	229,2	117,8	417,0
1932	58,3	102,3	160,6
1933	74,2	67,1	141,4
1934	65,6	97,9	163,5
1935	118,6	82,7	201,3

Из лесоперерабатывающих предприятий на Обском Севере существуют два однорамных лесопильных завода Обьрыбтреста, построенных во втором пятилетии: в Самарове, мощностью по распилу 10—12 тыс. ф/метров в год, и в Сале-Харде, мощностью в 14—15 тыс. ф/метров. Эти заводы изготовляют бочечную тару (до 40—50 тысяч

бочек в год) и ящики (до 60 тысяч штук в год).

Ориентируясь главным образом на лесосырьевую базу Кондинского района, Омское теруправление Главсевморпути строит на левом берегу реки Оби, в 6 километрах ниже Белогорья (у Ендырской протоки) лесокombинат, который будет состоять: а) из четырехрамного лесопильного завода, б) деревообделочного цеха для изготовления стройдеталей, вагонной обшивки, готовых половых досок и т. д., в) сушилок и г) бондарного цеха.

Нам представляется целесообразным и необходимым в этом же пункте построить фанерную фабрику и организовать бумажно-целлюлозное производство. Источником березовой древесины фанерного качества для намечаемой фабрики могут служить леса не только Остяко-Вогульского округа, но и Нарымского (реки Парабели, Тым,

Васьюган, Кеть, Чулым). Запасы лесов Нарымского округа составляют около 12 млн. кубометров фанерной березовой древесины.

Дальнейшее уточнение запасов пиловочника в Самаровском, Сургутском и Ларьякском районах позволит расширить лесопиление в Белогорье путем постройки второго четырехрамного лесопильного завода. Таким образом Белогорье к концу третьей пятилетки превратится в крупный лесопромышленный центр.

Для вовлечения в товарооборот лесосырьевых ресурсов бассейна реки Северной Сосьвы, а также рек Большого и Малого Атлыма, Сеульской, Ендырь, Хугот, Охлым и др., потребуется постройка двухрамного лесозавода в Березове.

Что же касается сбыта пилопродукции Белогорского лесозавода, то не более 35% пиломатериалов (с постепенным уменьше-

Колхозница Марья Рамбандиева в национальном костюме (Остяко-Вогульский национальный округ) (Фото Д. Вяжлинского)

нием этого процента к концу третьего пятилетия) и 50% клееной фанеры будут вывозиться Северным морским путем на внешний рынок, а остальная продукция пойдет на внутренний рынок — в степные районы Омской области, для Омской железной дороги, Казахстана, в южные районы Урала и центральные районы Европейской части Союза ССР.

Для вывоза в Европейскую часть СССР является необходимость в постройке железнодорожной линии — Белогорье — Кабаковский.

* * *

Динамика заготовок рыбы (в сыре) за последнее пятилетие в обоих округах характеризуется следующими данными (в тыс. центнеров):

Округа	1931	1932	1933	1934	1935
Ямальский	67,3	89,0	61,5	71,0	85,2
Остяко-Вогульский	176,3	140,0	106,9	112,1	129,3
Итого . .	243,6	229,0	168,4	183,1	214,5

В 1936 году было добыто 220 тыс. центнеров в обоих округах. Удельный вес в заготовках рыбы Обьрыбтреста в 1935 году по Ямальскому округу выражался — 79%, интегральной кооперации — 18,5% и Главсевморпути — 2,5% (2180 центнеров); по Остяко-Вогульскому округу — Обьрыбтреста — 21,7% и интегральной кооперации — 78,3%.

Снижение улова рыбы объясняется, во-первых, существовавшей диспропорцией между ценами на рыбу и рыболовные снасти¹ и ослаблением в связи с этим заинтересованности населения в рыбном промысле (в 1932 году в Остяко-Вогульском округе участвовало 7962 ловца, в 1933 году — 6898 и в 1934 году — 7106²); во-вторых, бурным развитием за последнее пятилетие сельского хозяйства в Остяко-Вогульском округе и отвлечением рабочей силы в наиболее интенсивный летний период лова этой отрасли хозяйства; в-третьих, концентрацией лова главным образом на реках Оби и Иртыше; в-четвертых, засоренностью и обмелением ряда рыболовных угодий; и в-пятых — недостаточным кредитованием колхозов для сооружения крупных стрелевых неводов (в 1931 году в Остяко-Вогульском округе насчитывалось 219 стрелевых неводов, а в 1935 — только 117).

Во втором пятилетии произошли значительные сдвиги в рыбообрабатывающей промышленности Обского Севера: кроме существующей сезонной консервной фабрики, построено два рыбоконсервных комби-

ната — в Самарове и Сале-Харде, небольшой рыбоконсервный завод в Сургуте, пловучая Новопортовская консервная фабрика и 10 рыбозаводов.

Развитие консервного производства за пятилетие отражает нижепомещаемая таблица (в тысячах условных четырехсотграммовых банок):

Название округа	1931	1935
Остяко-Вогульский . .	4937	4294,2
Ямальский	1106	3660,8
Итого .	6043	7955,0

В 1936 году в Остяко-Вогульском округе выработано 5808 тыс. банок.

По сравнению с дореволюционным периодом консервное производство возросло почти в двадцать раз. Тем не менее стоповой и прочие грубые посолы, обесценивающие высококачественную обскую рыбу, еще распространены.

Сырьевые рыбные запасы Обского Севера до сих пор не выявлены. Одни исследователи определяют возможный ежегодный вылов товарной рыбы, без нанесения ущерба ее основным ресурсам, в 300 тысяч центнеров, другие — более 100 тысяч тонн. Одним из важнейших мероприятий для дальнейшего развития рыбной промышленности Обского Севера является планомерное научно-опытное исследование его водоемов в рыбном отношении.

Рыбохозяйственная наука должна определить возможный вылов рыбы, места, сезоны, способы и виды орудий добывающего

¹ См. статью Г. Н. Тарасенкова в журнале „Советский Север“, № 3, 1932 г., „Динамика цен на рыбу и рыболовные снасти и влияние их на хозяйственную жизнь Уральского Севера“.

² Среднее годовое количество ловцов в обоих округах достигало 12—12,5 тыс. человек.

промысла для отлова товарной кондиционной рыбы в каждом водоеме, при условии воспроизводства рыбных запасов сообразно имеющимся кормовым ресурсам в каждом водоеме.

В настоящее время эксплуатируется не более 60% полезной водной площади. Освоение новых водоемов (Байдарацкой губы, Гыдоямского залива, Тазовской губы, озер Кондинского района, полуострова Ямала и др.) и проведение мероприятий по рационализации техники добывающего рыболовного промысла дадут возможность современный вылов рыбы в третьем пятилетии значительно увеличить.

Мероприятия по рыбодобыче и обработке должны быть направлены прежде всего: а) на организацию и укрепление колхозов и снабжение их более ловистыми, усовершенствованными орудиями лова

(плавными сетями, нарымскими чердаками, атармами и т. п.) и соответствующим рыбопромысловым флотом; б) на механизацию процессов добычи (снабжение мотолодками, мотолебедками и т. д.) и транспортировку рыбы; в) на замену примитивных способов ее обработки улучшенными (консервирование, вывоз в свежем-парном виде, копчение, приготовление балыков и т. д.); г) на организацию приемки рыбы на местах лова и мелиорацию угодий; д) на постройку консервного предприятия в Тазовском районе и е) на создание моторно-рыболовных станций.

Вместе с тем надо запретить применение мелкочейных снастей и ловушек, при помощи которых вылавливается молодь до 12 граммов весом, а также интенсивный вылов половозрелой рыбы на путях следования ее к нерестилищам.

Участницы женской конференции (Мансийско-Сосвинская культбаза Главсевморпути) (фото Д. Вязлинского)

* * *

Оленеводство является главнейшей отраслью хозяйства коренного населения Ямальского округа.

По данным официальной статистики, в 1914 году на территории Обского Севера насчитывалось 445 тысяч голов оленей; в 1926 году, по неполному учету приполярной переписи, оленье стадо составляло 343,7 тыс. голов.

В 1931 году в Ямальском округе насчитывалось 365 тысяч голов и Остяко-Вогуль-

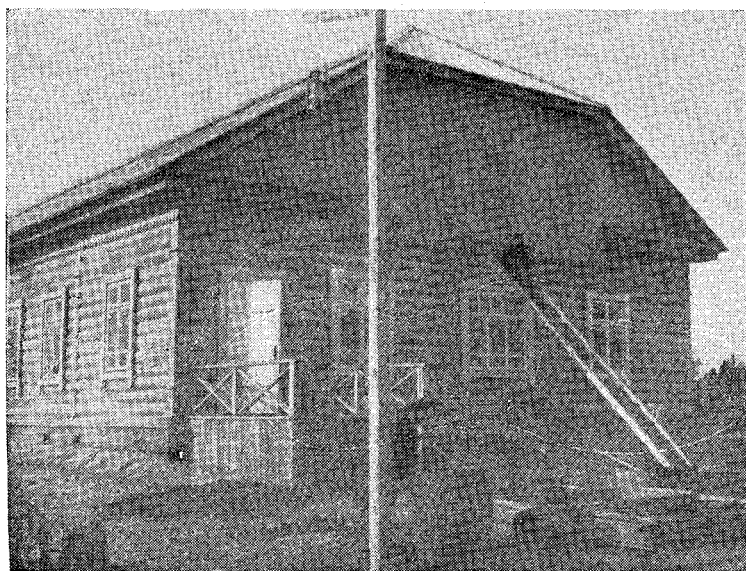
ском — 115,6 тысяч, а всего в обоих округах 480,6 тыс. голов. Эта цифра не отражала точно действительного количества оленей, так как она получилась в результате произвольной ежегодной надбавки олень местными работниками к данным приполярной переписи.

На 1 января 1936 года на территории двух округов численность оленьего стада достигла приблизительно 348,5 тыс. голов, которые между социальными секторами распределялись таким образом (в тыс. голов):

Название округа	Совхозы и проч. гос. предпр.	Артели и простейш. производ. объедин.	Единоличн.	Всего
Ямальский	22,6	25,5	201,4	249,5
Остяко-Вогульский . .	12,3	23,4	53,3	99,0
Итого	34,9	48,9	254,7	348,5
В процентах . . .	10,0	14,0	76,0	100,0

Снижение поголовья оленей за 1931—1934 годы обуславливается не только гибелью оленьих стад от эпизоотий, волков и бескормицы, но главным образом — ожесточенной классовой борьбой в начале колхозного движения, перегибами и извращениями директив партии, допущенными местными работниками при коллективизации, и вредительскими действиями кулаков

и шаманов, расхищавших и уничтожавших оленьи стада. Так, на 1 января 1931 года только у 11 учтенных кулацких хозяйств Ямальского округа было 33 тысячи оленей, а на 1 января 1934 года у них осталось лишь 6720 голов; в колхозах Ямальского округа на 1 января 1932 года насчитывалось 12795 голов, а на 1 января 1934 года оставалось 6389; совхозное оленье стадо

Школа-интернат
(Казымская
культбаза) (фото
Ф. Бабкина)

(в Ямальском округе) к моменту летних калсланий 1932 года достигало 40 400 голов, на 1 января 1934 года оно снизилось до 15 343 оленей.

В 1934 году, когда партийные и советские организации взяли непосредственно руководство оленеводческим хозяйством в свои руки, бросив на этот участок лучшие силы, — наступил перелом в сторону улучшения оленеводческого хозяйства.

В 1935 году в Ямальском округе был достигнут довольно значительный процент прироста оленьего стада: в совхозах Главсевморпути — 16,4%, в смешанных промысловых артелях — 7,6%, в простейших производственных объединениях — 10% и в единоличном секторе — 9%.

Лучшие колхозы Остяко-Вогульского округа — Путиами Ленина (Шурышкарский район), имени Скачко (Березовский район) — добились в 1935 году 24% прироста оленьего стада. В артели Победа (Тазовский район) прирост стада достиг 30%: пастухи этой артели Яр Егор, Ненянг Суглов, Ядне Саузерка не потеряли ни одного оленя и не допустили травежа хищниками.

Естественная кормовая база Обского Севера при рациональном использовании пастбищ позволяет современное оленьё стадо увеличить не менее чем в три раза.

Некоторые районы, как, например, Приуральский, уже почти насыщены оленями, близок к насыщению и Ямальский район, но зато пастбища Пуровского района используются только на 10% и Тазовского на 15%.

Борьба за увеличение поголовья оленей

является основным лозунгом в области оленеводства на ближайшее пятилетие.

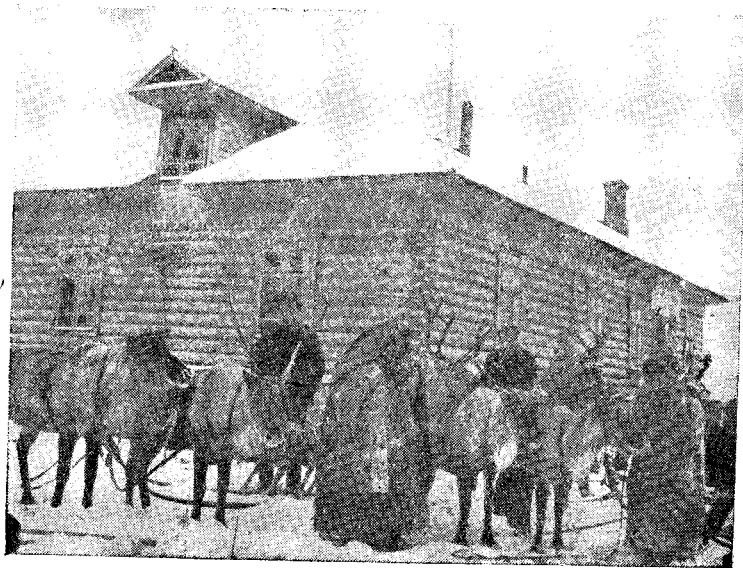
Единственный путь, могущий обеспечить дальнейшее поднятие оленеводства и переход от полунатуральной формы его хозяйства к промышленному оленеводству, — это, с одной стороны, организация простейших производственных объединений по совместному выпасу оленей и смешанных артелей, а с другой — создание оленеводческих совхозов.

Организация колхозов обеспечит скорейший переход кочевого населения на оседлость, сократит маршруты кочевания, позволит устранить столкновение интересов отдельных отраслей комплексного северного хозяйства — оленеводства, охоты и рыболовства, обеспечит более рациональное использование зимних лишайниковых пастбищ и зеленых летних; даст возможность лучше организовать охрану стада от волков и других хищников, а также уход за оленями в период отела и своевременный массовый забой с 100% использованием отходов и повысить товарность оленеводства; обеспечит более рациональное и экономное построение сети ветеринарных и зоотехнических пунктов.

Для успешного проведения ветеринарных и зоотехнических мероприятий в оленьих стадах (выбраковка оленей, прививка, отбор для планового забоя, проведение борьбы с кожным оводом и т. д.) надо форсировать постройку корралей.

Вместе с тем необходимо на путях массового прохождения оленей и близости от мест осенне-зимних промыслов песца построить ряд промежуточно-промысловых

Дом народов
Севера (Казым-
ская культура)

баз, в задачу которых должны входить: снабжение кочевого населения продовольствием, чтобы освободить охотников и оленеводов от непроизводительных поездок на фактории; приемка от населения оленьего мяса и шкур, получаемых вследствие вынужденного забоя оленей в весеннее и летнее время; хранение хозяйственного инвентаря кочевников; ремонт капканов, ружей, чайников, тазов и прочего инвентаря; изготовление переносных корралей и т. д.

Такие промежуточно-промысловые базы должны быть организованы на водоразделе Ямальского полуострова — 1) в верховьях реки Яды или озера Ярпро-то, 2) в районе озера Нейте и Ямбу-то, 3) в верховьях реки Тамбей, 4) в верховьях реки Юрибей (Гыданский полуостров) и в других местах.

С целью наиболее полного и рационального использования отходов при массовом осеннем забое оленей (головы, кровь, языки, ливер, кишки, копыта и пр.) и поднятия продуктивности оленеводства нужно в местах с удобными подъездными путями и наибольшей концентрацией оленьих стад в сентябре—октябре (например, Лабитнанги, Щучье, верховья рек Тамбей или Се-яга, Езелово и др.) построить убойные пункты упрощенного типа с холодильниками, консервным комбинированным производством (оленьё мясо, рыба, дичь), копильней, кишечной мастерской, колбасной, сушилкой для шкур и складами для хранения продукции.

Индустриализация оленеводства, наряду с увеличением поголовья оленей, должна явиться важнейшим мероприятием в третьем пятилетии.

Наличие на Обском Севере довольно значительной сырьевой базы в виде оленьих шкур (ежегодно заготавливается от 30 до 37 тысяч штук), а также естественных кормовых ресурсов, обеспечивающих значительное увеличение поголовья оленей, служит основанием для постройки в Сале-Харде завода по выработке замши, проектной мощностью от 50 до 60 тысяч шкур в год.

До Октябрьской революции на территории Обского Севера не было ни одного стационарного ветеринарного и зоотехнического пункта. Ныне в Остяко-Вогульском округе 26 ветеринарных участков и

17 фельдшерских; в Ямальском округе — 6 ветеринарных пунктов, 3 ветврача, 13 веттехников и 21 зоотехник и техник.

Кроме того, в Сале-Харде организована ветеринарно-бактериологическая станция, ведущая изучение болезней и методов борьбы с ними, и в Нумги (Надымского района) — зональная оленеводческая станция, изучающая вопросы кормления, выпаса оленей и т. д.

Необходимо в ближайшее время провести более глубокое изучение естественной кормовой базы и составить геоботаническую карту с нанесением на ней зараженных мест; выработать рациональную технику выпаса оленей; изучить вопрос об организации искусственной подкормки оленей и на основании изучения биологии оленя провести зоотехнические мероприятия по улучшению его породы.

* * *

Большую роль в бюджете коренного населения обоих округов играет и будет играть охотничье хозяйство.

Ежегодно на Обском Севере заготавливается от 18 до 35 тысяч песцовых шкур, от 450 до 800 беличьих, от 15 до 37 тыс. горностаевых, от 6 до 11 тысяч колонка, от 1,5 до 4 тыс. лисиц, от 0,5 до 1 тыс. выдр, до 1 тыс. соболей и т. д.

В 1931 году в Ямальском округе было заготовлено пушнины на 387,9 тыс. руб., в 1935 году — на 2716,9 тыс. рублей, и в первом полугодии 1936 года — на 3441,1 тыс. руб.; в Остяко-Вогульском округе в 1932 году — на 1576,9 тыс. руб., в 1935 году — на 5332,9 тыс. руб. и в 1936 году — на 5668,2 тыс. руб. Налицо рост заготовок.

Орнитофауна — водоплавающая (утки, гуси) и боровая дичь (куропатка, тетерев, рябчик и другие) — используется в недостаточной степени, хотя по сравнению с 1926 годом товарный выход продукции птицеводства увеличился более чем в десять раз.

За последние годы происходит недопустимое снижение так называемых „второстепенных“ видов заготовок, что видно из следующих данных, относящихся к Остяко-Вогульскому округу:

Виды заготовок	Единица измерения	Г о д ы				
		1931	1932	1933	1934	1935
Дичь боровая	Тыс. пар	72,2	72,3	149,0	53,1	75,3
Дичь водоплавающая	Тонн	246,4	311,0	237,7	142,0	106,3
Пух-перо	Цент.	30,9	27,6	31,6	17,4	7,1
Заячьи тушки	Тыс. штук	2,0	10,3	35,6	3,4	—
Мясо диких зверей (лось, олень, медведь)	Тонн	34,0	38,0	59,0	61,0	40,0

То же самое наблюдается и в Ямальском округе: в 1932 году было заготовлено боровой дичи 50,4 тыс. пар и водоплавающей

84,4 центнера, в 1935 году боровой дичи 15,2 тыс. пар и водоплавающей — 40 центнеров.

Основная причина снижения заготовок дичи в 1934—1935 годах — отоваривание заготавливаемой продукции (ныне ликвидированное), которое вместо стимулирования птицеоловного промысла подрывало заинтересованность населения в добыче дичи.

Торговозаготовительными организациями — Союзпушнина и Интегральной кооперацией — мало уделялось внимания организации и реконструкции охотпромысла, вопросам воспроизводства промысловых животных, а также акклиматизации (обогащение местной фауны новыми видами) и реакклиматизации пушных зверей (восстановление исчезающих животных, например речного бобра, соболя и др.).

Лишь в последние годы в охотничьем хозяйстве стали проводиться некоторые реконструктивные мероприятия.

В 1929, 30 году в верховьях Малой Сосьвы и Конды организован боброво-собольный заповедник на площади 800 тыс. гектаров.

В 1932 году в Остяко-Вогульском округе было 3 пос'а, охватывавших 5368 тыс. гектаров охотничьих угодий, в 1936 году — 8 пос'ов, с 12 074,8 тыс. гектаров охотугодий. К сожалению, пос'ы заняты больше заготовительной работой, чем организацией и рационализацией охотпромысла.

В 1932 году было высажено в районе Шухтункурта (Березовский район) 49 штук ондатры, в 1935 году в бассейне реки Амни (Березовский район) и в Кыс-Карольском участке Ларьякского района — 200 штук. В истекшем году в Еман-Торе уже выловлено 500 штук ондатры, из которых 100 штук вывезено на Ямал.

В 1935 году положено начало развитию колхозного звероводства: Сатыгинская смешанная промысловая артель (Кондынский район) приобрела 5 самок и 3 самцов американских черно-серебристых лисиц.

На территории Ямальского округа, в 1934 году в бассейне реки Полуя организована производственно-охотничья станция; в поселке Катра-Вож строится лисья ферма; Омское теруправление для ловли песца стало применять на Ямале кормушки-ловушки.

Мероприятия по поднятию охотничьего промысла в ближайшие годы должны иметь главной целью количественное увеличение товарной продукции за счет полного использования ежегодного естественного прироста зверей и птиц и качественное улучшение продукции.

Прежде всего необходимо через стационарные биопункты при пос'ах организовать исследовательские работы, в задачу которых должно входить определение естественных запасов пушных зверей и птиц и их кормовой базы, причин миграции песца и белки, периодичности их появления и мер борьбы с неурожайностью пушных зверей; количества допустимого ежегодного выбывания

последних без нанесения ущерба природным запасам и т. д.

Для правильной организации охотничьего хозяйства и интенсификации охотпромысла надо провести охотустройство в обоих округах и создать охотничье-оленоводческие товарищества и артели.

Производительность охотничьих угодий может и должна быть повышена путем добычи во всех районах недопромышленых горностая, бурундука, крысы водяной, зайца.

Увеличение добычи песца может быть достигнуто путем сокращения лова этого зверя в лемминговые годы и усиления добычи в песцовые урожайные годы (увеличением орудий лова, продлением сроков промысла и др.).

Имеющиеся в обоих округах огромные запасы боровой и водоплавающей дичи обязывают Омское теруправление и Союззаготпушнину принять меры к расширению заготовок этой дичи, организации сбора и сортировки пуха и пера и открытию в местах концентрации птицы засольных пунктов, коптилен и холодильников. Вместе с тем нужно принять реальные меры по борьбе с хищническим истреблением птицы в период гнездования и линки.

Для поднятия производительности труда охотников необходимо обеспечить охотничьи бригады простейших производственных объединений и артелей соответствующими транспортными средствами: при песцовом промысле — оленями и нартами для регулярного осмотра капканов и пастей; при беличьем — организовать завоз охотников на угодья перед ледоставом и построить сеть промысловых избушек.

В целях усовершенствования слопцов следует удлинить падающую снасть, чтобы она закрывала всего зверя и таким образом предохраняла его от поедания и порчи шкурки другими зверями.

Необходимо также улучшить в качественном и количественном отношении снабжение населения капканами и ружьями, по своему типу отвечающими требованиям промысла в каждом районе.

Для ремонта орудий лова, изготовления правил и проч. нужно в каждом районе организовать соответствующие мастерские.

В целях повышения качества пушнины необходимо проведение массово-разъяснительной работы в отношении недопустимости отрезания хвостов у песца, необходимости правильной съемки, правки и хранения шкурок, а также соблюдения сроков охоты. Одновременно нужно наладить завоз дров в летнее время вглубь Ямальского полуострова по речкам Сабь-яга, Тамбей, Се-яга, Венуй-Еуо, так как отсутствие топлива лишает немцев возможности организовать сушку шкурок. Потери населения, находящиеся исключительно в зависимости от применения несовершенных способов лова, небрежной съемки шкурок, правки и

т. д., достигают 30% стоимости сдаваемой пушнины.

Целесообразно организовать при помощи загородей, кораллей, ям, кормушек-ловушек и т. п. лов невыходных песцов и лисиц и их докормку отходами рыбного и зверобойного промыслов как на специальных фермах, так и в колхозах.

Развитие звероводства в артелях, простейших производственных объединениях и охотничьих хозяйствах является одним из важнейших мероприятий в организации пушного хозяйства и увеличении товарного выхода ценных видов пушнины.

Должны быть также использованы благоприятные природные предпосылки для разведения ондатры в верховьях реки Надьма, Пура и центральной части Ямальского полуострова (озера Нейте и Ярро-то).

Для размножения белки и воспроизводства запасов этого зверя надо организовать заказники в Сургутском, Березовском и Ларьякском районах, в бассейне реки Надьма и реки Полуя, а для сохранения дикого оленя — на островах Белом и Оленьем (Минина). Есть необходимость в организации заповедников в местах максимальной

концентрации песцовых гнезд на Ямале — река Венуй-Еуо и в районе озер Ярро-то.

В целях сохранения соболиных охотничьих угодий нужно запретить вырубку леса в Пууровском районе по рекам Хадьрыга, Трыб-яга, Бэлла-яга, Ева-яга и Тыдыотта-яга.

* * *

Местная и кустарная промышленность (кирпичное, гончарное, [пошивочно-скорняжное, деревообделочное, кузнечно-слесарное, бараночное, пряничное и др. производства) не получили еще должного развития ни в Ямальском, ни в Остяко-Вогульском округах и требуют к себе особого внимания со стороны местных организаций.

IV

Земледельне до революции находилось в зачаточном состоянии. Бурный расцвет оно получило лишь после революции. Наиболее интенсивно земледелие стало развиваться с 1931 года. Вот рост посевной площади по Остяко-Вогульскому округу за пятилетие 1931—1935 гг. (в гектарах):

Показатели	1931	1935
Вся посевная площадь	1127	9446,4
В том числе у хоз. организац.	Нет сведений	637,1
„ „ у колхозников	„	2454,6
„ „ у единоличников	„	6344,7
По культурам ¹		
Зерновые	385	4925,5
Корнеплоды	—	641,2
Картофель	567	2808,3
Огородные	265	1071,4

Против 1925 года площадь посева возросла в 23,5 раза и по сравнению с 1913 годом — приблизительно в 90 раз.

В 1935 году количество парниковых рам было доведено до 2337 и тепличное хозяйство до 460 кв. метров.

В округе имеются две машинно-тракторные станции — Реполовская (в Самаровском районе) и Леушинская (в Кондинском районе).

В 1932 году было более широко развернуто огородничество и в Ямальском округе. В 1935 году площадь посева овощных культур здесь занимала 20 гектаров, количество парниковых рам — 1500 и тепличное хозяйство — 1140 кв. метров.

На открытом грунту здесь выращиваются (63°31' сев. шир.): картофель, капуста, ре-

дис, брюква, турнепс, свекла, репа, морковь; в парниках — огурцы, в теплицах — лук, помидоры, огурцы.

Урожай картофеля с 1 гектара достиг 10 тонн, капусты белокачанной — 20 тонн, репы петровской желтой — 20 тонн, брюквы — 25 тонн; в парниках — огурцы (взяниковские, неросимые) 70—80 штук с одной рамы; в теплицах с 1 кв. метра огурцов 50—60 штук, лука на перо — 10 килограммов, и т. д.

Климатические условия края, отличающиеся относительной континентальностью, позволяют в Остяко-Вогульском округе успешно выращивать в открытом грунте не только овощные культуры, но и злаки — овес, рожь, ячмень, пшеницу (в южной части Кондинского и Самаровского районов).

Бедность верхних горизонтов почв Ямальского округа и северных районов Остяко-Вогульского органическими вещества-

¹ Урожай с 1 га ржи достиг 21 центнера, картофеля (в некоторых районах) 20—25 тонн.

ми, отсутствие комковатой структуры, повышено-кислая реакция почвенных растворов, низкая теплопоглощаемость, слабая влагоудерживающая (для песчаных разностей) способность, а также наличие вечной мерзлоты и широко распространенная заболоченность — являются главнейшими отрицательными свойствами этих почв, которые делают их мало пригодными для земледелия без предварительного улучшения.

Лучшие почвы для развития сельского хозяйства — песчаные разности — требуют применения следующих агротехнических воздействий: 1) внесение большого количества навоза или, в крайнем случае, торфяного компоста (50—60 тонн на 1 гектар) для обогащения почв органическими веществами; 2) известкование огородных и полевых участков с целью понижения кислой реакции почвенных растворов; 3) при внесении минеральных удобрений необходимо избегать кислых и физиологически кислых минеральных удобрений (суперфосфат, сернокислый аммоний) и заменять их щелочными и физиологически щелочными (зола, фосфорит и т. д.); 4) проведение снегонакопительных мероприятий на отводимых под огороды и поля участках.

Задача, поставленная XVII Съездом нашей партии о создании собственной продовольственной базы, сохраняет свою силу для Крайнего Севера и в третьем пятилетии.

„Каждая область должна завести у себя свою сельскохозяйственную базу, чтобы иметь свои овощи, свою картошку, свое масло, свое молоко и в той или иной степени свой хлеб, свое мясо“... (Из речи товарища Сталина на XVII Съезде ВКП(б)).¹

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, 1934 г., стр. 569.

В основу дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства на Обском Севере должно быть положено молочно-овощное направление, с введением в севооборот, помимо зерновых культур, также технических — льна и конопли (на волокно),¹ на большей или меньшей площади в зависимости от географических и почвенных особенностей территорий, на которых организуется хозяйство.

Зерновые культуры — продовольственные и фуражные — будут иметь значительный удельный вес в посевах Кондинского и Самаровского районов.

В третьем пятилетии посевная площадь на Обском Севере должна быть увеличена в 4—5 раз, чтобы удовлетворить потребности местного населения в основных сельскохозяйственных продуктах.

Нужно иметь в виду, что дальнейшее развитие сельского хозяйства в обоих округах неизбежно будет сопряжено с превращением лесных участков и болот в пахотные угодья, для чего потребуются значительная рабочая сила. При механизации корчевальных работ на лесных и кустарниковых площадях для получения 1 гектара пашни потребуются (с уборкой древесины) около 70 человекодней.

Наибольшее напряжение в рабочей и тяговой силе как сельское хозяйство, так и рыбная промышленность будут испытывать в летний сезон. Соотношение в количестве рабочей силы, занятой в рыбной промышленности и сельском хозяйстве, в зимний и летний периоды выражается приблизительно как 1:2. В противоположность этим двум отраслям хозяйства в лесной промыш-

¹ Волокно необходимо для удовлетворения нужд рыбной промышленности.

Ветеринарный
пункт
(Жазымская
культбаза)
(фото Ф. Баб-
кина)

ленности соотношение в рабочей силе между зимним и летним периодами определяется примерно как 3:2.

Таким образом, освобождающаяся в зимнее время в сельском хозяйстве и рыбной промышленности рабочая и торговая сила может быть использована в значительной степени на лесозаготовках, а также в кустарной промышленности и отчасти на охотпромысле.

Следует подчеркнуть, что важнейшее значение в деле организации каждого хозяйства имеет создание условий, обеспечиваю-

щих 100% производительное использование запасов рабочей силы в течение круглого года. Сочетание в северных условиях сельского хозяйства с лесным повысит рентабельность обеих отраслей хозяйства.

* * *

В 1913 году на территории обоих округов насчитывалось 8182 лошади, 5900 голов крупного рогатого скота, 1458 овец и 58 свиней.

На 1 января 1936 года поголовье скота достигло следующих размеров:

Виды скота	Остяко-Вогульский округ	Ямальский округ	Всего
Лошадей всего	18 832	860	19 692
В том числе в хозорганах . .	1 998	670	2 668
в колхозах	7 518	150	7 668
у единоличников	9 316	40	9 716
Крупного рогатого скота всего . .	26 799	926	27 725
В том числе в хозорганах . .	791	619	1 410
в колхозах	5 632	30	5 662
МТФ и СТФ	4 966	73	5 035
у единоличников	15 510	204	15 714
Свиней всего	1 641	229	1 870
В том числе в хозорганах . .	—	217	217
в колхозах	362	8	370
МТФ и СТФ	361	—	361
у единоличников	918	4	922
Овец всего	11 213	63	11 267
В том числе в хозорганах . .	—	—	—
в колхозах	414	63	477
МТФ и СТФ	414	—	414
у единоличников	10 385	—	10 385

Против 1913 года количество лошадей увеличилось в 2,5 раза, крупного рогатого скота в 4,7, овец в 7,7 и свиней в 32,2 раза.

Основной предпосылкой для развития животноводства на Обском Севере является наличие огромных естественных кормовых ресурсов. Только луга поймы Оби и Иртыша, не считая долин других рек, по нашим исчислениям могут обеспечить травой и сеном до 600 тыс. голов крупного рогатого скота.

При среднем годовом удое коровы в 20,0 литров нужно будет довести поголовье коров в пределах обоих округов до 70 тыс. с соответствующим количеством производителей и молодняка, т. е. всего надо будет иметь крупного рогатого скота не менее 105 тыс. голов, или в 4 раза больше современного стада.

Так как пойменные луга в некоторые годы (приблизительно два раза в десятилетие) затопляются на продолжительный период весенними водами, то необходимо иметь запасные сенные фонды на случай неурожайных годов.

Местный рогатый скот отличается низким качественным состоянием. Для поднятия его молочной продуктивности следует ввозить тагильский скот, обладающий довольно высокой удойливостью (до 3200 килограммов в год при 4—5,5% жира) и наибольшей приспособляемостью к суровым климатическим условиям, а также скот Ярославской породы.

Повышение удойливости коров невозможно без соответствующего улучшения содержания и ухода за скотом — постройки утепленных скотных дворов и т. п.

Особое внимание должно быть уделено увеличению поголовья лошадей, поскольку потребность в тяговой силе будет возрастать в связи с разветвляющейся лесной промышленностью, земледелием и др. отраслями хозяйства.

Таким образом на Обском Севере может и должна быть создана своя продовольственная база для удовлетворения потребностей населения в сельскохозяйственных продуктах (картофеле, овощах, молочных продуктах в первую очередь).

* * *

На 1 января 1937 года в 177 артелях и 120 простейших производственных объединениях Остяко-Вогульского округа насчитывалось 7132 хозяйства (в том числе 3120 хоз. националов), что составляет 74,4% общего числа хозяйств в округе; кроме того, организовано 65 молочно-товарных и смешанных ферм.

В Ямальском округе к концу 1936 года процент коллективизации достиг 30; образовано 6 смешанных артелей и 34 простейших производственных объединения.

Растут зажиточность и культурность колхозников. Помещаемые ниже данные о движении стоимости трудодня в оленеводстве служат яркой иллюстрацией повышения заработков колхозников (в рублях):

Название артелей	1933	1934	1935
Харп (Ямальский район)	5,24	6,85	14,50
Красная звезда (Ямальский район) .	—	2,97	11,57
Промышленник (Надымский район) .	2,90	5,52	8,88

При колхозном строительстве на Севере не может быть допущае́м переход к высшим колхозным формам — артелям и коммуна́м, минуя производственное кооперирование, организацию простейших производственных товариществ; наряду с этим хозяйственно окрепшие производственные объединения, в которых уже образовались навыки к коллективному труду, следует смелее переводить на устав артели.

В ближайшие годы должны быть изжиты организационные и хозяйственные пробеды в колхозном строительстве, а именно:

1. Прежде всего необходимо определить направление хозяйства каждого колхоза и в соответствии с этим разрабатывать производственные планы с учетом запасов рабочей силы в каждом объединении.

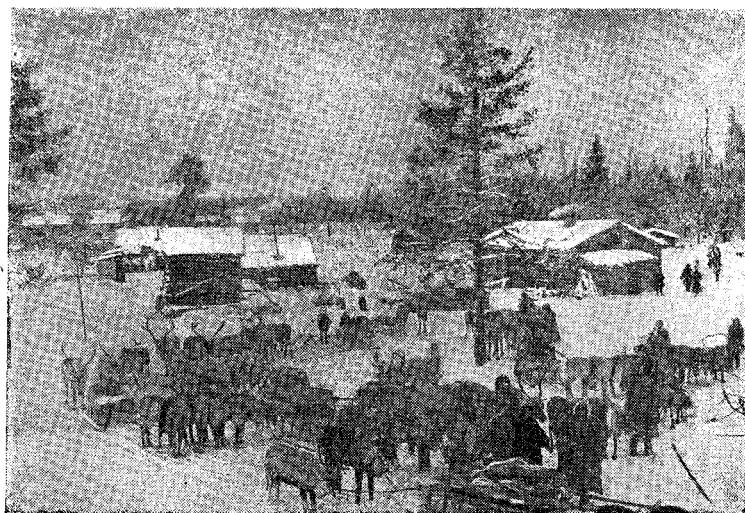
2. Надо устранить практикующуюся во многих колхозах уравниловку в оплате труда и поднять трудовую дисциплину, учет и контроль на должную высоту.

3. Могучий рычаг в деле организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов — стахановское движение еще не получило широкого распространения. Нужно вовлечь колхозные массы в это движение и обеспечить все условия для применения стахановских методов работы во всех отраслях хозяйства.

4. Необходимо шире развернуть мероприятия по моторизации колхозов, механизации производственных процессов, социалистическому перевоспитанию и просвещению колхозных масс и поднятию их культурно-бытового уровня.

В некоторых колхозах Ямальского округа — Харп, Победа, Новая сила и др. — уже начался переход на оседлость. Объеди-

Казымские
ханты с оленьими
упряжками (фото
Ф. Бабкина)

нение кочевников в простейшие производственные товарищества и артели даст возможность произвести разделение труда между их членами и устранить необходимость в бытовом кочевании населения. Для пастбы оленей достаточно выделить в колхозе одну или несколько бригад, в зависимости от размера стада. При коллективном ведении хозяйства является полная возможность построить постоянные жилища в определенных местах, в колхозных усадьбах, которые должны находиться в центре отведенных колхозных пастбищ, рыболовных и охотничьих угодий. Если основной отраслью хозяйства колхоза служит рыболовный промысел, то места для постройки жилищ должны выбираться в непосредственной близости от этих угодий, как наиболее трудоемких, чтобы непроизводительно не затрачивать времени и сил на переезды.

Огромное значение в деле перехода кочевников на оседлость имеет организация территории, то есть правильное наделение колхозов соответствующими угодьями.

В настоящее время простейшее земельно-водное устройство в обоих округах закончено, но в его задачу не входило внутрихозяйственное устройство колхозов.

Проведение углубленного земледоустройства лежит на земельно-промысловых отделах, которые должны незамедлительно приступить к осуществлению этого важнейшего для Севера мероприятия, долженствующего безусловно ускорить процесс перехода кочевников на оседлость. С этой целью необходимо оживить деятельность земельно-промысловых отделов, усилив их в качественном и количественном отношении.

* * *

Решающую роль в поднятии хозяйства и культуры народов Обского Севера должна сыграть развертывающаяся советская торговля. Указание товарища Сталина, данное на XVII Съезде ВКП(б), особенно актуально в настоящее время для районов Крайнего Севера: „Развертывание советской торговли является той актуальнейшей задачей, без разрешения которой невозможно дальше двигаться вперед... Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок“.¹

В связи с увеличением населения, его возросшими потребностями, а также качественным улучшением обслуживания населения (в этом отношении особенно выделяется Сале-Хард) и приближением товаров к потребителю, значительно расширился товарооборот обоих округов.

В 1931 году в Ямальском округе была 31 торговая точка и завоз товаров определялся 3044,1 тыс. руб.; в 1935 году — 143

точки и завоз товаров возрос до 22 678,3 тыс. руб., то есть более чем в $7\frac{1}{2}$ раз против 1931 года. В Остяко-Вогульском округе торгово-заготовительная сеть в 1931 году состояла из 164 точек, завоз товаров выражался 22 552,6 тыс. руб.; в 1936 году было 435 торговых точек, а товарооборот достиг 54 078 тыс. руб.; в 1934 году имелось 19 хлебопекарен, к концу 1936 года их количество увеличилось до 117, со средней производительностью в сутки 63 тонны.

Несмотря на возросший товарооборот, ассортимент ввозимых товаров страдает крупнейшими недостатками. Население Обского Севера ежегодно испытывало острый дефицит в коже, кирпичном чае, животном масле, цветных сукнах, железных печах, медных чайниках, умывальниках, котлах для приготовления пищи, иглоках, гребнях, ножницах и культтоварах — книгах, музыкальных инструментах, часах и т. д.

Часто товары завозятся и распределяются между торговыми пунктами без учета емкости рынка, обслуживаемого той или иной факторией, специфических потребностей и культурного роста ненецкого, хантыйского и мансийского населения. Наряду с недостатком ряда важнейших товаров некоторые фактории и кооперативы „задыхались“ от крема, дамских чулок и т. д.

Все эти ненормальные явления могут и должны быть изжиты в ближайшее время.

* * *

Дальнейшее развитие хозяйства Обского Севера немислимо без расширения и улучшения работы транспорта.

Основными путями сообщения в обоих округах являются водные: ни железных, ни шоссейных, ни обыкновенных колесных грунтовых дорог нет.

Главнейшей речной магистралью на Обском Севере является река Обь. Перевалка грузов с железной дороги для отправления водным путем в пределы края происходит главным образом в Тюмени, откуда грузы через реки Туру, Тобол, Иртыш направляются на Обь. В меньшем количестве грузы идут по железной дороге до станции Каратунки (в 350 километрах от Свердловска), где перегружаются на реку Тавду и далее по рекам — Тобол — Иртыш — направляются на Обь. Часть грузов забрасывается на Обский Север и через Омск, откуда по рекам Иртышу и Оби транспортируется на Север.

Реки Тура и Тавда летом, приблизительно с 1 августа, становятся мелководными и бывают доступны лишь для мелкосидящих судов. В навигацию 1936 года эти реки так сильно обмелели, что с 15 августа все грузы, идущие на Обский Север, направлялись только через Омск.

В транспортном отношении Обский Север обслуживается Нижнеиртышским управлением речного транспорта, Омским терупра-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, Изд. 10-е, 1934 г., стр. 574—575.

влением Главсевморпути, Обьрыбтрестом (перевозки собственных грузов) и частично Обьлестрестом.

Все грузы, идущие севернее Нового Порта, доставляются на судах Омского теруправления.

Транспортный речной флот НИУРТа, работающий на нижнем плесе Оби и Иртыша, состоит из 20 паротепловых единиц, общей мощностью 5000 НР, и непаровых, грузоподъемностью 51 700 тонн; самоходный флот Омского теруправления состоит из 15 единиц, мощностью 1810 НР, и непаровой — из 12 единиц, грузоподъемностью (речной) 18 730 тонн, и Рыбтреста — самоходный флот около 100 единиц (вместе с рыбпромышленным), мощностью до 3000 НР, и несамостоятельный грузоподъемностью до 22 000 тонн.

Значительная часть мелкого флота Обьрыбтреста требует реконструкции и замены.

Грузооборот Обского Севера без экспортно-импортных перевозок, в связи с развитием хозяйства и населения, возрос, по сравнению с 1913 годом, в 15 раз.

Действующий в настоящее время на Обском Севере речной флот не справляется с возросшим грузооборотом. Намечаемое развитие лесной и рыбной промышленности, оленеводства и прочих отраслей хозяйства потребует соответствующего увеличения транспортных средств.

Для улучшения транспортного обслуживания участка Сале-Хард — Новый Порт — Недда — Хальмерседе давно назрела потребность в постройке специального товаро-пассажирского судна. Остро также стоит вопрос об освоении в транспортном отношении ряда так называемых „малых“ рек.

* * *

Значение связи для районов Крайнего Севера общеизвестно. За последнее пятилетие значительно расширилась сеть почтовых учреждений и радиостанций. В 1931 году

в Ямальском округе было 3 почтовых учреждения, на 1 января 1936 года их число доведено до 16; количество радиостанций возросло с 2 в 1931 году до 25 в 1935 году, из них 13 принадлежат хозорганам — Главсевморпути, Рыбтресту и другим.

С 1932 года работает аэролиния от Тюмени до Нового Порта.

До образования Остяко-Вогульского округа на его территории функционировало всего лишь 4 радиостанции, а в настоящее время их количество возросло до 30; число радиоузлов увеличилось с 9 в 1931 году до 25 в 1935 году; районных почтовых отделений и почтовых агентств — с 46 до 63.

В 1931 году не было ни одного почтового катера и моторной лодки, ныне их число доведено до 22; из 55 национальных и сельских советов 44 связаны радиотелеграфом.

В третьем пятилетии должна быть установлена регулярная почтовая связь (летом при помощи катеров и мотолодок, зимой — конного и оленьего транспорта) со всеми районными центрами и радиотелеграфная — со всеми национальными и сельскими советами, а также торговыми пунктами, крупными рыбными промыслами, машинно-промышленными станциями и др. предприятиями.

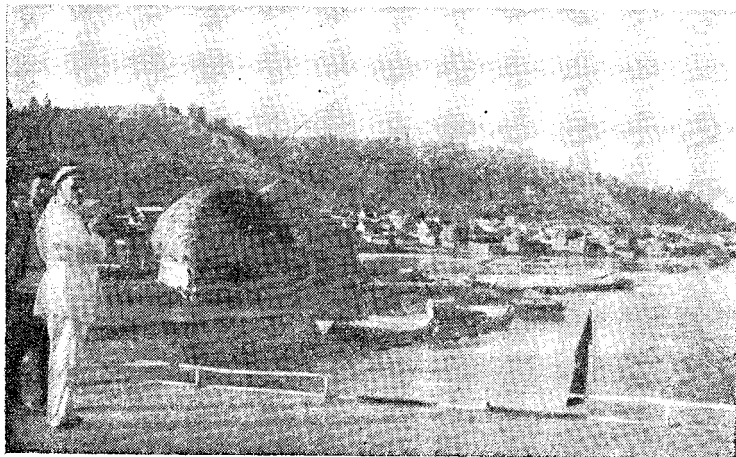
Аэросвязь необходимо организовать примерно на следующих участках:

1) Тобольск — Нахрачи — Няксимволь — Саранпауль (Мансийско-Сосвинская хозкультбаза) — Березов; Остяко-Вогульск (Белогорье) — Нахрачи;

2) Остяко-Вогульск — Тундрино — Сургут — Покур — Ларьякское;

3) верховья рек — Агана — Тром — Югана — Лямино — Вершининские юрты (на реке Назыме) — Остяко-Вогульск;

4) Сале-Хард — Пуйко — Ярсале (Ямальская хозкультбаза) — фактория Яда — Новый Порт — Яры — Марре-сале — Се-Яга — Тамбей — Дровяная — остров Белый — Гыдо-яма — Напалково — Адер — Паюта — Ям-

бург — Езелово — Седай — Харвута — Сале-Хард;

5) Сале-Хард — Аксарха — Хэ — Кутуп-Юган — Нори — Ныда — Ивай-сале — Хальмерселе — Тарко-сале — Харам-пюр — Надым — Полуйская пос — фабрика Янги — Юган — Сале-Хард.

* * *

Значительные успехи достигнуты трудящимися тайги и тундры за столь сравни-

тельно короткий срок в деле социалистического переустройства хозяйства и культуры. Под северное комплексное хозяйство подводится новая техническая база; выковываются новые кадры — партийные и непартийные большевики — ненцы, ханты и манси. Эти успехи являются результатом победы ленинско-сталинской национальной политики, торжеством генеральной линии партии, ведущей отсталые народы Севера к светлой, счастливой, культурной жизни.

М. М. БРОДНЕВ

Директор Ямальской
культбазы Главсевморпути

НА ЯМАЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Когда астрономы определяют местоположение нашего поселка Ярсали, астрономический знак остановится несколькими минутами южнее 67° северной широты. Обычно наши друзья в письмах к нам спрашивают о том, как мы переносим тяжелые условия Севера. Многим из них наша жизнь за полярным кругом кажется романтической и вообще необычной. Так ли это?

Зимой в нашей культбазовской столовой подаются свежие огурцы и зеленый лук, выращиваемые в нашей теплице. Но нам и этого кажется мало. Мы хотим создать яблочную теплицу. Желаем иметь помидоры собственного производства, а некоторые из нас мечтают вслух о выращивании своего винограда. Теплицу мы построили в 1935 году. Когда ее не было, весной люди вздыхали: «Теперь на Юге уже овощи есть, огурцы едят». Сейчас слышишь иное: «Огурцы мы и на Севере едим». Полярный круг, как барьер, за которым люди обречены на консервы, разрушен.

Теперь о природе. Ветер доставляет и доставляет людям Севера много неприятностей и катастроф своими бурями, штормами. Мы заставили ветер производительно работать. На площадке культбазы выросло своеобразное сооружение — высокая железная башня. Когда смотришь издали, кажется — на башне сидит самолет с крыльями и хвостом. Это — ветродвигатель. Он дает нам 16 киловатт электроэнергии и является хорошим маяком для населения тундры. Мы собираемся заставить ветер давать нам тепло. Установив 100-киловаттный ветродвигатель, мы сможем электроэнергией отопить всю культбазу и этим освободить себя от ежегодного завоза 3000 кубометров дров.

Электрический свет создал у людей еще более бодрое настроение, исчезло чувство глуши, заброшенности. Электроэнергия, вырабатываемая динамомашинной, как будто частично аккумулировалась и в людях. Они

чувствуют себя энергичнее, работают больше.

Многие представляют работников Севера оторванными от более южных областей. Ошибочность этого впечатления создают огромные расстояния, отделяющие районы Крайнего Севера от центра. Близжайшая станция железной дороги находится от нас на расстоянии 3000 километров. Далеко! Но ведь для самолета — одни сутки пути. Самолет и прекрасные авиаторы Арктики сблизили Север и Юг с нескольких недель езды до суток. Эту оторванность устранила не только авиация. Радио играет не меньшую роль. Вот только что по станции имени Коминтерна я прослушал последние известия. Прослушал одновременно с тысячами москвичей. Разве я могу чувствовать себя оторванным от центра?

Мы не можем чувствовать себя оторванными от жизни страны еще и потому, что работаем на более отсталом и трудном участке социалистического фронта. Сознание того, что нам партия и правительство доверили работу на Крайнем Севере, поднимает энергию, самодисциплину. Мы не можем себя чувствовать оторванными. Мы связаны с общим трудовым коллективом нашей замечательной страны. Эффективность мероприятий часто настолько ощутительна, что она дает огромное самоудовлетворение в работе.

Вот несколько иллюстраций.

Приходит ненец и объясняет: на Юрибее заболело несколько ненцев. Он тоже болел, но выздоровел. Его послали за лекарем. Чтобы скорей доездит лекаря, он своих оленей оставил отдыхать у чума, до которого сутки езды, а сам приехал на оленях, взятых у другого ненца. «Лекаря повезу быстро, за трое суток будем на Юрибее».

Молодая фельдшерница Дмитриева выехала к больным, а зав. больницей Михалева решила в Ярсаях управиться одна, сознавая, что это от нее потребует почти круглосуточной работы в течение десяти дней.

Раньше лечил шаман. Медработника неохотно пускали в чум. Сейчас советская медицина почти вытеснила шамана. Поездка за лекарем за 350 километров является результатом большой работы нашей больницы.

Ветеринарный врач культбазы Капитолина Моисеевна Цабут шесть месяцев кочевала с колхозным стадом Харпа. Последние два года стадо вместо увеличения поголовья уменьшалось. Цабут получила задание обеспечить нормальное воспроизводство стада. Много труда и энергии пришлось затратить. В результате, за 1936 год стадо увеличилось на 18%. Ветврач доволен, довольны колхозники-ненцы, доволен и наш культбазовский коллектив. Однако не только этим удовлетворена Капитолина Моисеевна. Пастух Вася Серасков был неграмотным. Сейчас на всех документах он уже ставит не танго, напоминающее железные вилы, а свою подпись по всем правилам ненецкой письменности. Его Цабут учила грамоте.

Старший пастух стада Маку Вануйто за 60 лет ни разу не мыл своей головы и вообще не мылся. Цабут кипятила воду, приучила мыться женщин. Старик долго не соглашался вымыть свою голову. Наконец решился. Цабут вымыла ему голову. Поправилось. Сам стал мыться.

Со всей своей жизни ненецкий народ очищает патриархальную грязь и строит новую, культурную, социалистическую жизнь, делая гигантские шаги по пути достижения общего уровня экономики и культуры нашей страны.

На культбазу приехал ненец Лука Анагуричи с такой просьбой: «Пошли русскую женщину ко мне в чум, я купил швейную машину, надо мою жену научить на ней работать». Факт как будто бы мелкий, но если учесть, что Лука Анагуричи пять лет тому назад не имел рубахи, брюк, одевая меховую одежду прямо на голое тело, то

этот факт говорит о многом. Помимо всего он говорит о растущей культурной зажиточной жизни.

Николай Окотетто со своим братом каслал (кочевал) в районе озер Ярро-то. Решил учиться. Зиму проучился в школе-интернате. Потом работал учеником моториста на катере. Овладел техникой. Ходит мотористом самостоятельно.

Ольга Яптик пришла на культбазу в одной ягущке (верхняя меховая одежда ненки). Белья и платья никогда не носила. Взяли ее работать в больницу. Прошло шесть месяцев. Изменилась Ольга. Быстро привились к ней культурные навыки, быстро научилась работать наравне с русскими сиделками.

Ненец Валеев окончил Институт народов Севера. Этот высококультурный интеллигент работает в культбазе инструктором по колхозам.

Батрак Василий Лапсуй выдвинут заместителем секретаря райкома ВКП(б), а второй, тоже ненец, батрак Василий Рогалев — председатель Ямальского райисполкома, вполне сложившийся руководитель и организатор.

О многих людях из ненецкого народа, выращенных партией, можно было бы рассказать. О ненке Марии Аваседа, работающей на культбазе ликвидатором неграмотности, об Иване Сераско — охотнике-стахановце, о знаменитом рыбаке Ямала Алексее Вануйто, ежегодно перевыполняющем планы рыбодобычи. Ясно одно: создаются ненецкие кадры во всех областях культурной, хозяйственной, политической жизни. Это ускоряет процесс социалистической переделки тундры, это делает более быстрым процесс упразднения различий между Югом и Севером нашей страны в технико-экономическом отношении.

Техника ненецким народом воспринимается быстро. В октябре 1936 года культ-

Устья реки Се-Яга (слева) и реки Юрибей (справа) (полуостров Ямал)
(фото В. Ларникова)

база провела курсы бригадиров охотничьих колхозных бригад. Колхозники не ограничились этим, они просят послать культбазовского охотоведа т. Васильева на промыслы с тем, чтобы он помог им на практике применить более совершенные способы охоты. Конечно, их просьба удовлетворена. Огромный спрос предъявляется колхозами на катеры и моторные лодки. Культбаза имеет 3 катера. Продать катеры просят председатели колхозов. Скоро они их получают через машинно-промысловую станцию, которая на Севере выполняет такую же роль, как машинно-тракторные в южных районах.

Помню, в культбазу пришли два колхозника Харпа Яков Сераско и Максим Сухарин и заявили: „Хотим жить в таком же чуме, как твой, помогай нам строить дома“. Мы помогли. К XVIII годовщине Октября два дома были уже закончены.

На новоселье у Якова и Максима было битком набито ненцев. Все хвалили дома, их хозяев, благодарили за помощь.

В домах Якова Сераско и Максима Сухарина чисто, тепло, уютно.

У Якова два стола — туалетный и для еды. Занавески на окнах. Прибранная кровать. Фотографии на стенах. Хозяйка дома —

Шура Сераско — всем довольна. Не довольна только полами — „не крашены, мыть трудно“. Сговорились, что покрасим обязательно.

Подаренная Максиму Сухарину культбазой кровать не используется. Привычку спать на полу не оставили в чуме, а перенесли в дом. По этому поводу у меня с Максимом состоялся такой разговор:

— Почему на кровати не спишь?

— Не терпит моя. Падать, однако, буду.

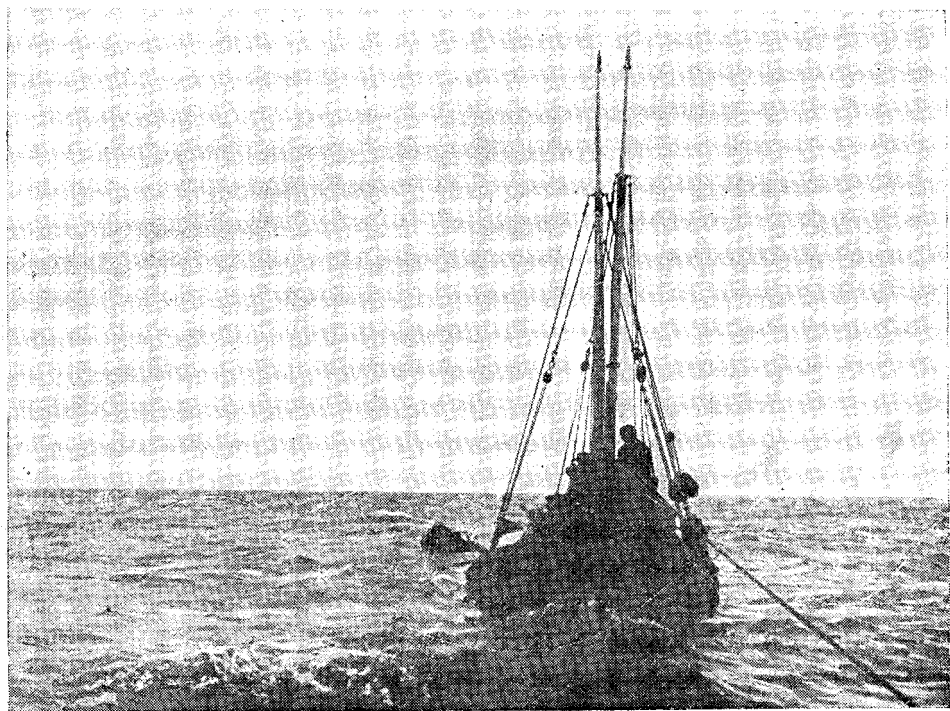
— Не знали этого, а то не дали бы кровати. Без дела стоит.

— Зачем без дела? Потом попробую, может терпеть будем.

— Что же не терпеть — теплее, удобнее на кровати.

Максим не нашел возражений. Он просто умолк. Вековая привычка еще давит его. Но и с ней он распрощается скоро.

Сотни ненцев перебивали в домах Якова и Максима. Начались многие просьбы о строительстве домов. Строить без плана, без учета перспектив развития колхоза было нельзя. Тем более, что тяга к оседлой жизни диктовалась не только удобствами жить в доме. Интересы колхозной зажиточной жизни пришли в противоречие с кочевым образом хозяйства и быта. При-

Рыбница в Обской губе

шлоось засесть за разработку плана оседания, органически увязанного с перспективами развития колхоза. Тщательно обсуждали колхозники план. Утвердили строительство колхозного поселка в 52 объекта, в том числе детские ясли, столовая и т. д. Кроме того запроектировали значительное строительство на рыбных и охотничьих угодьях, на местах выпаса оленей. Все строительство рассчитано на три года. На месте нового поселка большое оживление, строятся и достраиваются новые дома и постройки для хозяйственных надобностей. Поселок Ямала — это ликвидация кочевого образа быта и хозяйства.

Замечен быстрый рост коллективных хозяйств. 38% ненецких хозяйств коллек-

тивизировано. Только за последний год в колхозы вступило больше 100 хозяйств. Непосредственно от патриархальных форм хозяйства, преодолевая пережитки родового строя, ненецкий народ переходит к социалистическим формам хозяйства. Патриархальный уклад в экономике вытесняется социалистическим укладом. Тождество социально-экономических укладов жителей Заполярья со всей страной разве не показатель стирания граней между Югом и Севером?

Ленинско-сталинская национальная политика находит свое практическое отражение в быстром росте ненецкого населения до общего уровня культуры и экономики нашей страны.

Г. Г. АЛЕКСЕЕВ

НА ОБСКОЙ АВИАЛИНИИ

На Обской авиалинии полярной авиации Главсевморпути все еще имеются большие недостатки. При сопоставлении цифры плана 1936 года с его выполнением по километражу и тонно-километрам бросается в глаза разительное противоречие — невыполнение по тонно-километражу и выполнение по километражу. Почему это происходит?

Высокие летные тарифы на перевозку грузов — первая причина недогрузки самолетов; в летний период весь груз идет водным транспортом вниз по реке, параллельно действующей авиатрассе. Плановый отдел Управления Обской авиалинии и начальники аэропортов не работают в области обеспечения договорами загрузки самолетов не только по главной трассе, а и в стороны от нее, куда нет водного транспорта. Между тем, возможности сбора грузов и подвозки пассажиров из глубины к главной авиатрассе имеются. Нужно только основательно поработать, обеспечить самолеты загрузкой.

Казалось бы, что в зимний период спрос должен сильно возрасти в связи с отсутствием водного транспорта, но здесь опять повышение тарифа, и никакой груз, включая и мануфактуру, не выдерживает этих зимних тарифов. Основные грузы зимних перевозок на Север: почта, газеты, с Севера — пушнина и пассажиры. За переброской грузов на Север грузооподатель обращается к почте, которая отправляет их лошадьми и оленями. Наши организации, грузосдатчики, работающие на дальнем Севере, не учитывают в своей работе элемента времени и того, что груз от Тюмени до Обдорска идет месяц, тогда как при использовании авиации мог бы быть переброшен за два дня. Между тем, начиная с момента

поспевания овощей, фруктов, переброска их на Север могла бы быть рентабельной.

* * *

Техническое оснащение портов явно неудовлетворительное. Нет генерального плана капиталовложений по оснащению аэропортов. Если и существуют годовые сметы, то их вернее будет называть сметами на бесплановое строительство.

Без преувеличения можно сказать, что отпускаемые средства расходуются по усмотрению и в зависимости от компетенции начальника каждого порта в области улучшения обслуживания приема самолетов. Один сооружает плавающий плот для завода на него самолетов, который при первом же волнении в лучшем случае выбрасывается на берег, а в худшем — на глазах расплывается по дощечке; другой, не учитывая водного режима реки, строит береговой плот, укрепленный одним концом в грунте берега. Такой плот через месяц к использованию уже негоден, так как вода уходит от него на целые десятки метров (Тобольск). Некоторые начальники портов строят подсобные помещения, не заботясь об улучшении условий обслуживания самолетов.

Приведу характерный пример: летом 1936 года в Березово прилетел самолет с летчиком Кадыковым. Наутро была обнаружена течь в одном из поплавков, самолет не мог подняться. Необходимо было вытащить самолет на берег и наложить заплатку. Но для вытаскивания самолета не оказалось троса, лебедки, колес под поплавки. Для ремонта поплавок в аэропорту не оказалось фанеры 50 × 50 сантиметров,

десятки медных шурупов и гудрона для заливки. Употребили фанерку старого фанерного ящика, шурупы вывернули из старого разбитого самолета. Самолет простоял двое суток, и все же по прибытии в Тюмень потребовалось вновь его ремонтировать. Разве такое должно быть техническое обеспечение портов?

Второй аналогичный случай с самолетом летчика Уварова, в Сале-Харде. Из-за отсутствия фанеры для ремонта поплавка самолет простоял 21 день. Я уже не говорю об отсутствии в портах запасных поплавков, этого слабого места наших гидросамолетов-лимузинов.

Отсутствуют самотечные бензобаки для зарядки самолетов, а для их устройства имеются все возможности во всех аэропортах, за исключением Березовского, так как всюду высокие берега.

Обская авиатрасса будет более жизненна и рентабельна, если она протянется дальше на север. 1500 километров, которые охватывает Обская трасса, это небольшое расстояние для такого вида транспорта, как самолет. Назрел уже вопрос о плане капитального строительства от Тюмени до Сале-Харда и о продолжении этой трассы дальше. Необходим пересмотр тарифа, хотя бы в связи с тем, что километраж трассы от Тюмени до Сале-Харда при правильном ее измерении оказался на 377 километров завышенным.

* * *

О радиосети. Сейчас все радиостанции переоборудованы, на трассе действует радиотелефонная связь. Аэропорты Березово, Сале-Хард, Самарово электрифицированы и радиофицированы. Однако техническое оснащение радиостанций нельзя считать удовлетворительным. Нет запасных частей к двигателям. Оперативная работа радиостанций еще не на высоте предъявляемых к ней авиацией требований. Телеграмма от Сале-Харда до Тюмени идет от часа до двух часов вместо положенных двадцати минут. Объясняется это урезанным штатом радистов, в силу чего работа ведется по расписанию, в соответствии с расписанием движения самолетов. Только в дни срыва расписания радиостанции устанавливают извинную явку по договоренности. Кроме обмена, радиостанции нагружены приемом метеосводок для синоптических пунктов трассы, так как нет штатных единиц для выделенного приема.

Неустойчивая погода и резкие колебания видимости настоятельно требуют установки радиомаяков по трассе. Пополнение радиостанций кадрами встречает большие трудности. Управлению полярной авиации необходимо учесть это обстоятельство и отпустить средства на подготовку кадров радиоработников из местного оседлого населения.

Метеосеть. — Бросается в глаза, что на 200—250 километров трассы приходится всего лишь одна метеорологическая станция. Но даже и тот минимум метеостанций, который имеет Обская авиатрасса, не весь привлечен к работе. Единственная метеостанция Мужик на участке Березово—Сале-Хард могла подавать свои сведения лишь два раза в сутки—и то в часы расписания работы радиостанции Наркомсвязи, а не тогда, когда это нужно авиалинии. Сейчас с установкой радиостанции в Мужиках дело изменится. Такое же положение с метеостанцией в Кондинской, откуда сведения поступают проводочным телеграфом. Эта метеостанция без радиостанции мало дает помощи в смысле освещения погоды в нужное время.

Редкая метеосеть вынудила авиалинию пойти на организацию визуальных пунктов. Организацию и инструктаж работников визуальных пунктов производил Полярный сектор в лице авиадиспетчера (?). Из этого видно, какая существовала неразбериха в обслуживании метеосведениями между Полярным сектором и авиалинией. Эти ненормальности еще не ликвидированы. Из 13 визуальных пунктов пригодными к работе оказалось 9, да и те дают стандартные сведения о видимости, облачности и лишь изредка, желая шегольнуть знанием, шлют информацию вроде: „Все сплошно, облаков никаких нет“, или „Ветер, штиль 5 баллов“. Ясно, что такая недоброкачественная работа в освещении погоды по трассе не обеспечивает безаварийности.

Нельзя не отметить невнимательного отношения со стороны Управления полярной авиации, отдела метео- и радиослужбы, а также и со стороны метеослужбы Главсевморпути в лице т. Дзержевского. Все эти отделы служб существуют сами по себе и ни на какие запросы по инструктажу не отзываются. Снабжение этих служб соответствующими материалами из рук вон плохое.

* * *

Обская авиалиния за 1936 год имеет 28 летных происшествий. Происшествия эти подразделяются таким образом: 12 происшествий по так называемой „погоде“, 6 происшествий по вине материальной части (отказ водяных, масляных помп), 2 по вине начальников аэропортов, 5 по вине пилотов и 3 по вине обслуживающего персонала. Так выглядит официальный отчет „происшествий“. Но наивно было бы думать, что 12 помех в пути произошли от внезапно изменившейся погоды после вылета.

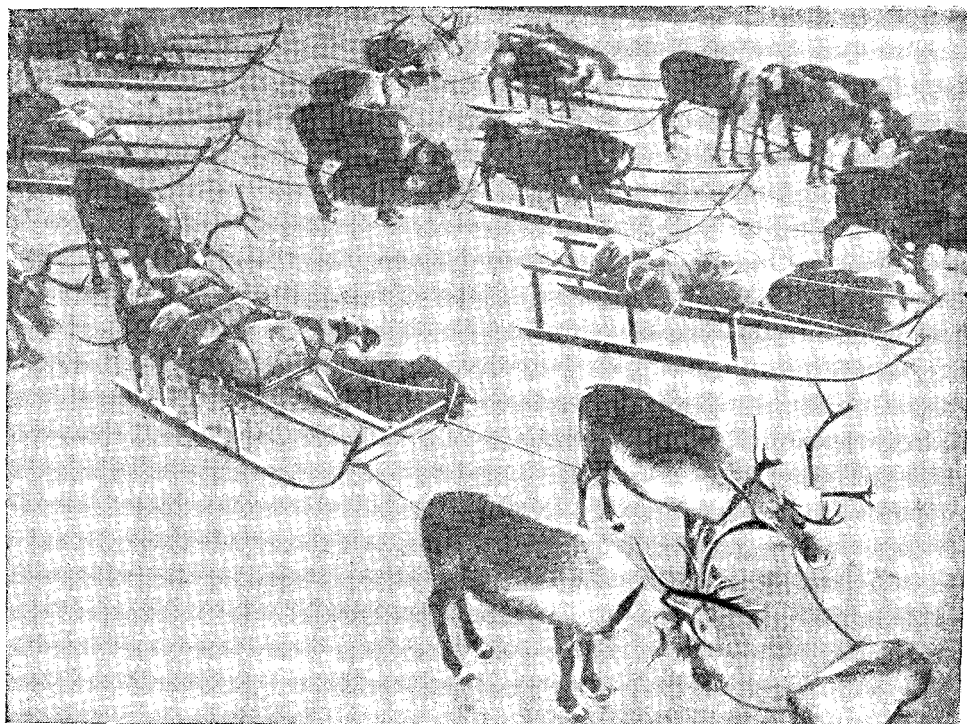
Добрые 70% падают на нарушения полетной службы: вылет в рейс без ясности состояния погоды по трассе. Большинство происшествий произошло по вине лиц, нарушавших наставления по полетной службе и другие инструкции. Приведу пример: пилот Кадыков 25 января 1936 года сделал

вынужденную посадку и просидел до 2 февраля. Причина — позднее время, низкий туман. Тот же пилот 7 февраля сделал вынужденную посадку, заблудился, летал без карты, просидел до 24 февраля. Имеется целый ряд таких же нарушений: недозарядка самолета горючим или блуждание вне трассы и расход горючего. Это свидетельствует о нарушении правил эксплуатации самолета.

В результате отсутствия упорной борьбы с авариями недавно было получено сообщение из Самарова, что пилот Уваров, пересаженный на трассе с одного самолета на другой, по причине запоя летчика Щеткова,

разбил самолет. Жертв нет, но самолет разбит совершенно.

Нужно отметить, что Обская авиалиния работала неудовлетворительно в части борьбы за трансфинплан и плохо работала в области изжития аварийных предпосылок. Но линия жизненна, необходимо только изменить систему работы по обеспечению загрузки. Управление полярной авиации в своем руководстве должно ближе подойти к удовлетворению запросов авиалинии, дать план капитального строительства и наметить работу линии по прокладке как новых трасс на Севере, так и подвозных линий в сторону трассы.

Олений обоз в пути

И. В. САБЫЛИН

Помполит
теплохода „Микоян“

ПОЧЕМУ ТЕПЛОХОД „АНАСТАС МИКОЯН“ ПЕРЕВЫПОЛНЯЕТ ПЛАН

К речному флоту Главсевморпути с каждым годом предъявляются все более и более повышенные требования. В навигацию 1937 г. наш речной флот должен выполнить повышенный план работ. Есть ли для этого возможности? Да, есть. Об этом достаточно убедительно говорит опыт навигации прошлого года и, в частности, опыт работы теплохода „Анастас Микоян“, Омского теруправления.

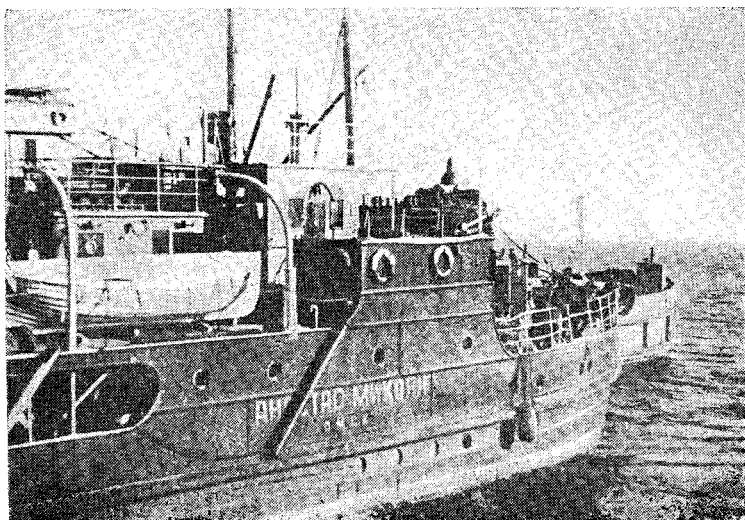
В 1934 году, когда еще не было политотделов в системе Главсевморпути, „Микоян“ перевез 43 000 тонн грузов и сделал 65 млн. тоннокилометров. В 1935 году, когда возникло величайшее народное движение славной Сталинской эпохи — стахановское движение, когда у нас были созданы политотделы, „Микоян“ перевез 49 000 тонн и сделал 75 млн. тоннокилометров. В 1936 году в стахановскую навигацию „Микоян“ перевез 73 000 тонн и сделал 102 млн. тоннокилометров, выполнив свой навигационный план на 143%, по грузообороту и на 118% по тоннокилометрам.

Микояновцы добились повышения технической скорости движения на 13% против „технически обоснованной“ нормы, при одновременном увеличении воза каравана с 13 000 до 18 000 тонн.

Увеличение технической скорости было достигнуто при помощи лучшего использования дизельмоторов и улучшения режима их работы, при помощи удлинения буксира и, частично, наиболее удобной расчалки судов каравана.

Машины из года в год работают с более повышенной нагрузкой. В 1934 году дизельмоторы „Микояна“ сделали за навигацию 23 млн. оборотов при нагрузке на каждую НР 40 000 тоннокилометров. В 1935 году главные машины сделали уже 26 млн. оборотов при нагрузке на каждую НР 50 000 тоннокилометров.

В 1936, стахановском году главные машины „Микояна“ сделали 31 млн. оборотов при нагрузке 65 000 тоннокилометров на каждую НР.

Теплоход
„Анастас Микоян“

Расход топлива на каждый силов час работы главных машин выразился в 163 грамма вместо нормы 175 граммов. На каждую тысячу тоннокилометров расходовалось топлива в 1934 году — 10,3 килограмма, в 1935 году — 9,6 килограмма, а в 1935 году израсходовано 8 килограммов.

Как сам „Микоян“, так и суда его каравана за всю навигацию не имели ни одной аварии и ни одного случая самой незначительной поломки или заминки в работе механизмов.

Микояновцы гордятся своими успехами, особенно успехами Северного рейса как 1936 года, так и 1935 года. В Северный рейс 1936 года „Микоян“ имел на буксире 17 судов с разнообразнейшим грузом в 18 000 тонн, в состав которого входили товаропродукты, фураж, нефть, авиабензин и пр.

На судах каравана в Северный рейс было перевезено свыше 1000 человек пассажиров. Все грузы „Микоян“ доставил по назначению в сохранности.

Стахановское движение, стахановские методы работы обеспечили нам успех навигации. Наши матросы тт. Левин, Тарасов, Усов, Кисилев, Шихалеев, Бакшеев, Сизиков, Ярков, Кусков, Одинцев, Распопов, Кузнецов, Кондрахин, Сухинин и другие — нормы судоремонтов выполнили на 180—200%, бдительны и аккуратны были на вахте, хорошо овладели техникой своего дела, на погрузо-разгрузочных работах выполняли нормы на 350—400%. Стахановцы машинных команд тт. Голиков, Жданов, Семенов, Гасюк, Матошин, Зольников, Горбунов, Нейланд, Масловский, Плеханов, Липатов, Быков и ряд других, чьим высококачественным ремонтом была подготовлена и обеспечена навигация, выполняли нормы судоремонта на 250—400%, не допустили ни одной заминки в работе механизмов, перекрыли нормы технических скоростей и, при возросшей нагрузке, сэкономили топливо.

Весь плавсостав и пассажиры (последние были только в Северном рейсе, т. е. с 1 августа по 24 октября) были охвачены массово-политической и культурно-массовой работой. Всю навигацию на „Микояне“ планомерно работали партийная школа, комсомольская школа и политкружок для беспартийных. В Северном рейсе на караване „Микоян“ занимались комсомольская школа и два политкружка из пассажиров-зимовщиков.

Преобладающей формой массово-политической работы на караване „Микоян“ (помимо собраний, митингов и экскурсий) были политические беседы и читки радиосводок и газет. За навигацию проведено 22 политбеседы и 45 коллективных читок. Единновременный охват читками и политбесдами — 350—400 человек пассажиров (в Северный рейс) и весь плавсостав, кроме вахт (весь период плавания). Основной темати-

кой политбесед и читок были вопросы: Сталинская Конституция, национальная политика партии, испанские события, суд над троцкистско-зиновьевской бандой, суд над семенчуковщиной и т. д.

На судах каравана выходило шесть стенных газет, а на „Микояне“ — две стенгазеты. Особенно большой популярностью, вниманием и уважением у всего плавсостава каравана пользовалась юмористическая газета под названием „Судовой крокодил“. В период Северного рейса на „Микояне“ издавалась через день печатная многотиражка. За рейс выпущено было 49 номеров. Помимо жизни каравана „Микоян“ наша многотиражка освещала жизнь факторий, промыслов и полярных станций. Многотиражка сыграла большую роль в мобилизации плавсостава и пассажиров-зимовщиков на стахановские методы труда. Она помогла руководству Омского теруправления как в зеркале увидеть жизнь и работу факторий, рост тулдровых колхозов и национальных кадров. Многотиражка бичевала недостатки и выдвигала на поверхность золотой людской фонд борцов за освоение Арктики.

Микояновцы всю навигацию непрерывно занимались технической и общеобразовательной учебной. Работали два техкружка, кружок географии и школа ликвидации малограмотности.

Досуг плавсостава (в период всей навигации) и пассажиров (в период Северного рейса) помимо массово-политической работы был занят культурно-массовой работой: чтение художественной литературы, демонстрация диапозитивов, игра на бильярде и проведение вечеров художественной самодеятельности. За навигацию коллективно прочитаны: „Дубровский“ Пушкина, „Как закалялась сталь“ Островского, „История одного города“ Салтыкова-Щедрина, „Сталин“ А. Барбюса, „Женщина в море“ Новикова-Прибоя, поэмы Некрасова, „Волыях Арктики“ Рихтер, „Путешествие к центру земли“ Ж. Верна и другие книги. Проведено девять вечеров художественной самодеятельности.

Перед началом навигации 1936 года на теплоходе „Микоян“ было 10 человек стахановцев, 6 человек комсомольцев и 3 человека сочувствующих ВКП(б). В конце навигации из 40 человек команды мы имели на „Микояне“ (без судов каравана) 21 человек стахановцев, 12 человек комсомольцев и 6 человек сочувствующих ВКП(б).

При наших возможностях, при наличии всепобеждающего стахановского движения, в счастливые годы великой Сталинской эпохи от микояновцев можно и нужно требовать больше.

Опыт навигации прошлого года показал, что в новую навигацию 1937 года есть все возможности для работы на еще более повышенных скоростях.

Н. В. РОЗЕ

ВОПРОСЫ ПИТАНИЯ НА СУДАХ, ПЛАВАЮЩИХ В АРКТИКЕ

Нигде вопросы питания не приобретают такого решающего значения, как в условиях Арктики. Суровый климат, тяжелая экспедиционная и ледокольная работа требуют напряжения всех сил организма.

Нужен определенный состав пищи, который заключал бы в себе необходимые составные части для выработки энергии, затрачиваемой организмом на физическую и умственную работу и на поддержание так называемого основного обмена (обмена веществ у человека в недеятельном состоянии, спокойно лежащего и не производящего никакой мышечной и мозговой работы).

Пища должна содержать в себе белки, жиры, углеводы, соли, воду и витамины.

За счет белков идут восстановление тканей, поддержание в организме азотистого равновесия и образование тепловой энергии.

Жиры доставляют организму энергию и входят в построение некоторых клеток (мозговых элементов, красных кровяных телец и т. д.).

Углеводы, являясь источником энергии, в то же время имеют значение как некоторого рода балласт, придающий пище емкость и создающий чувство насыщения.

Минеральные соли (калий, натрий, железо, кальций, фосфор, сера, хлор и магний) пополняют минеральные вещества, теряемые организмом.

Вода является необходимейшей составной частью пищи (достаточно сказать, что человеческий организм на две трети по своему весу состоит из воды).

Наконец последней, совершенно необходимой составной частью пищи являются особые вещества сложного химического состава, называемые витаминами.

Ценность пищи определяется калориями — измерительными единицами, выражающими количество тепла, необходимое для нагревания 1 килограмма воды на 1 градус Цельсия.

1 грамм белков дает 4,1 калории; 1 грамм углеводов дает 4,1 калории и 1 грамм жиров дает 9,3 калории.

По схеме Эттуотера, человеку, не выполняющему мышечной работы, требуется 2700 калорий; выполняющему легкую мышечную работу — 3000 калорий; выполняющему умеренно-тяжелую работу — 3500 калорий; выполняющему тяжелую мышечную работу — 4500 калорий.

Общераспространенная норма Фойта указывает такой суточный состав пищи (в граммах): белков 118, жиров 56, углеводов 500 (что составляет около 3000 калорий).

Пищевой паек личного состава полярных радиостанций нашего флота преду-

сматривает следующий состав пищи (в граммах): белков 173, жиров 104, углеводов 603 (общая калорийность пайка выражается в 4733 неттокалориях).

Главнейшими пищевыми продуктами полярного рациона являются свежее мясо, мясные и мясо-растительные консервы, рыба свежая и соленая, масло сливочное, хлеб, крупы, свежие овощи и фрукты.

Мясо — продукт, дающий наибольшее количество калорий и самый высокий коэффициент усвояемости. Коэффициент усвояемости пищи животного происхождения 95%, растительной 80% и смешанной 82–90% (по Словцову).

100 граммов мяса быка дают 138 калорий, 100 граммов свинины — 455,6 калорий. Такое же количество солонины, имевшей ранее широкое распространение на судах, дает всего 12,1 калории.

Ввиду длительности срока арктических экспедиций невозможно обеспечить команду запасом свежего мяса на весь рейс, поэтому в последнее время стали брать на борт судна живой скот. Практика показала, что животные хорошо переносят морскую жизнь и прибавляют в весе. Необходимо создать базы живого скота по пути следования судов (на острове Диксона, мысе Челюскина, в бухте Тикси), которые могли бы снабжать живым скотом проходящие суда.

Хлеб — основной поставщик углеводов в нашей пище. Обеспечение команды свежим хлебом является важным моментом для оздоровления питания. На больших ледоколах („Ермак“) в настоящее время установлены специальные печи типа „Американка“ с угольной топкой, выпекающие за одну выпечку 50–60 килограммов хлеба (20 буханок); за сутки выпекается 400 килограммов (160 буханок).

В продовольственном снабжении полярных судов видное место занимают консервы. Они портативны, удобны для хранения, долго сохраняются, занимают мало места, почему получили широкое распространение в судовой обстановке. Мясные и мясо-растительные консервы (бобы с мясом) — старые знакомые каждого моряка-полярника. Консервы из курицы (филе, рагу), печеные трески и налима, рыбные консервы высшего качества (сардины, шпроты), консервированные овощи (зеленый горошек, баклажаны и т. д.) помогут приятно разнообразить судовое меню и придать ему необходимую остроту (то, что гастрономы называют „пикантностью“).

Обязательными требованиями, предъявляемыми к пище, являются ее вид, вкус, запах и разнообразие. От этих качеств пищи в значительной мере зависит ее усвояемость.

Пища, обладающая приятным вкусом и запахом, возбуждает выделение желудочного сока, что способствует ее обработке в пищеварительном канале и лучшей усвояемости.

Составление меню в экспедиционных условиях представляет трудности и требует к себе вдумчивого и внимательного отношения. Для составления меню обязательно выполнение следующих условий: 1) соблюдение разнообразия и учет вкусов и привычек команды, 2) использование в начале экспедиции скоропортящихся продуктов, 3) сытность блюд и 4) соблюдение гигиенических показаний — свежесть продуктов, витаминность блюд, высокая калорийность. Необходимо хотя бы на судах большого

тоннажа и на ледоколах с большим количеством команды стремиться к введению ресторанной системы (свободный выбор блюд).

Большое значение имеет распределение пищи на отдельные приемы в течение суток. Распределение пищи на судне происходит применительно к морским (английским) вахтам. Обычно принято следующее распределение: в 8—9 часов утренний завтрак, в 12 обед, в 4 часа дня чай, в 8 часов вечера ужин и в 10 часов вечера чай. При этом наибольший процент дневного рациона должен приходиться на обед и ужин. Наиболее рациональна схема распределения пищи Рубнера — на завтрак 20% суточного рациона, обед 46% и ужин 34%.

Пароход „Анадырь“ в Игарском порту

* * *

В 1912 году Функ открыл добавочные вещества, необходимые для питания человека, и назвал их витаминами. Всем известны шесть витаминов — А, В, С, Д, Е, F. Они содержатся в зеленых частях растений, плодах, сливочном масле, рыбьем жире, молоке и свежем мясе. Витамины обеспечивают нормальный обмен веществ и развитие организма. Отсутствие их в пище влечет за собой тяжелые заболевания (полиневрит, бери-бери, рахит, цинга, пеллагра и т. д.).

Наибольшее значение для питания человека на Крайнем Севере имеет витамин С. Отсутствие в пище витамина С вызывает заболевание, называемое цингой, или скорбутом. Витамин С, названный химически аскорбиновой кислотой, содержится в растительных продуктах (свежие овощи — салат, редиска, капуста, шавель, зеленый лук, картофель, апельсины, лимоны, черная смородина, земляника, крыжовник, рябина, клюква, шиповник и т. д.).

В настоящее время установлены антицинготные свойства свежего мяса морского зверя (тюленя, моржа) и белого медведя. Этим до некоторой степени можно объяснить почти полное отсутствие заболеваний цингой среди ненцев, чукчей, эскимосов, питающихся исключительно мясной пищей (медвежатинной, тюленийной). В особенности антицинготными свойствами отличается печень моржа и тюленя.

В судовые запасы продовольствия для арктического плавания необходимо включать как можно больше свежих овощей, плодов и фруктов.

Самыми сильными витаминосителями являются черная смородина, зеленый лук, редиска, шавель, сырая капуста и картофель. Последний сохраняет витамины даже в вареном виде.

Очень рекомендуется обеспечить судовой запас квашеной капустой (витамин С хорошо сохраняется в кислой среде).

Ввиду трудности обеспечения судов свежими овощами и плодами во время длительных арктических рейсов, встает вопрос о необходимости снабдить суда концентратами витамина С. Большое значение придают сейчас также сокам и вытяжкам северных ягод, свежих трав (одуванчик, лебеда) и хвои сосны, ели и пихты.

В самые последние годы витаминные фабрики в Ленинграде и Москве наладили производство витаминного концентрата С из хвои, камыша и шиповника. Особое внимание после работ витаминной лаборатории Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства начинают привлекать плоды шиповника. Некоторые его образцы содержат до 14% чистого витамина С. 0,1—0,2 грамма мякоти плода шиповника достаточно для профилактиче-

ской дозы для человека на сутки. Наиболее витаминозны сорта шиповника, выращиваемые в средней полосе и в северных районах (Белозерский район Ленинградской области и Рязанский район). По заключению В. Букина, из витаминной лаборатории Всесоюзного института растениеводства, «необработанная зрелая ягода такого шиповника по своей антицинготной активности во много десятков раз превосходит известные донные фабричные концентраты витамина С». Конфектные фабрики Ленинграда и Москвы стали выпускать витаминизированный мармелад с противощинготным концентратом. Суточная доза витамина содержится в 50 граммах мармелада.

Заслуживают внимания интересные опыты, проведенные Завьяловым (Москва), по обогащению хлеба и хлебных изделий противощинготным витамином С путем введения в тесто настоя и концентрата из хвои и шиповника. Опыты показали, что после выпечки хлеб сохранял от 40 до 83 процентов введенного витамина. Суточной человеческой дозой витамина С у нас считается 20 миллиграммов. Эта доза явно недостаточна и нуждается в пересмотре.

Длительность экспедиций, трудности сохранения свежего продовольствия, ограниченные возможности использования местных ресурсов Арктики, необходимость пользования консервированными продуктами — вот основные трудности, стоящие на пути снабжения полярных судов. Кроме того подготовка пищевых запасов экспедиций не всегда уделяют должное внимание. Бережно и любовно относясь к вопросам технического снаряжения судна, ремонта судовых механизмов и проверке их готовности к полярному плаванию, нередко забывают о рациональном продовольственном снабжении команды.

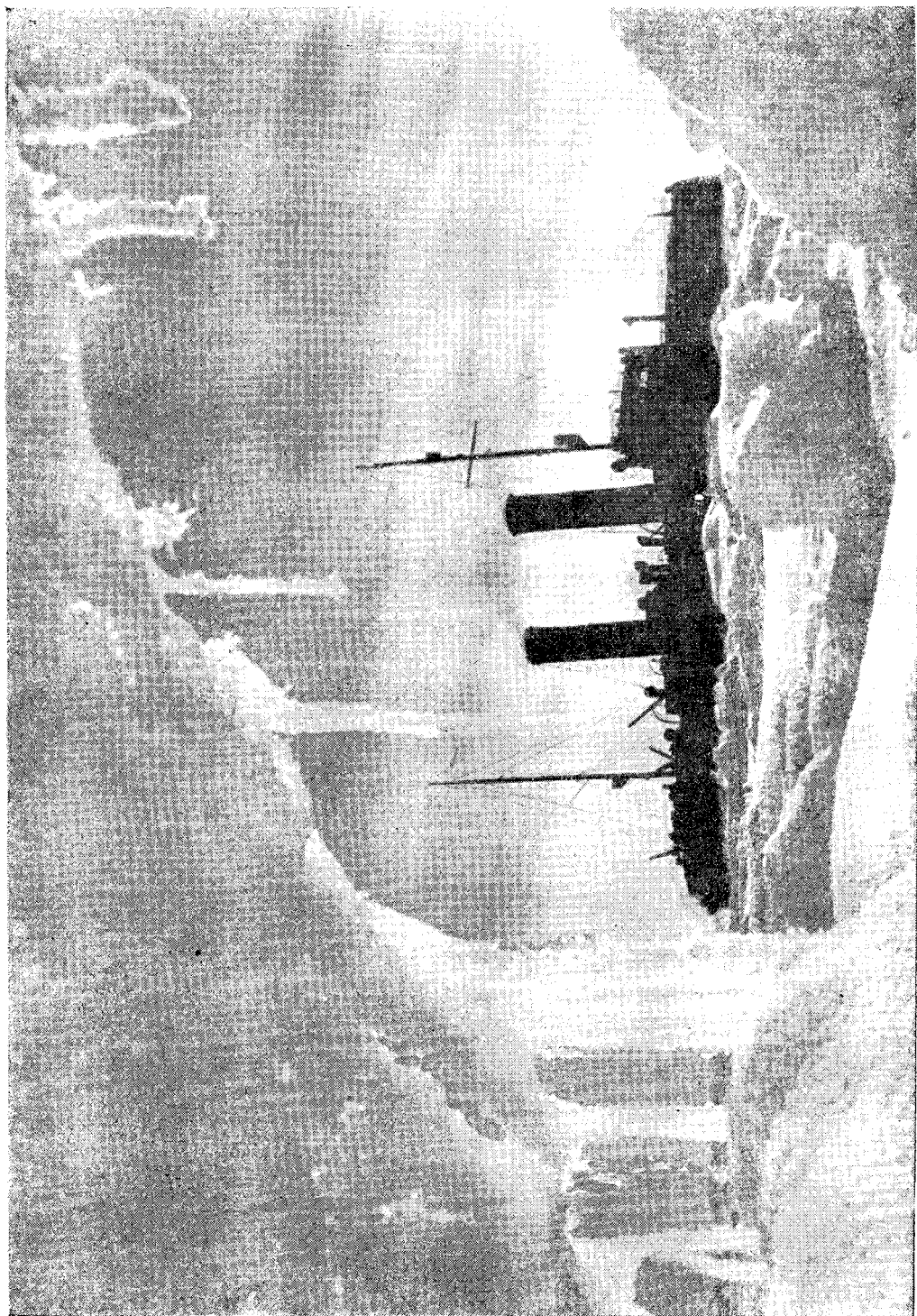
Нередко из-за отсутствия хорошей тары продукты портятся задолго до конца рейса. Соленую рыбу, сельди доставляют в плохих бочках, которые пропускают рассол, что ведет к порче продуктов. Сахар, муку, крупу грузят в обыкновенных мешках. Копчености везут навалом в ящиках и т. д. Все эти недостатки надо изжить.

* * *

Все продовольствие на судах разделяется на запасы — экспедиционный, зимовочный, неприкосновенный и аварийный.

Экспедиционный запас рассчитан на расходование командой во время плавания; он должен удовлетворять всем вышеперечисленным требованиям, предъявляемым к высококалорийной, разнообразной и здоровой пище.

Нормы Арктикснаба для судов Главного управления Севморпути в арктическую навигацию 1936 года предусматривали следующий состав продуктов (на 1 человека в месяц): мука разная — 22,2 килограмма; крупы,

Ледокол "Красин" во льдах Восточносибирского моря (1936 год) (фото Д. Дебабона)

рис, макароны — 3,3 килограмма; мясо — 2 килограмма; мясные консервы — 9 банок; мясо-растительные консервы — 8 банок; копчености — 1 килограмм; рыба и сельди — 3 килограмма; масло животное — 3 килограмма; растительное — 1 килограмм; консервы рыбные — 2 банки; овощные — 2 банки; свежие овощи — 3 килограмма; картофель — 7; лук — 0,6; чеснок — 0,3; квашеная капуста — 3; томат-пюре 0,1; сахар — 3 килограмма; лимоны — 3 шт.; фруктовый сироп — 0,1 килограмма; спирт — 0,6 литра. Кроме того — сыр, яичный порошок, хмель, клюква, какао, кофе, сгущенное молоко, чай, конфеты, печенье, варенье, табак и папиросы.

В данном экспедиционном пайке необходимо увеличить количество свежих овощей до 4,5 килограмма, мяса до 4,5 килограмма, томата (пюре) до 1 килограмма (вместо 0,1) и лимонов до 6 шт. Желательно расширить ассортимент консервов и включить в паек вовсе отсутствующие свежие фрукты (2—3 килограмма в месяц), консервированные фрукты и шоколад (до 0,3 килограмма).

Каждое судно полярного плавания обязательно обеспечивается так называемым зимовочным запасом. Обыкновенно в зимовочном запасе берется продуктов из расчета на все количество команды сроком на 1 год. Состав продуктов зимовочного запаса в основном тот же, что и экспедиционного запаса, за исключением мяса, свежих овощей и

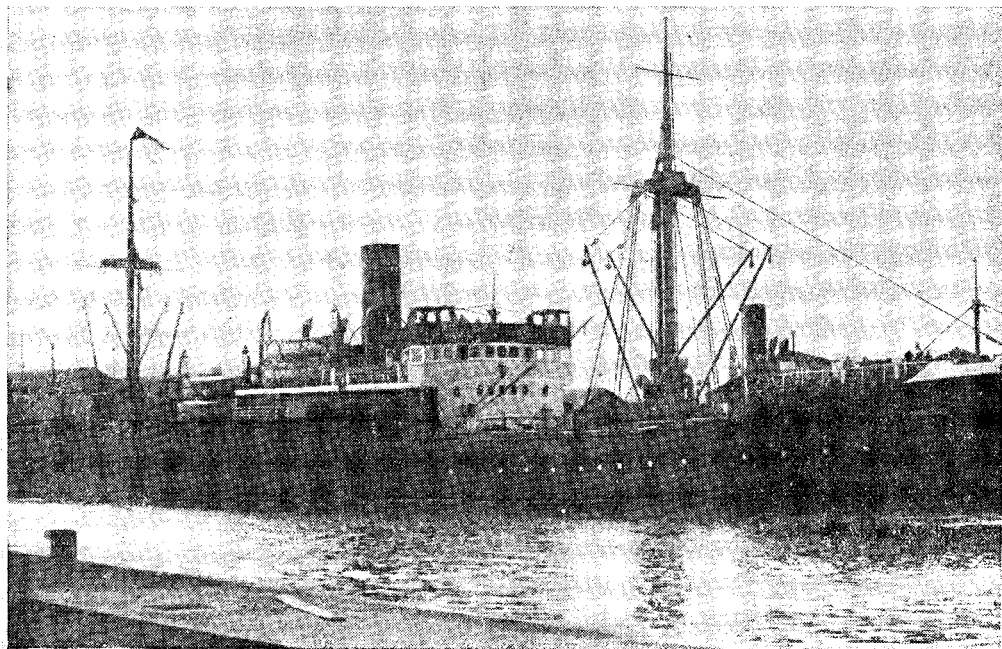
картофеля (которые трудно сохранить в условиях зимовки на судне).

В нормах зимовочного судового запаса Арктикснаба в навигацию 1936 года совсем по непонятным причинам отсутствовали овощные и фруктовые консервы, лук, рыбные консервы, растительное масло, печенье, в то время как эти продукты числятся в нормах зимовочного пайка на станциях.

Необходимо обратить особое внимание на включение в зимовочный запас противосцинготных продуктов (лимоны, натуральные фруктовые и ягодные соки, томат-пюре, консервированные овощи, концентрированный витамин С и т. д.).

Неприкосновенный запас рассчитан на всевозможные случайности (аварии, помощь судам, терпящим бедствие, и т. д.). Д-р А. В. Метакса предложил следующий состав неприкосновенного запаса (на человека в сутки в граммах):

Мясные консервы	100,0
Солонина	100,0
Ветчина	100,0
Коровье масло	30,0
Сухари или галеты	400,0
Гречневая крупа	50,0
Сахар	40,0
Томаты	100,0
Чай	2,0
Соль	15,0

Пароход „Сталинград“

Весь суточный паек составляет 2375 калорий.

Для полярных судов следует добавить натуральные соки, концентрированный витамин С, лимоны, шоколад и заменить солонину, способствующую развитию цинги, мясными консервами.

Наконец все спасательные шлюпки, катеры и экспедиционные самолеты должны быть снабжены аварийным запасом. В аварийный запас рекомендуется включать в первую очередь концентрированные продукты, из которых можно было бы быстро приготовить горячее, вкусное, питательное блюдо. Аварийный запас должен выдерживать длительное хранение и занимать немного

места. Продукты должны быть тщательно запакованы (в пергаментную бумагу и мешочки из прорезиненной ткани, не пропускающей влаги) и расфасованы на суточные порции. Как пример хорошо подобранного запаса можно привести аварийный запас экипажа самолета „АНТ-25“ во время полета Чкалова, Байдукова и Белякова. В него входили следующие продукты: мясной бульон в кубиках, консервы — куриное рагу и языки, мясной экстракт, галеты, чай, сахар, кофе в порошке, кофе и какао с сгущенным молоком, шоколад, концентрированный витамин С (из шиповника), мясной и яичный порошок, масло „экстра“, сгущенное молоко, коньяк, колбаса „саями“, соль, трубочный табак и спички.

Н. Н. ВОЕВОДИН

„ДРЕВНИЙ ПУТЬ“ ЧЕРЕЗ ЯМАЛ

Ямальская экспедиция Гидрографического отдела Омского теруправления Главсевморпути провела рекогносцировочное гидрографическое исследование „древнего“ водного пути через полуостров Ямал — исторических рек Зеленой и Мутной, с системой озер и волоком на водоразделе. Цель работ — разрешение вопроса о возможности использования этого пути для грузоперевозок из Обской губы в центральную и западную части Ямала.

Сведения об использовании этого пути в целях торговой связи района Архангельска с богатым пушиной бассейном реки Таз (после 1601 года с возникшим здесь и развившимся до степени значительного торгового центра городом Мангазеем) дошли до нашего времени, как объект длительной переписки¹ Тобольского воеводства с московским правительством, в итоге которой в 1619 году пользование морским путем в Сибирь было запрещено специальным царским указом, и ослушникам „за то их воровство и измену“ предстояло „быть казненным злыми смертями и дома их велим разороти до основания“.

После царского запрета путь был забыт.

Каких-либо шагов к практическому использованию этого пути, если не считать

проектов известного полярного авантюриста Носилова, до революции не предпринималось.

В наше время, с 1930 по 1933 год, большой и уже хозяйственный интерес к пути был проявлен уральскими рыбопромышленными организациями, которыми для прохода и выяснения экономического значения пути в направлении с востока на запад было снаряжено три последовательных экспедиции: Шмырева в 1930 году, Филиппова в 1932 году и Валикова в 1933 году.

Омское теруправление Главсевморпути организовало еще одну экспедицию, поручив выполнить исследовательскую работу Гидрографическому отделу в навигацию 1936 года.

В экспедиции приняло участие девять человек. Плавсредства экспедиции состояли из шести судов: 1) шлюпка „шестерка“ обычного судового типа, оборудованная парусом со съемным рангоутом. Транец допускал установку кормового мотора. Грузоподъемность 1 — 1,5 тонны, осадка 60—70 сантиметров; 2) „Ямал № 2“, лодка типа „тоболка“, но с транцевой кормой, приспособлением для кормового мотора, грузоподъемность 2 тонны, осадка 45 сантиметров; 3) „Ямал № 3“, крупная лодка „тоболка“, длина 11 метров, ширина 2 метра, грузоподъемность до 3 тонн, осадка 60—65 сантиметров; 4) „Ямал № 4“, плоскодонная, разборная (состоится из двух частей) лодка длиной 5 метров, шириной 2 метра, с грузоподъемностью 2—2,5 тонны, осадкой 50 сантиметров; 5) „Ямал № 5“, обыкновенная тоболка „городовушка“, двухвесельная, грузоподъемность 0,75 тонны, осадка 30—40 сантиметров; 6) „Ямал № 6“ колданка (ветка), типа обычных остячко-ненецких охотничьих лодок для одного, максимум двух человек.

¹ В упомянутой переписке есть сообщения воеводами в Москву данные опроса одного из участников плавания из Архангельска в Мангазею в 1601—1602 годах Л. И. Шубина-Плехана, содержащие подробное описание пути и обстоятельств похода. Сообщения о пути содержатся также и в иностранной (английской и голландской) литературе конца XVI и начала XVII столетий. Грубо схематически путь нанесен на известную карту Исаака Массы, изданную в Амстердаме в 1612 году, и карту Герритса 1614 года.

Легко видеть, что такой состав плавсредств гарантировал экспедиции бесперебойное продвижение.

Продовольственное снабжение экспедиции составлял паек береговых партий, с расчетом на 2½ месяца, с момента высадки в устье р. Се-Яга, с некоторым резервом муки и концентратов на случай, если бы снятие экспедиции в устье реки Мутной не удалось и потребовался бы зимний переход к радиостанции Маре-сале (предусмотрительность, оправдавшаяся впоследствии).

Снаряжение было также обычным, принятым для береговых партий. Весь состав экспедиции имел по одной паре кожаных сапожных, с высокими голенищами сапог, и для неизбежной работы в воде поздней осенью — по одной паре резиновых сапог, с достаточным запасом водонепроницаемой смазки.

Для преодоления волока экспедицией были взяты полоторатонная лебедка и ворот, с достаточным запасом стального троса.

Экспедиция отправилась из Омска на борту лоцмейстерского судна Омского гидроотдела „Боцман Лайне“ 11 июня. Высадка экспедиции в устье р. Се-Яга—Зеленой — при благоприятной погоде была произведена вечером 28 и в ночь на 29 июля.

Первый лагерь был расположен на восточной оконечности острова в устье реки Зеленой. Инструментальная съемка устьевых участков, секстантный астропункт, оборудование судов, их погрузка — все это задержало экспедицию на четыре дня. Движение вверх по реке было начато утром 3 августа.

Идя съемкой и промером, задерживаясь через промежутки в 40—50 километров для секстантных определений широт и долгот и магнитных наблюдений, для установки опознавательных знаков, экспедиция 12 августа прошла небольшое озеро Хэн-то, 24 августа значительное озеро Тангангитун-то, 26 августа маленькое озеро Хале-то, через которые протекает река на ее пути. В полдень 26 августа экспедиция подошла к наиболее трудному участку пути — 16-километровому мелководью в верховьях Зеленой. В течение полутора суток ударной работы команды препятствия были преодолены, а суда и грузы к вечеру 27 августа были сосредоточены в истоке реки у одного из крупнейших озер Ямала—Ямбу-то.

Рекогносцировочно исторический волок был посещен 29 августа. В ночь на 1 сентября озеро Ямбу-то было форсировано всеми судами экспедиции. На следующий день грузы были выложены на берегу, а суда по узкой протоке, соединяющей озеро Ямбу-то с маленьким озером Луци-Хама-то, введены в последнее помощью пущенной в ход лебедки.

Вместе с выполнением комплекса необходимых научных работ (определение широты и долготы, склонения магнитной стрелки, инструментальная съемка волока, нивели-

ровка и проч.) на переброску судов и грузов из Ямбу-то в Ней-то было потрачено пять дней. 6 августа водораздел был перейден.

В дальнейшем пути препятствия были встречены лишь в проливах, соединяющих между собой озера системы Ней-то. Северные входы в них мелководны, почему пришлось прибегнуть к вороту, с разгрузкой судов. На проход системы Ней-то было потрачено шесть суток.

12 сентября экспедиция вошла в исток Се-Яга Западной (по древнерусскому названию — реки Мутной). Хмурая осенняя погода с большой облачностью замедлила движение, вынуждая к длительным (до недели) стоянкам на одном месте.

30 сентября экспедиция достигла места слияния рек Се-Яга и Морды и около полудня 5 октября вышла на побережье Карского моря в устье реки Морды.

„Древний путь“, открытие и освоение которого в свое время стоило больших жертв и жизнь которого была остановлена батогами и виселицами 317 лет тому назад, был пройден успешно.

Пришедший для снятия экспедиции бот „Проф. Визе“ был едва виден на горизонте за Шараповыми Кошками, он стоял не менее чем в 12 милях от берега. Начавшееся смерзание и интенсивное льдообразование в реке сделали выход судов экспедиции из реки невозможным. Пришлось, обменявшись с „Визе“ световыми сигналами, основать в устье Мутной базу-склад, на которой оставить лодки, шлюпки, избыток горючего, также громоздкое и тяжелое снаряжение. На высоком мысу Порнэ-сале построили с помощью ненецкого населения знак. Потом на оленях перебросили личный состав, научный инструмент, коллекционный материал, ценную часть снаряжения и оставшееся продовольствие на радиостанцию Маре-сале.

Бот „Визе“, вернувшийся с работ из района Югорского Шара, и экспедиция из 19 оленьих запряжек подошли к станции Маре-сале одновременно 14 октября. К полудню 15 октября состав экспедиции и все грузы были уже на борту „Визе“. 3 октября экспедиция прибыла в Архангельск и 9 октября возвратилась в Омск.

* * *

В итоге произведенных работ получены данные для составления лоцманской карты Трансямальского водного пути. Наиболее трудный участок речного пути — верховья реки Зеленой (Се-Яга Восточная) — был пройден экспедицией в условиях самого низкого горизонта воды, причем груз экспедиции составил внушительную тяжесть до 7 тонн.

Уже самый факт успешного прохода экспедицией всего маршрута, с выполнением комплекса намеченных работ в этих усло-

виях, позволяя вывести заключение о возможности использования пути для местных грузоперевозок.

В целом путь найден точно соответствующим свидетельству древних документов.

В реке Зеленой, при общем протяжении ее 184 километра и транзитной глубине в нижнем течении 1,5—1,2 метра, в среднем 1 метр и в верхнем 0,6 метра, было встречено 9 мелководных препятствий от 35 до 40 сантиметров глубиной и в одном случае 25 сантиметров (не отмеченная ни одним из наших предшественников). Глубины на препятствиях в проливах озер системы Ней-то были еще меньшими, падая до 12—15 сантиметров.

Волок между Ямбу-то и Ней-то, через Луци-Хама-то всеми судами и грузами был перейден без затруднений с помощью лебедки и ворота в течение пяти суток, из которых значительное время состав экспедиции был занят научными работами. Применения ворота потребовали и проливы Ней-то.

Необходимо указать, что все препятствия как в реке, так и в озерах характеризуются весьма небольшим протяжением: от 3—4 до 20—40 метров.

Движение по Зеленой в ранний период навигации, по всем признакам, нужно считать обеспеченным транзитной глубиной не менее метра.

Что касается реки Мутной, то на всем ее 335-километровом протяжении это прекрасная судоходная река; во время работ экспедиции она дала транзитные глубины в верхнем течении 0,8 метра, в среднем и нижнем свыше 2 метров и на бере 1—1,5 метра.

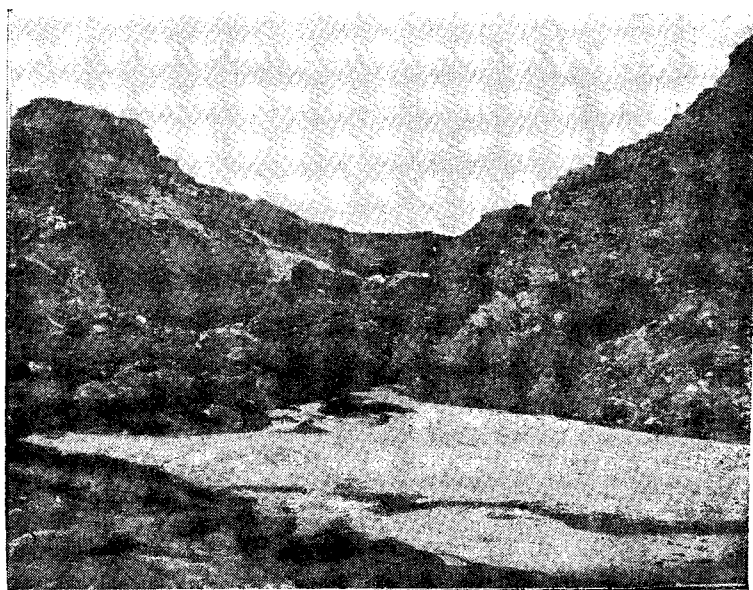
Результаты исследования приводят к выводу, что „древний путь“ в настоящее время с освоением Северного морского пути и современным развитием Карских операций вполне годен для местных сообщений.

Грузоперевозки большого масштаба требуют некоторых несложных гидротехнических сооружений и оборудования, вроде применения автовоза или прокладки небольшого простейшего рельсового пути на волоке, мелководье района истока Зеленой и в проливах Ней-то.

Для подвозки товаров к проектируемой Омским теруправлением торговой фактории в низовье Мутной и вывоза с нее ценных видов заготавливаемой продукции „древний путь“ может быть использован уже в навигацию 1937 года. Рейс в один конец не должен занять более 20 суток в межень, а по большой воде может быть сделан в две недели.

Вопрос техники транспортного обслуживания западного Ямала требует основательной проработки в соответствии с добытым материалом. В порядке предварительных соображений можно сказать, что задача должна решаться двумя путями: 1) операции с моря, т. е. подвозка грузов к устью Мутной морским судном, с тем, чтобы для дальнейшего завоза использовать глубоководные реки Мутную и Морды; 2) использование „древнего пути“ через системы Се-Яга.

Организация завоза с моря и наличие специальных судов для этого отнюдь не исключают необходимости иметь готовый флот на Се-Яга Восточной и обставить реку

Берег озера
Ней-то
(полуостров Ямал)

так, чтобы она всегда могла быть в состоянии пропустить необходимое количество грузов.

* * *

Коснемся вкратце экономики района, по которому протекает „древний путь“.

Источниками материального благосостояния населения западного и среднего Ямала в настоящее время являются оленеводство, песцовый и рыбные промыслы. Продукция оленеводства и песцового промысла сдается и обменивается на факториях восточного побережья и южной части Ямала, до которых товар должен быть доставлен. Доставляется он на оленях, обычно в период зимней откочевки на юг.

Рыбный промысел, помимо нужд собственного потребления, может служить ощутительным подспорьем в хозяйстве лишь при наличии сбыта на месте или близ места добычи. Вывоза на оленях рыба, конечно, не выдерживает. В центральной и западной частях Ямала нет ни одной торговой точки, если не считать эпизодических нерегулярных поездов разъездной фактории зимой.

Район, по которому протекают реки Мутная и Морды, по данным исследований землеустроительной экспедиции и данным опроса местного населения, характерен малым количеством ягеля, почему ненцы-оленоводы на зимние месяцы покидают его. Малооленные хозяйства, в которых про-

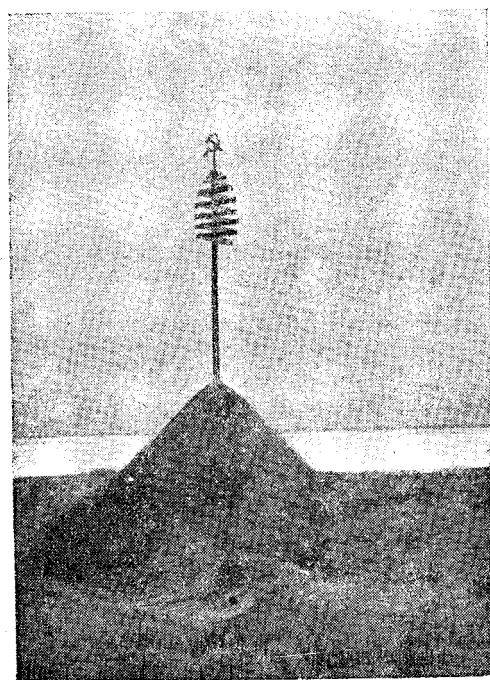
мыслы являются основной статьей дохода, также уходя, более всего дорожа оленями. На зимовку для пушного промысла остаются единицы — и не ежегодно. Возможности промысла не используются.

В своей общественно-политической жизни район отстал. Идея коллективизации, которая, объединив маломощные хозяйства для коллективного выпаса и гарантированного сбережения оленей и обеспечения зимующих промышленников, послужит мощным толчком к поднятию их материального благополучия, только проникает в эти районы тундры, но еще не осуществлена.

Население живет по своим кочевым традициям, и район, изобилующий леммингом, наличие которого определяет перспективы песцового лова в зимний промысловый период, систематически не обслуживается ни достаточным количеством промышленников, ни соответствующим количеством ловушек.

В низовьях Морды экспедиция встретила ненаблюдающееся нигде на остальной территории Ямала скопление большого количества чумов на коротком протяжении. Это были настоящие чумовые поселки. Так, в 17 километрах от устья реки было в одном пункте расположено 14 чумов, в 15 километрах ниже — 14, и в километре от них еще 1 чум. Население собралось сюда для осеннего лова сельди и омуля.

В составе экспедиции не было специалиста-ихтиолога, поэтому научнообоснованного определения возможностей развития рыбного промысла по рекам Мутной и Морды дать не представляется возможным. Можно лишь констатировать, что на нижнем из участков работало 9 неводов, что (по словам ненцев) эффективность промысла по годам различна, колеблется в пределах от 1,5 до 5 тонн на невод, что промысливается рыба только в размерах, необходимых для собственных нужд промысляющих семей, так как сбывать рыбу некуда, что они считают возможным поставить

Знак, построенный Ямальской экспедицией на древнем волоке (1936 год).

на лов по реке Морды от 60 до 100 неводов. Отметим при этом, что невод, особенно ненецкий, весьма несовершенное орудие добычи. Между тем Амдерма, находящаяся в 120 милях от устья Морды, крайне нуждается в рыбе, и ее привозят из Мурманска. Организовать вывоз рыбы в Амдерму из устья Мутной, при наличии небольших ботов, после исследования Мутного Шара и входа в Мутную будет нетрудно.

Проектируемая Омским теруправлением постройка фактории в устье реки Морды является мерой не только желательной, но и настоятельно необходимой. Может быть даже недостаточно ограничиться факторией. По существу нужны также и школы, медицинский и ветеринарный пункты, так как ненецкое население района проводит здесь и в ближайших окрестностях половину года, т. е. большую часть некоего времени, и низовье Морды является весьма подходящим пунктом для организации культурно-просветительной работы. Наличие сухих площадей допускает возведение построек, а имеющийся плавник дает топливо, если не в размере полной потребности, то в количествах, значительно ее покрывающих.

В задачу фактории, помимо ее обычных торговых функций, необходимо поставить организацию и развитие рыбных промыс-

лов. Это мероприятие будет значительным вкладом в дело поднятия экономического благосостояния населения. Обеспеченный сбыт рыбы должен повлечь за собой оседание промыслового населения, особенно его малооленной части, что несомненно послужит также и целям более полного использования возможностей пушного и зверобойного промысла.

Центральные водоемы Ямала также могут стать поставщиками рыбы, если будет обеспечен завоз соли и сбыт. В истоке Мутной в случайные и ветхие сети экспедиции в изобилии попадал крупный налим, как бы подтверждающий название озер, из которых берет начало река Ней-то (налимье озеро). В пути следования экспедиция ловила в свои сети и наблюдала лов на реке Зеленой пыжьяна, щокура, палья, хариуса, сырка, налима, на реке Мутной — налима, щокура, сырка, муксуна, сельди и омуля.

Для торгового, транспортного и культурного обслуживания среднего Ямала следует организовать как сообщение с моря до устья Мутной для вывоза продукции рыбных промыслов, так и катерно-лодочное судоходство по рекам Зеленой и Мутной с востока. Возможность первого необходимо и нетрудно исследовать, возможность второго доказана гидрографической экспедицией 1936 года.

М. С. ЛЕБЕДЕВ

СУДОВОЙ ФОТОТЕОДОЛИТ

Давно существовало стремление применить стереофотограмметрию для съемок берегов с борга проходящего судна в целях получения карты заснятой полосы берега.

Фототеодолитная съемка, фотографически фиксирующая характер (рельеф) местности, имеет значительные преимущества перед топографической. До минимума сокращается полевой период работы. Если на ходу судна, при работе днем, можно заснять фототеодолитом за 10 дней береговую полосу в 500 километров, то при топографической съемке для этого ориентировочно потребуются работа 2—3 партий в течение полутра месяца. Помимо производственного эффекта, достигается также значительная экономия времени и средств, снижается стоимость работы.

Гидрографическое управление Главсевморпути осваивает сейчас новые, усовершенствованные методы, которые должны сыграть решающую роль в съемочных работах.

Применение фотограмметрической съемки должно сыграть немалую роль в скорейшем обеспечении судовождения в Арктике хорошей картой.

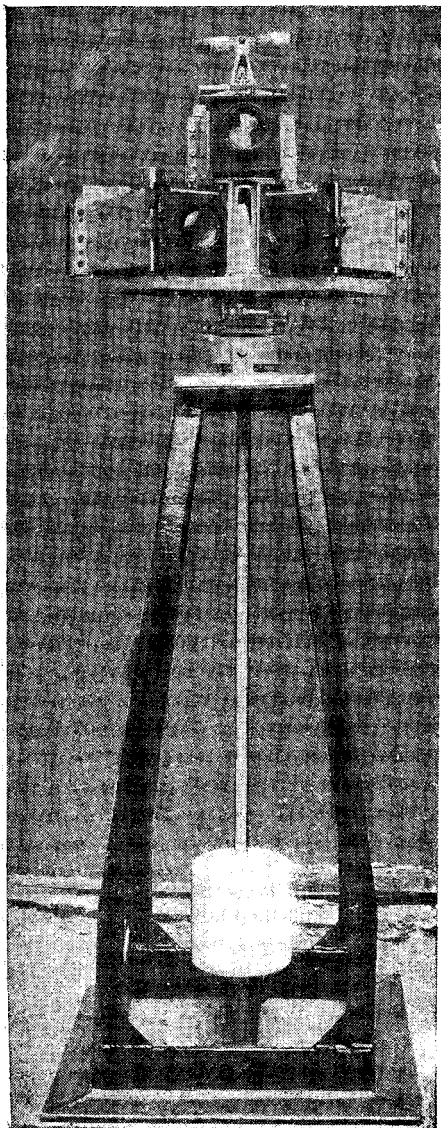
Пионером в этой области был Д. И. Никифоров, проделавший опытную съемку в 1935 году. Работа Никифорова выявила необходимость разработки специальной аппаратуры, так как существующие образцы фототеодолитов не обеспечивали непрерывной съемки с достаточным перекрытием каждого снимка последующим, между тем как это перекрытие необходимо для точной непрерывной связи всей заснятой береговой полосы.

На основе полученного опыта сотрудник Гидрографического управления Д. В. Драке разработал особую систему фототеодолитов, которые были изготовлены мастерской Гидрографического управления. Конструирование первой модели судового теодолита производил инженер-конструктор Н. В. Николаев.

Чтобы обеспечить непрерывность съемки, в первой модели судового фототеодолита „СФТ-1“ было применено веерообразное расположение трех камер таким образом, что горизонтальный угол, покрываемый съемкой с каждой станции (точки положения инструментов в момент снимка), увеличился с 25° (камера Герца) до 100° („СФТ-1“)

Это обеспечило возможность уменьшения в четыре раза числа съемочных станций на протяжении всей снимаемой полосы при условии 50% перекрытия между смежными стереоснимками. Такие условия вполне устранили причины, ставившие трудно преодолимые препятствия при обработке полевых материалов.

Исследование и юстировка „СФТ-1“, производившиеся научными сотрудниками Оптического института, обнаружили полное соответствие поставленным техническим условиям.

„СФТ-1“ был установлен на гидрографическом судне „Евгенов“ для опытной съемки, которая производилась Д. В. Драке и его помощником А. А. Никитиным во время плавания 1936 года.

Агрегаты „СФТ-1“ были установлены на носу и на корме судна для обеспечения достаточной длины базы, необходимой для стереосъемочных работ. Все шесть затворов обоих трехкамерных агрегатов работали одновременно от электрического тока, гарантируя тем самым постоянство величины базы для всех трех стереопар снимков, несмотря на скорость движения судна.

В течение шести съемочных дней по 5—6 часов в день было пройдено съемкой береговой полосы расстояние около 300 километров — от мыса Берха до мыса Ершова (восточный берег Новой Земли), а также остров Кусова земля, полуостров Пиритовый, бухта Логинова и остров Логинова. Для геодезического обеспечения заснятых районов астрономом А. И. Косым было определено два астропункта; кроме того выстроено и определено шесть знаков и девять вех.

Камеральная обработка должна дать окончательный материал для дальнейшего внедрения метода фототопографической съемки при гидрографических работах.

Судовой фототеодолит „СФТ-1“

ОТКЛИКИ НА НАГРАЖДЕНИЕ РАБОТНИКОВ ГЛАВСЕВМОРПУТИ

(Из телеграмм с мест)

На имя начальника Главсевморпути Отто Юльевича Шмидта поступили по радио с мест многочисленные отклики по поводу постановления правительства¹ о награждении орденами работников Главсевморпути.

С чувством глубокого удовлетворения встретили решение правительства работники Севера. В своих письмах, телеграммах они выражают партии и правительству благодарность за проявленную заботу, готовность и впредь отдавать все свои силы и знания делу освоения Арктики, подъему хозяйства и культуры народов Крайнего Севера.

Из Владивостока получено приветствие от экипажа ледокола „Литке“:

„Дорогой Отто Юльевич, экипаж „Литке“ сердечно поздравляет вас с высокой наградой. Чувство, охватившее нас, награжденных орденами Союза ССР, трудно выразить словами. Заверяем партию и правительство, что поставленные Главсевморпути новые задания будут выполняться нами с беззаветной преданностью“.

Экипаж краснознаменного ледокола „Красин“ радирует: „Горячо поздравляем вас, Отто Юльевич, с высокой оценкой работы советских полярников, которые самоотверженно выполняли и выполняют важнейшие задания партии и правительства. Высокая награда обязывает нас не останавливаться на достигнутом. Мы будем воспитывать из себя преданных стойких большевиков, готовых по первому зову партии и правительства стать на защиту границ нашей великой родины. Да здравствует новый отряд орденосносцев советских полярников, да здравствует сталинская несокрушимая партия Ленина — Сталина, да здравствует наш родной великий Сталин“.

Из Красноярска прислано приветствие собрания летно-подъемного состава Енисейской авиалинии:

„Дорогой Отто Юльевич, поздравляем вас и в вашем лице весь коллектив награжденных работников нашей системы с высокой наградой. Все силы приложим к тому,

чтобы успешно двигать вперед дело развития Советской Арктики“.

Экипаж ледокола „Ленин“, поздравляя О. Ю. Шмидта с награждением орденом Трудового красного знамени, отмечает:

„Мы гордимся, что из нашего коллектива попали также в число награжденных наши лучшие руководители — командир Печуро Адольф Казимирович, помполит Виханов Павел Никитич, старший механик Сухарев Михаил Сергеевич. Мы с вами переживаем радость, гордость, чувство благодарности нашей партии, правительству, великому Сталину. Мы обязуемся под знаменем стахановского движения с честью выполнить возложенные на нас задачи. Арктическую навигацию 1937 года закончим быстрее, чем в 1936 году, безединой аварии, по-стахановски“.

Игарский политотдел в своем приветствии О. Ю. Шмидту говорит:

„Приветствуем вас и в вашем лице новый отряд орденосносцев Главсевморпути. Постановление правительства о награждении орденами работников Главсевморпути за настойчивость и преданность при выполнении важнейшего задания в северных морях встречено трудящимися Игарки и Енисейского Севера с большим энтузиазмом. Работники системы Главсевморпути заявляют свою готовность еще лучше работать по освоению Крайнего Севера“.

Коллектив игарского совхоза Полярный, „получив правительственное сообщение о награждении советских полярников и краснофлотцев РККА орденами Союза и приветствуя с высокой правительственной наградой, дает обещание в 1937 году работать по-стахановски и настойчиво выполнять задачи партии и правительства по освоению сельского хозяйства Крайнего Севера, доведя совхоз до рентабельности, безубыточности“.

Получено также приветствие экипажа самолета Фариха „Н-120“, совершающего известный всей стране зимний арктический перелет. В своем приветствии Отто Юльевичу экипаж самолета говорит:

„Поздравляем вас с высокой заслуженной наградой. Желаем вам дальнейшей большой творческой работы“.

¹ Постановление ЦИК Союза ССР от 15 февраля 1937 года.

Из Харькова получено приветствие юных друзей Арктики — членов и кандидатов Харьковского клуба арктиков:

„Дорогой Отто Юльевич, поздравляем вас с награждением орденом Трудового красного знамени. Ваша настойчивость и мужество в деле освоения Советской Арктики воодушевляют нас на еще большее освоение знаний, чтобы быть достойной сменой вам, окончательно покорить суровую Арктику. Желаем вам еще большего успеха в завоевании Арктики“.

Получено также приветствие от промышленников и стахановцев Командорских островов.

„Приветствуем вас и коллектив полярников с высокой заслуженной наградой правительства. Как посланник партии и правительства по продолжению Севморпути вы по-большевистски выполнили указания товарища Сталина по укреплению мощи нашей родины, по культурному развитию народов Севера. Мы гордимся тем, что среди работников восточной Арктики есть много заслуженно награжденных“.

Редакция краснофлотской газеты Тихоокеанского флота „На боевой вахте“ передает приветствие торжественного собрания, посвященного награждению полярников:

„Славной армии полярников, партийным и непартийным большевикам, покорителям суровой Арктики, торжественное собрание кораблей, частей главной базы Тихоокеанского флота шлет вам сердечный привет, горячие поздравления в связи с высокой почетной наградой лучших полярников орденами Советского Союза. Блестяще выполненные в труднейших условиях северных морей задания партии и правительства сви-

детельствуют о непреклонной воле, большевистской настойчивости в достижении цели, беззаветной преданности мужественных полярников великому делу Ленина—Сталина. Одержанная вами победа является новым вкладом в борьбу за процветание нашей родины, за укрепление ее оборонной мощи. Желаем вам дальнейших успехов в вашей славной работе по освоению Советской Арктики, мы уверены, что при нападении на Советский Союз поджигателей войны вся армия полярников будет вместе с нами в одних рядах победоносно отстаивать честь, славу страны социализма, отечество трудящихся всего мира“.

* * *

На имя Отто Юльевича Шмидта и всех награжденных орденами получены приветствия и с других участков Арктики и Крайнего Севера.

Прислали приветствия: стахановцы Красноярского залива Севморпути, рабочие и инженерно-технический персонал Красноярского ремонтного завода, экипаж зверобойного судна „Нерпа“, зимовщики Узелна, пастухи, рабочие и служащие Усть-усинского оленеводческого совхоза, — полярники многочисленных полярных станций, работники многообразных участков районов деятельности Главсевморпути.

Все эти отклики на решение правительства о награждении работников Главсевморпути являются актом готовности оправдать и в дальнейшем то высокое доверие, которое оказано нашей партией и правительством работникам Северного морского пути.

ОТТО ЮЛЬЕВИЧУ ШМИДТУ

(Письмо из Буя)

На имя Отто Юльевича Шмидта получено письмо из Буя от работника пожарной охраны машинно-тракторной мастерской В. Е. Каюрова. В своем письме он пишет:

„Дорогой Отто Юльевич! С волнением вспоминаю день, когда вы встречали своих друзей на нашей станции Буя.“

Раннее утро 19 июня 1934 года. Когда вы, Отто Юльевич, взошли на трибуну и стали нас, буйских граждан, приветствовать, то я и многие другие не могли удержаться от слез.

Это были слезы радости и торжества — то, что вы лично и ваши друзья остались живы, спасены славными летчиками нашей страны, благодаря заботам о полярниках со стороны партии и правительства.

После встречи с вами в Буе я настолько был взволнован, что решил написать стихотво-

рение о челюскинцах и тем самым выразить свое чувство радости.

Это стихотворение мне товарищи посоветовали отнести в нашу редакцию „Буйский ударник“. Там мне сказали: „Ладно, пропечатаем в следующем номере“. Но как-то было мое огорчение, когда я узнал, что стихотворение не пойдет ввиду того, что нет знаков препинания. Это, конечно, верно. Я сознаюсь, что у меня масса ошибок, что мало поучен — всего два года. Ведь в годы моего детства, в 1885 году, в нашей местности школ не было. И учили нас по-старинке — буки, веки и так далее. На такой грамоте далеко не уедешь.

С большим огорчением я положил свое стихотворение в архив. Но встречу челюскинцев 19 июня 1934 года не забываю. Да разве можно забыть это?

Позднее к нам приехала из Ярославля одна библиотечная работница и обратила внимание на нашу стенную газету, висевшую в машинно-тракторной мастерской. Она заинтересовалась моими заметками. Одна из них построена была в виде вопросов и ответов. Вот выдержка.

На вопрос: „Кому советский МТС представит интерес?“ — даю такой ответ:

Тому, кто трактор любит всей душой,
Тому, кто трактор любит не шутя,
Тому, кто с аккуратностью большой
Пашет им колхозные поля.

Ярославский товарищ после ознакомления с заметками посоветовала активной взяться за перо. Это меня подбодрило*.

Далее т. В. Е. Каюров обращается в письме с просьбой просмотреть присланные стихотворения и ответить.

Перед нами три стихотворения автора этого письма: о челюскинцах, о Пушкине и стихотворение, клеймящее троцкистскую шайку бандитов, врагов народа. Автор откликается в своих стихотворениях на различные события в нашей стране, выражая свое настроение, свои переживания.

В стихотворении, посвященном челюскинцам, автор пишет:

Смерть холодная дышала
На героев молодых,
Но осилить их мешала
Сила многих — коллектив.

Страна челюскинцев спасает,
Герои-летчики летят.
И вот уж их Сибирь встречает,
А поезда в столицу мчат.

И дальше о встрече со Шмидтом в г. Буе:

Кругом цветы, живые розы,
Народ восторженно шумит,
У многих показались слезы,
Когда приветствовал нас Шмидт.

В этом стихотворении Каюрова 15 четверостиший. Они отражают любовь к на-

шим героям, чувство солидарности с общим подъемом героизма в людях нашей родины.

В другом своем стихотворении, посвященном бессмертному Пушкину, автор пишет:

Наша гордость и слава — любимый,
Народ не забудет могилы твоей.
Царем и вельможами был ты гонимый,
Боялися деспоты смелых речей.

В другом месте этого стихотворения автор, призывая читать, изучать Пушкина, говорит в конце четверостишия:

... Кто Пушкина
Любит,
Он с тем
Неразлучно
Беседует до ночи
И до утра.

В стихотворении, выражающем гнев советского народа по поводу гнусных злодеяний Иудушки-контрреволюционера Троцкого и его шайки, автор делает из процесса над троцкистами такой вывод:

С южной границы
До края востока
Красная армия
Зорко следит.
За родину все мы —
Железным потоком
Грудью восстанем,
Как Сталин велит.

* * *

Помещая письмо В. Е. Каюрова и выдержки из его стихотворений, редакция „Советской Арктики“ просит редакцию „Буйского ударника“ и местную литературную организацию помочь В. Е. Каюрову в его творческом стремлении. В своей литературной работе рабкор т. Каюров встречает ряд затруднений. Много еще нужно работать ему, чтобы повысить качество творческой культуры. И в этом ему надо оказать всемерную помощь.

Н. А. ПОДОРОВСКИЙ

В ОТДЕЛЕ СЕВЕРА КРАСНОЯРСКОГО МУЗЕЯ

Музей — одно из важнейших культурных учреждений Красноярска. 44 тысячи человек посетили музей в 1936 году. Летние месяцы отличаются наибольшей посещаемостью. Так, в июне и июле число посетителей превышало 5 тысяч. В выходные дни число посещений доходит до 500. Уже эти цифры говорят о громадном культурном значении Красноярского музея.

Пройдя по многочисленным просторным залам музея, получаешь ясное представле-

ние о естественных ресурсах края, его животном и растительном мире, богатствах недр, об истории края.

Большое внимание музей уделяет истории революционного движения, показывает борьбу пролетариата и его авангарда — большевистской партии — с капитализмом, воскрешает героину гражданской войны на Енисее.

Но вот настоящее Красноярского края, экономический, политический и культурный

рост края при советской власти, освоение большевиками Крайнего Севера или совсем не показаны, либо показаны по-казенному, неубедительно, кустарно выполненными диаграммами.

В книге отзывом музея мы нашли запись; произведенную Отто Юльевичем Шмидтом. Музей в целом получил заслуженно хорошую оценку товарища Шмидта:

„Прекрасный музей, которому многие краевые центры могут позавидовать. Радостное и свежее впечатление производит его персонал, старый и молодой. Музеем удалось историю и быт старой Сибири показать социально остро и художественно убедительно“.

Но отдел Севера вызывает не менее справедливую критику руководителя советских полярников:

„Там много интересного, но не видно, как, куда и какими темпами растет Советский Север, каким вниманием окружила его партия“. Я уверен, — заканчивает О. Ю. Шмидт, — что талантливый персонал

музея и эту задачу блестяще разрешит. А мы, работники Севера, обязуемся ему помочь“.

Запись датирована 1 сентября 1935 года. С тех пор прошло более полутора лет, но заметных улучшений в отделе Севера мы не нашли.

Ни освоение Северного морского пути, ни работа советской полярной авиации, ни возникновение индустриальных центров на Енисейском Севере, ни перестройка экономики национальных районов на социалистических началах, ни культурная работа большевиков за полярным кругом не нашли до сих пор должного отражения в отделе Севера Красноярского музея.

Справедливость требует отметить, что в этом повинны в известной степени и работники Главсевморпути. Несмотря на прямую директиву т. Шмидта, Красноярское территориальное управление очень мало заботится о том, чтобы отразить работу Главсевморпути в музее, который посещают за год десятки тысяч человек.

М. А. БАЗЫКИН

УЛУЧШИТЬ РАБОТУ ТОВАРОЗАВОЗЯЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В кочевой жизни оленних якутов северо-западной части Якутии, а также занимающихся охотничьим промыслом (Булун, Оленек, Анабар и т. д.) особенно остро стоит вопрос о завозе необходимого количества печей, палаток и так называемого таборного инвентаря. Размер завоза этих товаров, как правило, не покрывает потребностей населения.

Амортизационный срок палатки колеблется, в зависимости от материала, от 1 года до 3 лет. Обычно завозимая суровая бязь служит примерно около 2 лет, но так как завоз этой бязи невелик, то население часто делает палатки из других материалов, начиная с дешевых сортов сатина и кончая ситцами.

Амортизация печей колеблется примерно в этих же сроках. Печи из низкого по качеству листового железа уже на второй год работы бывают непригодны для охотников, так как ведущий вид пушнины Заполярья — песец, обладающий белым, очень марким волосом, шкурки которого во время просушки при неисправных печах получают задымленные. Это снижает стоимость пушнины на 25%, т. е. на одной нормальной шкурке белого песца первого сорта

это составит 55 руб. 25 коп. Допустим, что охотник добыл всего 10 песцов, это даст ему убыток в 552 руб. 50 коп. Стоимость печи с трубами в 1935 году колебалась от 25 до 50 руб. Сопоставление этих цифр говорит весьма красноречиво о влиянии работы товарозавозящих организаций на качество пушных заготовок и заработок охотников. /

Такое же положение, как с завозом листового железа и палаток, имеется и по ряду других товаров первой необходимости (чайники, охотничьи ножи, готовое платье, кожаная обувь, посуда, кожа для оленьей упряжки и т. д.). Частью эти товары не являются дефицитными, и поэтому вину за их недозавоз приходится отнести за счет незнания товарозавозящими организациями нужд населения.

При учете охотников и имеющегося у них инвентаря, а также знании сроков амортизации вполне возможно определить размер завоза палаток, печей и другого таборного инвентаря в тот или иной район.

Своевременное и правильное снабжение будет иметь большое значение в поднятии культурно-бытового уровня населения этой части Севера.

А. А. МИТРОШКИН

ПО СЛЕДАМ ЗАЯВЛЕНИЙ СЕМЕЙ РАБОЧИХ ШПИЦБЕРГЕНА

В ЦК Союза работников Севморпути поступило свыше 60 заявлений семей рабочих острова Шпицбергена. Поступившие заявления сигнализировали о слабом внимании и заботе об оставшихся семьях горняков в Донбассе со стороны как треста „Арктикуголь“, так и местных организаций Донбасса. ЦК союза на основе анализа поступивших заявлений предложил начальнику треста „Арктикуголь“ направить специальную бригаду в Донбасс для проверки поступивших жалоб и улучшения бытового обслуживания семей рабочих острова. Бригада в составе представителей треста „Арктикуголь“ и инструктора ЦК Союза т. Пальчун обследовала в начале этого года 10 районов, а именно: Суаменский, Буденновский, Куйбышевский, Макеевский, Советский, Чистяковский, Горловский, Кадиевский, Краснотуркменский и Шахтинский. Обследованном охвачено 399 семей, например: по Сталинскому району 56 семей, Кадиевскому — 84, Шахтинскому — 118 и т. д.

Одновременно с обследованием семей в каждом районе созывались собрания членов семей рабочих острова. На этих собраниях семьи информировались о работе их мужей, отцов и братьев, о выполнении ими производственного плана, о задачах прибывшей бригады, и вместе с этим выявились дополнительные нужды семей.

На собраниях присутствовало 678 человек, а именно: в Кадиевском районе — 101 человек, в Шахтинском — 138 чел., в Сталинском — 112, в Макеевском — 73 и т. д.

Обследовательской бригадой выявлено свыше 60 случаев несвоевременной доставки угля, ремонта квартир, квартирной платы и несвоевременного перевода денежных средств. Например, на шахте „Брянка“ Кадиевугля т. Шуниковой А. П. три месяца не подвозили угля, т. Дибровой Н. Я. не ремонтировали погреб. т. Черненко А. Д. не подвозили угля и не ремонтировали квартиры и т. д. Аналогичные факты имели место и на других участках. Члены семей работников Шпицбергена на созываемых собраниях особо отмечали слабую заботу о них. Например, наблюдались случаи задержки денежных переводов тт. Козловой (Смолянка), Ткаченко (шахта № 1, Щегловка) и др.

За вскрытые бригадой факты целиком ответственен трест „Арктикуголь“. Последний подписание договоров на обеспечение коммунальными услугами семей рабочих острова провел из рук вон плохо, тем самым создав недоразумения и споры на местах.

Все вытекавшие из обследования вопросы были поставлены обследовательской бригадой перед руководителями хозорганizations шахт и трестов. На каждой шахте совместно с ее руководителем обсуждались все выявленные факты и принимались конкретные меры к их устранению. Например, завшахтой № 2/7 (Лидеевка, г. Сталино) т. Перепелица созвал совещание руководителей жилотдела и других работников, предложив последним принять срочные меры к ремонту квартир и нормальной доставке угля. Завшахтами „Ветка“ и „София“ также в присутствии бригады отдали распоряжение о ремонте квартир и доставке угля. „Жилбыт“ Кадиевугля отдал распоряжение по шахтам о немедленном ремонте квартир. Завшахтой № 12/21 „Брянка“ на созванном совещании отдал распоряжение „Жилбыту“ о немедленном удовлетворении законных нужд семей полярников.

В период обследования выявлено 19 многодетных семей, которым оказана материальная помощь на приобретение детской одежды и обуви. Например: Тютюниковой Х. К. (г. Сталино—Ветка), имеющей 5 детей, приобретены детские ботинки, пальто и пиджак; Зуевой Е. В. (г. Сталино—Лидеевка), имеющей 4 детей, приобретено детское пальто и ботинки; Зайцевой Н. С. (г. Чистяково, шахта Киселева), имеющей 6 детей, оказана помощь на приобретение обуви и учебников; Красняковой М. П. (Макеевка, постбудка № 300), имеющей 5 детей, приобретена детская одежда и обувь.

Семьи рабочих Шпицбергена приезды бригады и ее работу встретили с большим воодушевлением. В приветственных телеграммах, направляемых своим мужьям, отцам и сыновьям, семьи полярников призывают последних развить стахановские методы работы для быстрее выполнения плана 1937 года. 73 члена семей шпицбергенских рабочих, живущие в Макеевском и Советском районах Донбасса, в своем приветствии своим мужьям пишут: „...Шлем вам семейно-большевистский привет. Поздравляем с досрочным выполнением плана угледобычи. Мы глубоко убеждены, что на основе Сталинской Конституции вы еще больше проявите свои способности по овладению стахановскими методами работы для быстрее выполнения плана 1937 года на пользу социализма. Крепко, крепко жмем руки“.

В ЦК союза поступил ряд писем членов семей рабочих острова Шпицбергена с благодарностью за проявленную заботу о них.

МАЙ

1712

1712 год уносит нас в глубокую историю первоначальных открытий и исследований ныне значащихся на карте Новосибирских островов.

В мае 1712 года некий казак Меркурий Вагин с небольшой партией людей отправился из Усть-Янска в море на поиски неизвестных островов, на существование которых указывали ранее многие очевидцы (М. Стадухин и др.). Претерпев в пути много лишений и неудач, Вагин со своей партией доехал на собаках по берегу до Святого Носа. Отсюда партия направилась на север по льду морем и достигла наконец неизвестного острова, впоследствии названного Ближним Ляховским.

Позднее другими предприимчивыми людьми того времени были открыты новые рядом лежащие острова, входящие в группу Новосибирских. История сохранила и имена пионеров открытия: Ляхов, Сыровайский, Санников, Фаддеев, Бельков, Геденштром, Кожевин, Пшеницын и др.

Почему Новосибирские острова привлекли к себе большой интерес? Охота на зверя, добыча мамонтовой кости, хищническое стремление выкачать на рынок богатства Сибири, насильственная колонизация — вот что определяло стремление частных предпринимателей забрать в свои руки богатства Севера. Погоня царских хищников за наживой несла с собой и все присущие им качества. История сохранила множество примеров дикого произвола и грабежа.

Печальна и судьба многих непосредственных исполнителей распоряжений тогдашних властей. Например, тот же казак Меркурий Вагин, зная строгий наказ сибирского губернатора Гагарина о поисках новых островов, решил после посещения им Ближнего Ляховского острова снова попытаться пройти дальше. Но его спутники, зная из опыта муки и лишения предыдущего похода, наотрез отказались от нового предприятия. Мало этого — они из-за страха за свою судьбу убили Вагина и вернулись на материк.

Вся дореволюционная история, связанная с Новосибирскими островами, как и с другими участками Крайнего Севера, раскры-

вает перед нами всю суть колониальной политики самодержавия, направленной на закабаление народов Севера, на хищническую эксплуатацию природных богатств.

Только после Октябрьской революции началось планомерное исследование Севера, в частности и Новосибирских островов.

1874

20 мая 1874 года, после почти семимесячного пребывания на открытой, ранее не значившейся на карте Земле Франца-Иосифа, покинула ее берега австрийская экспедиция во главе с Пайером и Вейпрехтом, плававшая на судне „Тегетгоф“.

Как показывает история исследований и открытий в Арктике, Земля Франца-Иосифа издавна привлекала к себе внимание полярных исследователей. Незадолго до экспедиции Пайера и Вейпрехта известный П. А. Кропоткин (в то время секретарь Географического общества) составил план полярной русской экспедиции. Развивая этот план, Кропоткин указывал в нем, что намечаемая экспедиция „могла бы сделать также попытку добраться до большой неизвестной земли, которая должна находиться не в далеком расстоянии от Новой Земли“.

Но Кропоткин — не единственный в своих предсказаниях о существовании этой неведомой земли. В своих „Записках революционера“ он отмечал, что до него в докладе „О течениях в Ледовитом океане“ указывал на существование земли офицер русского флота Шиллинг. Однако все попытки проверить предположения встречали на своем пути непреодолимые в тех условиях препятствия. Министерство финансов царской России наотрез отказалось финансировать задуманную экспедицию.

Австрийская экспедиция Пайера и Вейпрехта, как известно, отправилась в полярное плавание из Норвегии в июле 1872 года. Целью своей она ставила исследование неизвестной еще арктической области к северо-востоку от Новой Земли, а также установление возможности плавания северо-восточным путем.

После длительного и трудного плавания судно „Тегетгоф“ на 76°22' сев. шир. было

затерто льдами настолько, что экспедиция пришлось дрейфовать вместе со льдом; лето следующего 1873 года также не позволило судну выбраться на чистую воду. Дрейф продолжался и в этот год. В конце августа 1873 года экспедиция вдруг заметила на расстоянии около трех десятков километров от себя выплывшую из тумана какую-то не значащуюся на карте землю.

Весь сентябрь и октябрь не могла попасть экспедиция на эту землю. Было истинным мучением, писал Пайер, „иметь случай сделать редкое в полярной истории открытие и не быть в состоянии приблизиться к горячо желаемой цели“. Лишь в начале ноября экспедиция высадилась на берег, воспользовавшись береговым льдом, в который вмерзло судно „Теттгоф“.

Началась полярная ночь, продолжавшаяся почти до марта следующего 1874 года. После нескольких исследовательских экспедиций по архипелагу открытой земли экспедиция покинула вмерзшее в лед судно и направилась к югу от Земли Франца-Иосифа.

Три месяца слишком скиталась экспедиция по льдам, пока наконец не достигла Новой Земли — полуострова Адмиралтейства. Отсюда в августе 1874 года экспедиция была вывезена в Норвегию на шхуне „Николай“ дедам известного сейчас всей стране ледового капитана-орденоносца В. И. Воронина — помором Федором Ворониным.

1915

В мае 1915 года у полуострова Таймыр продолжала зимовать экспедиция, плававшая на судах „Таймыр“ и „Вайгач“ под начальством Б. А. Вилькицкого.

Как известно, „Таймыр“ и „Вайгач“ делали не одну попытку пройти Северным морским путем с востока на запад. Первая попытка относится к 1912 году. Экспедиция под начальством И. С. Сергеева не увенчалась успехом. Льды моря Лаптевых близ мыса Челюскина преградили путь, и суда были вынуждены вернуться к Берингову проливу и далее к Владивостоку.

В 1913 году экспедиция на „Таймыре“ и „Вайгаче“ под начальством того же И. С. Сергеева сделала вторую попытку совершить сквозное плавание с востока на запад Северным морским путем до Мурманска. Но и эта экспедиция вынуждена была повернуть обратно, как только встретила в проливе у мыса Челюскина сплошные ледяные поля. В Карское море проникнуть так и не удалось, несмотря на неоднократные попытки экспедиции пробить лед. Экспедиция вернулась во Владивосток.

В следующем 1914 году „Таймыр“ и „Вайгач“ в третий раз отправились в плавание из Владивостока на запад по Северному морскому пути. Экспедицию возглавлял Б. А. Вилькицкий. Дойдя до Северной Земли и закончив опись южного берега

этой земли, суда направились проливом Вилькицкого в Карское море. Однако скопившиеся в проливе льды опять загрозили путь, причем суда настолько затерло льдами, что они вынуждены были дрейфовать и остаться на зимовку.

Наступил 1915 год. Потекли томительные дни зимовки в условиях далеко не в пользу благополучного исхода. Суда часто испытывали на себе сжатия льда, грозившие серьезной аварией. В результате борьбы со льдами „Таймыр“ и „Вайгач“ получили значительные повреждения. При всем этом крайне отрицательно сказалось неудовлетворительное по качеству продовольствие. Началась цынга. Умерли лейтенант Жохов и кожегар Ладоничев.

Май 1915 года экспедиция провела все в тех же ледовых условиях. Лишь много позднее лед взломало. Суда двинулись дальше. Миновав полуостров Таймыр, остров Диксона, они, следуя далее, прибыли 16 сентября в Архангельск.

Чтобы пройти Северный морской путь с востока на запад в тех условиях царского строя, понадобилось три года. Заслуживает внимания и другой вопрос: почему царское правительство делало попытки плаваний по Северному морскому пути? История вскрывает действительную подоплеку стремлений царского правительства в этом направлении. Захватническая колониальная политика русского самодержавия и здесь возымела свое действие.

Завоевательные устремления, дальнейшее закабаление угнетенных народов Севера — вот что руководило царским правительством при изыскании новых путей.

Для условий того времени характерно и другое: каждая экспедиция в Арктику встречала со стороны правящих кругов косность, невежество, тупоумие, бюрократизм, сводившие на-нет самые смелые попытки непосредственных исследователей северных морей. Так получилось и с плаванием „Таймыра“ и „Вайгача“. В. Ю. Визе в своей книге „Владивосток — Мурманск на „Литке“ пишет по этому поводу:

„Что же касается вопроса о возможности установления мореплавания по Северному морскому пути, то в этом направлении экспедиция дала скорее отрицательный результат: громадные усилия и большое время, которых „Таймыр“ и „Вайгачу“ стоил сквозной поход из Тихого океана в Атлантический, привели морские круги и большинство специалистов по исследованию Арктики к выводу, что Северный морской путь в целом не может быть использован для практического мореплавания... Таким образом плавание „Таймыра“ и „Вайгача“ вернуло человечество к тому взгляду, который более трех столетий назад высказал голландский географ Исаак Масса: „Северный морской путь закрыт, и все желающие его открыть потерпят неудачу“.

1934

27 мая 1934 года была утверждена правительством арктическая экспедиция на ледорезном пароходе „Литке“, приобретающая впоследствии широкую известность.

Поход „Литке“ преследовал осуществление ряда задач. Основная из них — совершить плавание с востока на запад от Владивостока до Мурманска Северным морским путем в одну навигацию. „Литке“ должен был, кроме того, освободить из ледового плена суда Первой ленской экспедиции и помочь проводке судов Второй ленской.

Это было первое в широком плане продуманное и подготовленное плавание с востока на запад в один навигационный сезон. Для осуществления подобного рода плавания делались попытки, как мы отмечали выше, и до революции. Плавание „Таймыра“ и „Вайгача“ в 1912—1915 годах показало неспособность царского правительства обеспечить должный успех экспедиции. Печать позорной роли царского самодержавия лежала, между прочим, на „организации“ и всех других экспедиций (экспедиция Седова к Северному полюсу в 1912—1914 годах и др.).

В истории исследования Арктики только советский этап отличается широким планом

освоения северных морей. Экспедиция на „Литке“ как раз и являлась одним из звеньев этого плана после успешного плавания „Сибирякова“ в 1932 году с запада на восток Северным морским путем.

Экспедиция на „Литке“ под начальством Д. С. Дуплидкого, при руководителе научной части В. Ю. Визе и капитане ледореза Н. М. Николаеве отправилась из Владивостока 28 июня 1934 года и прибыла в Мурманск 20 сентября того же года.

Северный морской путь с востока на запад „Литке“ прошел в срок около трех месяцев. Экспедиция впервые в истории арктических походов завершила плавание с востока на запад в одну навигацию. Успех экспедиции на „Литке“ ознаменовал собой дальнейшее успешное завоевание Арктики большевиками, дальнейшее успешное освоение Северного морского пути.

Партия и правительство дали походу экспедиции на „Литке“ высокую оценку. По прибытии в Мурманск на имя руководства экспедиции было получено приветствие, подписанное товарищами Сталиным, Молотовым, Кагановичем, Калининым, Ворошиловым, Куйбышевым, Орджоникидзе, Андреевым, Микояном, Чубарем, Рудзутаком и Ждановым.

ПОПРАВКИ

В № 2 „Советская Арктика“ (1937 г.) в статье „Арктический календарь“ на стр. 111, левая колонка, 22 строка снизу, приведена цитата, которая ошибочно приписана Седову. Это слова Пинегина, взятые из его книги „Записки полярника“, вышедшей в издании Севкрайгиза в 1936 году.

В № 4 „Советской Арктики“ (1937 г.) напечатана статья Г. Б. Карелина „Замерза-

ние северного побережья в 1936 году и ледовый прогноз на 1937 год“, в которой автор на 88 стр. пишет: „...можно ожидать, что ледовые условия северо-восточной части Карского моря будут неблагоприятны, а юго-западной части благоприятны лишь до известной степени“. Сейчас автор сообщил нам, что по последним данным ледовые условия в Карском море будут благоприятны.

Редакционная коллегия:

Г. А. Ушаков (ответственный редактор)

А. А. Догмаров

М. Н. Бочачер (зам. ответственного редактора)

Адрес редакции:

Москва, улица Горького, 5. Тел. 4-35-95

Технический редактор Ю. А. Таубер

Сдача в набор 17 марта—2 апреля 1937 г.

Подписано к печати 17 апреля 1937 г.

Бум. 70×108 см. 7½ печ. л.

3¼ бум. л.

11¼ авт. л.

120 000 тип. зн. в бум. л.

Уполн. Главлита № 5—1937

Зак. 698

Изд. № 28

Тираж 6000 экз.

Воспроизведено „Коминтерн“. Ленинград, Красная ул., 1

Цена 1 руб. 50 к.